

"Далеко от тебя... (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пролог

Тогда:

Они снова ругались...

Ульяна забилась в угол, сжавшись в дрожащий комочек, и закрыла уши ладошками, чтобы не слышать крики мамы с папой. Слезы прочертили влажные, соленые дорожки на щеках девочки, она тихонько всхлипывала, зажмурившись, желая уйти в свой маленький мир, где не было ни криков, ни ругани родителей, где не было ни страха, ни боли, где было тепло и уютно. Почему они ссорятся? Почему?! Неужели она огорчила родителей? Но как? Что она сделала не так? Она исправится, обязательно исправится. Будет послушной, хорошей девочкой, и не будет дружить с сорванцом Тёмкой, который жил на соседней улице. Пусть только мама с папой больше никогда не ссорятся.

Уля услышала звонкий шлепок за дверью и притихла. На мгновение в доме воцарилась гнетущая, напряженная тишина, когда не знаешь, чего ждать и боишься пошевелиться. Девочка шмыгнула носом и нерешительно поднялась с насиженного места на полу. Мама и папа больше не ругаются? Они помирились и теперь всё наладится?

В следующий миг тишину разорвал еще один звонкий шлепок, за которым последовали женские крики.

- Скотина! - кричала мама. - Да как ты посмел на меня руку поднять, урод?! Какой ты после этого мужик?!

Удар.

Мамин стон.

Ульяна подбежала к двери и распахнула её. Девочка в ужасе замерла на пороге комнаты. Развернувшись на глазах картина повергла её в шок. Папа бил маму ногами, а она, согнувшись и прикрывая лицо, лежала на полу и глухо постанывала после каждого сильного удара.

- Папочка! Папочка, не надо!

Не задумываясь о последствиях, Ульяна подбежала к отцу и стала оттягивать его от мамы, схватившись ручками за край грязной футболки. Девочка изо всех сил пыталась оттащить отца, но он был сильнее и намного больше. От него до тошноты противно пахло. Намного хуже, чем от дедушки, когда он пил из железной бутылки, которую всегда носил с собой тайком от бабушки, а если бабушка замечала это, всегда отвешивала ему подзатыльник и, ворча, забирала бутылку, а дедушка всё равно её находил. В отличие от папы, когда от дедушки так же странно пахло, он всегда был веселым и смешил Улю, рассказывал интересные сказки и

играл с внучкой и никого не обижал. Папа никогда с ней не играл. Он пугал Улю и сердил маму, когда приходил домой таким. Только он никогда-никогда не бил маму. До этого дня...

Девочка плакала и кричала, просила папу перестать, не трогать маму, но он ничего не слышал и не видел вокруг, кроме своей жены и с отталкивающей, неприятной улыбкой продолжал бить её, наслаждаясь тихими всхлипами и властью над почти бесчувственным телом. Ульяне было страшно, она первый раз видела папу таким злым. Детское сердечко выстукивало набатом, становилось трудно и больно дышать. Из-за застывших в глазах слез всё вокруг расплывалось, было нечетким и пугающим.

Мамочка, её любимая и красивая мамочка беспомощно лежала на полу, правый глаз заплыл, из разбитой губы и носа сочилась кровь. Папа не хотел останавливаться, ему нравилось издеваться над мамой. Не замечая плач дочери, он продолжал пинать жену в живот, ноги и руки, злобно приговаривая: "Получай, сука! Получай, бл*дь!"

- Папочка! - плакала Ульяна, растягивая футболку отца в безрезультатной попытке остановить его. Почему он не слушает её? Почему бьет маму? За что?

- Отвали, паршивка! - гаркнул он и толкнул дочь с такой силой, что она не удержалась на ногах и, жалобно вскрикнув, упала, больно ударилась.

Красные, налитые дурной кровью глаза отца впились в заплаканное личико. Он до боли схватил Ульяну выше локтя и, затолкнув в детскую, запер её в комнате.

- Маленькая сучка...

Ульяна услышала, как громко хлопнула входная дверь. Папа ушел.

Глава 1

Сейчас:

Как всегда в пятницу утром перед открытием ресторана "Красное и черное" Ульяна проходила между рядами столов, поправляя скатерти и проверяя всё ли готово к началу нового рабочего дня. Девушка критическим взглядом прошлась по всему залу и, не заметив несоответствий и каких-то недостатков, улыбнулась. Сегодняшнее утро было не в пример лучше вчерашнего, на кухне не возникло заминок, никто из персонала не опоздал и не ушел на больничный, зал сиял чистотой, уютная обстановка располагала к теплой беседе за чашечкой крепкого кофе или чая.

Ульяна перевернула табличку на двери.

Молодой бармен Костя натирал бокалы и украдкой бросал несмелые взгляды на стройную фигурку Ульяны, на упругую попку, обтянутую узкой черной юбкой, на длинные ноги в туфлях на шпильке, на высокую, красивую грудь под белой блузкой. Ульяна предпочитала не замечать

его восхищенные взгляды, прикидываться дурочкой, делая вид, будто ничего не понимает. Ей не нужны проблемы. И пока Костя не предпринимал решительных попыток, привлекая её внимание, пока не требовал свиданий и не подкатывал с разного рода предложениями, она предпочитала молча терпеть его взгляды. Тем более она сомневалась, что парень когда-нибудь осмелится признаться в своих симпатиях.

Сегодня для Ульяны был важный день. На десять утра назначена встреча с молодыми людьми, которые ищут подходящий ресторан для празднования свадьбы. Ульяна не могла их упустить, она должна сделать всё возможное, чтобы выбрали их ресторан. Если Ульяне удастся это, она наверняка получит премию. Она всего пару дней занимала должность администратора и дорожила этим местом, её маленьким достижением, позволившем почувствовать себя твердо стоящей на ногах. Девушка была уверена в том, что сможет заплатить за съемную квартиру и немного отложить на учебу. Она нуждалась в стабильности, как в воздухе. И не могла себе позволить жить сегодняшним днем, ни о чем не заботясь и не задумываясь о будущем. Не могла. Да и не хотела.

Не было десяти, когда дверь открылась, и в ресторан, смеясь и сияя, вошли две девушки. Высокие, длинноногие, красивые, загорелые, черноволосые. Внешне они были похожи как две капли воды. Различие состояло в одежде: одна была в обтягивающих белых брюках и майке; на второй были короткие джинсовые шортики и туника.

Девушек встретила официантка Таня, те что-то спросили, и она указала на Ульяну.

- Рады приветствовать вас в нашем ресторане, - добродушно улыбнулась Ульяна подошедшим девушкам.

Та, что в брюках сказала:

- Это я вам вчера звонила по поводу банкетного зала.

- Марта, верно?

- Да, а это моя сестра Светлана. Она - подружка невесты.

- Решила проконтролировать выбор Марты. С этой подготовкой к свадьбе она стала очень невнимательной. Любовь кружит голову, вы же понимаете?

- Понимаю. - Нет, она не понимала... - Пройдемте, я покажу вам зал, - предложила Ульяна.

Просторный и светлый банкетный зал девушкам понравился. Они живо представили, как здесь будет проходить торжество, первый танец новобрачных, искренние поздравление друзей, счастливые улыбки родителей. Ульяна внимательно слушала девушек и с улыбкой отвечала на шквал вопросов.

- Я думаю, можно обсудить меню, - изрекла Марта, усаживаясь за одним из столов. - Мне здесь очень нравится! Сейчас только Славе позвоню... - девушка принялась рыться в сумке в поисках мобильного телефона. - Вот ты где! Алло, любимый, мы выбрали ресторан, да. Можешь подъехать к...

Раскрыв блокнот, Ульяна терпеливо ждала, когда девушка закончит разговор. Сестра невесты, Светлана, изучала меню. Марта захлопнула крышку мобильного и сообщила:

- Слава приедет через десять минут. Они с Пашей как раз собирались перекусить, так почему бы не сделать это здесь?

- Паша тоже приедет? - глаза Светланы жадно заблестели.

- И после этого ты станешь отрицать, что он тебя ни капли не интересуется?

Слава и Паша...

Ульяна насторожилась и заволновалась. Будучи студенткой первого курса, она познакомилась с симпатичным парнем по имени Вячеслав. Он любил, когда его называли сокращенно - Слава. Он тогда заканчивал последний курс, был самоуверенным и наглым блондином с пронзительными синими глазами, вокруг него стайками увивались девицы, они так и норовили повиснуть на его шее. Ульяна не помнила, чтобы он надолго оставался без внимания. Слава часто менял девушек, его напрягали отношения, любовь. Он хотел оставаться вольным, не обременяя себя обязательствами. И он никогда не скрывал, что в отношениях с девушкой, его интересуется исключительно сексуальная сторона.

У Славы был друг Павел, который на тот момент уже получил диплом юриста и успешно работал на отцовской фирме. Он ни в чем не уступал Славе. Брюнет с яркими зелеными глазами, он был того же мнения об отношениях, что и его друг. И кто их мог винить? Они были молодые и горячие, они искали приключения и ни к чему не обязывающий секс. Ульяна была единственной девушкой, которую не зацепили их чары. А всё почему? Да потому что она была такая же, как они. Ульяну не привлекали серьезные отношения, она всегда сторонилась любви, и если появлялись первые признаки влюбленности - уходила без сожалений. Это и привлекло внимание парней. Между ними завязалась дружба, без какого-то намека на что-то большее...

Но сейчас перспектива встречи с ними не воодушевляла, девушка попросту не была готова к этой встрече. Но Ульяна понимала, что вероятность того, что это будут именно те Слава и Паша, с которыми она была знакома - слишком мала для паники.

- Любимый! - радостно воскликнула Марта.

- Заждались?

От звуков до боли знакомого голоса, Ульяну передернуло. Девушка почувствовала, как в прохладном, кондиционированном помещении её бросает в жар от нахлынувших воспоминаний, впившихся в сердце острыми шипами. Ульяна сидела спиной к входу и не спешила оборачиваться. Собравшись, она изобразила на лице приятную, но сдержанную улыбку. Девушке совсем не хотелось, чтобы присутствующие увидели её замешательство. Она ничего не помнит. Ничего не было. Они дружили – и всё. Точка.

Светловолосый мужчина в белой футболке и темно-синих джинсах наклонился, чтобы запечатлеть на губах Марты поцелуй. Слишком откровенный, как показалось Ульяне, чтобы продемонстрировать его при посторонних. Впрочем, её это не касается. Да, не касается! Но почему тогда сердце зашло так, будто его плетью погоняют? “Известно почему”, – с грустью подумала девушка. Ульяна встала из-за стола, привлекая внимание Славы. Мужчина коротко взглянул на неё и отвернулся. Девушка видела, как в выражении его лица происходит перемена, как он хмурится, вспоминая. Когда Слава снова посмотрел на Ульяну, она увидела в его глазах узнавание, смятение и... радость? Ей не мерещится? Он действительно рад встретить её?

- Улька? – его губы разошлись в улыбке. – Улька!

Девушка не успела среагировать, как Слава оказался рядом, обнял, прижал к себе так сильно, что ей было нечем дышать.

- Улька, подруга дней моих суровых...

- Дальше не продолжай! – взмолилась девушка, пытаясь отстраниться, но Слава решительно отказывался отпускать её. Его не смущало присутствие невесты и её сестры-близняшки.

- Поверить не могу, что это ты.

- О, а я-то как не могу...

- Пашка, помнишь Ульяну? – обнимая девушку за плечи, Слава повернулся с ней к ошеломленному другу.

- Помню, – сухо ответил тот. – Как поживаешь?

Павел не улыбался. Не делал вид, что рад встрече. Его холодность подействовала на Ульяну ободряюще.

- Лучше всех. – Ульяна убрала руку Славы со своего плеча и вернулась за стол.

Как неудобно! Она чувствовала себя ужасно под пристальными взглядами Марты и Светланы. Ну, зачем он полез к ней с этими дурацкими объятиями? Кто вообще его просил бурно

реагировать на их встречу после стольких лет? Почему он не додумался сделать вид, будто они незнакомы? Так было бы гораздо проще. К чему весь этот цирк? Они не расставались друзьями, чтобы по прошествии шести лет бросаться друг другу на шею. В присутствии его невесты. Невесты. До Ульяны только сейчас дошло, что Слава – бабник и ярый противник романтических отношений – собрался жениться.

- Вы знакомы? – спросила Марта. Вид при этом у неё был не самый счастливый.

- Любимая, - Слава подвинул стул и сел рядом с девушкой, - мы с Ульяной знакомы с университета.

- Да? – удивилась Марта. Она немного успокоилась, обращенный к Ульяне взгляд заметно потеплел. – Так вы учились вместе?

- Почти, - ответил Павел вместо друга. – Славка учился на другом факультете и уже заканчивал учебу, когда Ульяна только поступила на первый курс.

- И как же вы познакомились? – в разговор включилась Светлана.

- Мы были в одной команде КВН. – Слава заулыбался, вспоминая те дурачества, которыми они занимались на репетициях. – Хорошее было время, правда?

Ульяна кивнула.

Ей было приятно вспоминать время, проведенное в университете. Она жила в общежитии и редко появлялась дома, Ульяну это вполне устраивало, учитывая бесконечные скандалы и пьянки отца. Вечная напряженная обстановка кого угодно свела бы с ума, и Ульяна боготворила то короткое время, когда жила в общежитии. Теплая дружеская атмосфера успокаивала и давала возможность ненадолго забыть о домашних, пожить в свое удовольствие. Ульяна жалела лишь о том, что бросила учебу в начале первого семестра второго курса, и мечтала когда-нибудь получить высшее образование.

- Приступим к обсуждению свадебного меню? – предложила Ульяна.

Довольная сменой темы Марта перечисляла всё, что хотела бы видеть на праздничном столе. Жениху, судя по всему, было абсолютно всё равно, что будет подано к столу в один из самых важных дней его жизни. Слава с нежностью смотрел на невесту и любовно водил пальцем по её раскрытой ладони.

Ульяна смутилась, осознав, что беззастенчиво разглядывает парочку, и отвернулась.

- С тортом мы не определились, - сообщил Слава. – Я ненавижу заварной крем.

- А я песочные коржи.

- И сейчас лето, - присоединилась к обсуждению Светлана, - хочется чего-то легкого.

- Может, охлажденное парфе на тонком слое бисквита, с легким яичным кремом и ягодами? - чувствуя на себе сверлящий взгляд Паши, спросила Ульяна. Почему он на неё так смотрит? Как будто хочет залезть в душу и узнать все секреты.

Марта задумалась, переглянулась с сестрой.

- Можно взять на заметку, - согласилась Света.

- Значит, я пока не вношу торт в общую стоимость. Вы подумайте, время есть. Свадьба через два с половиной месяца, как вы и говорили? - уточнила девушка.

- Да, - Марта излучала сияние драгоценных камней. - Через два с половиной месяца.

- Замечательно. Что ж, у вас есть наши координаты. Будем ждать вас ровно через неделю для обсуждения деталей. Спасибо, что выбрали наш ресторан.

* * *

- Тань! - позвала Ульяна официантку.

Миловидная девушка с ярко-рыжими волосами подошла к ней. Таня была невысокого роста, с соблазнительными женственными формами. Её дерзкий взгляд притягивал, а способность разговорить самого молчаливого человека восхищала.

- Мне нужно Катюку из садика забрать, - Ульяна взяла сумочку и поправила юбку. - Присмотришь за всем, пока меня не будет?

- С удовольствием!

- Спасибо. С меня мороженое.

- И кофе, - подмигнула Таня.

- А как же! Куда же без него?

Детский сад находился в пятнадцати минутах ходьбы от ресторана "Красное и черное".

Короткая прогулка в садик и обратно позволяла Ульяне расслабиться, подумать... или помечтать. Но сегодня все мысли витали вокруг Славы. Она была не готова ни к встрече, ни к его реакции. Нет, она предполагала, что когда-нибудь снова увидит и его, и Павла. Лет эдак через двадцать, но никак не сейчас. Еще эта глупая ревность! С чего она появилась? Ульяна не любила Славку, не претендовала на его внимание, но... это "но" сейчас ждало её в детском саду и ни о чем не догадывалось.

Ульяна вспоминала, какими нежными взглядами Слава одаривал свою невесту, держал её за руку, слушал, раскрыв рот. Надо же! Ульяна не могла поверить, что он влюбился до такой степени, что готов жениться. Но, похоже, он нашел свое счастье. Ей бы порадоваться за него. Увы, не получалось. В голове была каша, на душе кошки скребли от чувства вины и глубокой обиды одновременно. Ульяна хотела с кем-нибудь поговорить, поделиться переживаниями, возможно, спросить совет. А кроме своей любимой малышки, она никому не доверяла.

- Мамочка! - радостно закричал её ангел. - Мамочка!

При виде дочери, бегущей ей навстречу, Ульяна сразу же забыла о грусти, сердце наполнилось безграничной любовью и чистым, ничем не омраченным счастьем. Её маленький ангел-хранитель со светлыми кудряшками. Смысл всей её жизни, её сердце. Человечек, который научил её терпению и выносливости, научил любви. Человечек, рядом с которым она чувствовала себя по-настоящему счастливой, ради которого она готова на всё. Только Катя слышала её искренний смех.

- Мамуля!

Ульяна, поймав дочурку, заключила её в объятия.

- Пойдем, нужно сказать Евгении Алексеевне, что я тебя забираю.

Взявшись за руки, мама и дочка пошли в садик.

- Как прошел день? - спросила Ульяна как можно более серьезным тоном, когда они, не спеша, шли в ресторан.

Кате нравилось, что мама разговаривает с ней, как с взрослым человеком. А еще ей нравилось бывать у мамы на работе, бегать по просторному залу и кушать разные сладости, которыми угощал дядя Костя. Это был их маленький секрет. Мама не запрещала Кате кушать сладкое, с условием, что дочь съест немного. Катя удивлялась, как можно "немного" съесть сладкого? Это же... СЛАДКОЕ!

- Сегодня мы играли в прятки, и меня никто не нашел! - гордо поведала Катя, пиная носком туфельки камушек.

- Ого! Никто-никто?

- Никто!

- На выходных мы это проверим, - Ульяна подмигнула дочери.

Синие глаза Кати загорелись, засверкали от предвкушения игры в прятки с мамой. Когда мама была выходная, они ходили в парк, катались на качелях, кормили уток, играли, а дома читали и рисовали. Катя очень любила проводить время с мамой.

- Ульяна! - подбежала взволнованная Таня, когда они зашли в ресторан.

- Что стряслось? Что за паника?

- Там, в банкетном, мужчина, - зашептала Таня.

- Какой мужчина?

- Красивый...

- Это не ответ, Таня. Соберись!

- Он приходил сегодня утром, они еще договаривались по поводу свадьбы.

“Слава?” – первое, что пришло в голову. Что ему нужно? Пульс участился, Ульяна посмотрела на дочь. Нельзя, чтобы он её увидел.

- Принцесса, сходи к дяде Косте. Кажется, он снова припас для тебя сладости.

Катя открыла ротик, чтобы спросить, откуда она знает про сладости, но мама поцеловала её в щечку и сказала: “Беги!” Подарив Ульяне улыбку, Катя побежала к барной стойке, жонглировал бутылками Костя, а, увидев девушку, поставил бутылки на столешницу и живо помахал ей.

Ульяна сделала глубокий вдох и, цокая каблучками, прошла в банкетный зал, мечтая, чтобы этот день поскорее закончился. Зачем он вернулся? Чтобы “по-дружески” поболтать? Спросить, как она жила все эти годы? Вспомнить прошлое? Или... что?! От волнения подкатывала тошнота. Девушка молилась всем святым, чтобы он не увидел Катю. Господи, пусть он говорит всё, что вздумается только, пожалуйста, сделай так, чтобы Катенька оставалась с Костей как можно дольше!

- Что-то забыл? - пройдя в банкетный зал, сходу спросила Ульяна и оторопела. - Паша?

- А ты ожидала Славку увидеть? - невозмутимо поинтересовался он, вставая из-за стола. Его зеленые глаза впелись в лицо Ульяны.

- Кого угодно, только не тебя. Зачем пришел?

- Что я тебе сделал?

- И ты еще спрашиваешь? - возмутилась девушка.

- Согласись, не я тебя трахал и не я тебя бросил.

Ульяна невероятной силой воли сдержалась, чтобы не влупить ему пощечину. Она хотела сказать Павлу всё, что она о нем думает, но случилась то, чего она больше всего боялась.

- Мама! - хохоча, в банкетный зал вбежала Катя. - Смотри, что дядя Костя мне подарил!

Дочка протянула маме тряпичную куклу. Ульяна не знала, что делать, она лишь смотрела на Павла, который переводил взгляд с Ульяны на Катю. Девчушка беззаботно глянула на мужчину своими синими глазками и, стараясь говорить тихо, спросила:

- Кто это, мамочка?

- "Мама"? - ошеломленно переспросил Павел.

Глава 2

Шесть лет назад:

Девушка сидела на подоконнике и, затягиваясь дешевой сигаретой, всматривалась в ночную улицу. Окна комнаты общежития выходили на проезжую часть, через дорогу сверкал разноцветными огоньками ночной клуб, где у входа толпилась беззаботная молодежь, пропивая и прокуривая родительские деньги. Ульяна сделала последнюю затяжку, выдохнула дым в форточку и затушила окурок в пепельнице.

В комнату вбежала смеющаяся соседка и закашлялась.

- Господи, Уля, - отмахиваясь от дыма, поморщилась Жанна, - ну ты накурила.

- Извини, - буркнула девушка, нисколько не сожалая.

Жанна была на курс старше. Высокая девушка, спортивная. Играла за баскетбольную команду университета, твердая хорошистка. Жанна вела здоровый образ жизни, но никого не доставала нравоучениями о вреде курения и жирной пищи. Но окружающих она подкупала не этим, а своим добродушием и непосредственностью.

- Не хочешь к нам присоединиться? Колька гитару где-то достал, ребята собрались его игру послушать.

- Как-нибудь в другой раз, Жаннуль, настроения что-то совсем нет.

Жанна заметила полоску бело-голубой бумаги в руке Ульяны.

- А это что такое? – она выхватила тест прежде, чем Ульяна успела возмутиться. Глаза Жанны округлились, девушка с открытым ртом опустила на кровать. – Улька, это что же получается...

- Две полоски получается.

- Может, это ошибка? Такие штуки часто дают неправильный результат. Ты же один тест сделала, да? Скажи, что один...

Ульяна замотала головой и тихо призналась:

- Три. Все положительные. – Она потянулась за новой сигаретой, но Жанна отобрала у неё пачку вместе с зажигалкой.

- Никакого курева! – решительно заявила она. – И сейчас же проветри комнату! Накурила, гадостью надышалась... Хочешь навредить маленькому?

- Мне всё равно.

- Может, тебе и всё равно, а ребенку – нет!

- Жанна, не нуди, прошу тебя... и так хреново, – отмахнулась девушка. – Иди к остальным, послушай игру Коли на гитаре. Я хочу побыть одна. Мне просто нужно побыть одной, понимаешь?

Жанна посидела еще немного, решая, стоит ли ей уходить и бросать Ульяну в таком подавленном состоянии? Но Ульяна не выносила жалости, а если по отношению к ней проявлялась забота, девушка замыкалась в себе и становилась похожей на колючего ёжика.

- Ладно, - поднимаясь с кровати, вздохнула Жанна, - я пойду. Но пообещай, что ничего необдуманного не сделаешь. Не станешь выпрыгивать из окна, резать себе вены и накуриваться, пока уши в трубочку не свернутся. Обещаешь?

- Обещаю.

- Умница! - Жанна направилась к выходу.

- Жанка, выключи свет, пожалуйста.

В полумраке комнате Ульяне стало намного легче, от слабого мигающего света у неё разболелась голова. Ульяна удобно устроилась на подоконнике, взяла тест и посмотрела на фатальные две полоски. Ульяна ещё не до конца понимала, что беременна, что внутри неё в этот момент развивается новая жизнь. Это казалось нереальным и далеким. Она-то, дурочка, всегда полагала, что ничего подобного с ней не может случиться. Она была растеряна и напугана, не знала, как быть дальше. Казалось бы, и думать не о чем. Она не собиралась делать аборт, одна мысль о котором приводила в ужас. Сколько абортосделала её мать? Пять? Шесть? А ведь у неё мог быть братик. Или сестричка. Но уже тогда она понимала, пусть лучше никто не родится, чем жить в такой семье, как её. Ульяна представила реакцию родителей, когда они узнают о её беременности. Девушка подтянула колени к груди и взялась за голову. Будет жуткий скандал. Хотя какое это имеет значение? У них на все случаи жизни одна реакция: выпивка - скандал - выпивка - драка. Ульяне не было никакого дела, что они подумают. Но жить под одной крышей с непутевой дочерью не захотят. Им не нужен лишний рот.

Что на самом деле беспокоило девушку, так это Слава. Он имел право знать. Они провели вместе две ночи, в одну из которых начисто забыли о предохранении - и вот результат. Трехнедельная задержка и положительный тест на беременность. В том, что отец ребенка - Слава, Ульяна не сомневалась. За тот год, что они общались и постоянно проводили время вместе, у неё никого другого не было. Поверит ли в это Славка? Она никогда не узнает, если не скажет ему. Но для начала Ульяна хотела провериться у гинеколога, а после, - если всё подтвердится, в чем она не сомневалась, - расскажет Славе.

В дверь постучали.

Почему её не хотят оставить в покое?

Не дожидаясь приглашения, в комнату зашел Паша. Огни улицы достаточно освещали комнату, чтобы узнать нежданного гостя. Ульяна быстро сунула в карман спортивных штанов тест на беременность, чтобы Паша не увидел. Не хватало еще, чтобы он полез с расспросами. Чего он вообще приперся?

- Привет, - сказал он после недолгого молчания и приблизился к Ульяне.

- Привет.

Ульяна отвернулась, чтобы не смотреть ему в глаза. Почему-то всегда, когда Паша находился рядом и смотрел на неё, у девушки появлялось чувство, будто она его предала. Ей было стыдно перед ним, она испытывала вину за то, что переспала со Славкой. С того дня они словно отделились, их общение стало напряженным, невыносимым. Ульяна отказывалась разбираться в своих чувствах к Павлу. И о каких чувствах может идти речь? Она переспала не с ним – со Славой, она беременна... от Славы.

- Как тебя пропустили? – Ульяна смотрела в окно. – Ночь на дворе, тетя Шура студентов из общаги не всегда впускает.

- Меняпустила... ненадолго.

- Ясно.

Она чувствовала на себе его взгляд. Обжигающий. Внимательный. Паша ждал, что она посмотрит на него, но взгляд Ульяны по-прежнему был устремлен на улицу.

- Нам нужно поговорить.

Интонация, с которой Павел произнес последнюю фразу, заставила девушку посмотреть на него.

- О чем?

- О ваших со Славкой отношениях.

Ульяна догадалась, что речь пойдет именно об этом. Кто дал ему право вмешиваться? Кто дал право являться к ней поздним вечером и говорить о том, что его никаким боком не касается? Кто дал ему право приходить и мучить её одним своим присутствием? Господи Боже, почему ей нечем дышать, когда он так близко?!

- Мы со Славой сами разберемся. Без тебя, Паша.

- Ульяна, без меня не получится.

- Слушай, чего ты лезешь? – девушка спрыгнула с подоконника и начала шарить по ящикам тумбочки в поисках сигарет. Жанка забрала последнюю пачку, а Пашка вовсе не курил. Может, стрельнуть у кого-нибудь? – Повторяю: мы без тебя прекрасно справимся! Нам не нужны посредники. К тому же поздно, завтра у меня первая пара, а тебе на работу, если я не ошибаюсь. Намек понял? – оторвавшись от безуспешного поиска сигарет, Ульяна указала на

дверь.

Паша не сдвинулся с места.

- Слушай, Захаров, уходи, а? Не стой над душой.

- Он не хочет тебя видеть, - совершенно будничным тоном сказал он.

Ульяна застыла, согнувшись над ящиком тумбочки. Она определенно ослышалась. Или... нет? Девушка медленно задвинула ящик, так же медленно обернулась, чтобы видеть лицо Павла.

- Что? - пискнула она.

- Уля, - Павел замялся, - Уля, - наконец повторил он ласково, - прости, что именно я говорю тебя это.

- Он... видеть меня не хочет? - пробормотала девушка. В это трудно было поверить. Невозможно. - Н-но... почему? Почему он лично не сказал, а тебя подослал?

- Прости, Уль.

- "Прости"? - она раздраженно хохотнула. - Да плевала я на твое "прости" с высокой колокольни! Думал, я тут разрыдаюсь, вся такая бедная и несчастная, на шее у тебя повисну, а ты меня утешать будешь? Сначала с одним другом переспала, потом - с другим. Так, что ли? Ну, чего молчишь? Язык проглотил? - Ульяна толкнула парня. - Уйди!

- Ульяна...

- Уйди, сказала!

Так гадко она чувствовала себя лишь дома. Посмешище. Грязное посмешище. Ничтожество. Хотелось забиться в угол, как в детстве. Спрятаться от всех и каждого. Чтобы никто не достал. Никто не смотрел на неё. Но она больше не маленькая запуганная девчонка. Она выросла, стала другой. И прятаться больше не станет.

- Пожалуйста, Уля, выслушай меня.

- Пошел на х**! - не выдержала она. - И дружка своего прихвати! - кричала она, выталкивая Павла в коридор, где студенты с интересом наблюдали за происходящим.

Ульяна захлопнула дверь перед носом Павла. Он не хотел, чтобы так получилось. Не хотел

делать ей больно. И всё равно сделал...

* * *

Сейчас:

Бесцельно проторчав в офисе целый день, Паша пришел к единственному правильному выводу - Ульяна должна отказаться от проведения банкета, передать дело кому-то другому. Вообще-то было бы лучше найти другой ресторан, но Марта без устали восхваляла его прелести, с какой обходительностью к ним отнеслась Ульяна и как замечательно, что "эта милая девушка оказалась знакомой Славы, и заниматься подготовкой торжественного банкета будет не какой-нибудь незнакомец, а Ульяна". Паша слушал болтовню девушки, стиснув зубы, сдерживаясь, чтобы не сказать лишнего. Его разозлил спектакль, разыгранный Славкой. Ложная радость, приторные улыбочки и повышенный интерес к невесте. Он сделал всё, чтобы показать, как счастлив с Мартой, как будто Ульяне было интересно выслушивать весь этот бред!

Он тоже хорош! Вместо того чтобы после работы поехать домой, его занесло в этот чертов ресторан! Зачем он сюда приехал? Что надеялся увидеть, услышать или сказать? Он прекрасно знал, что ему не удастся убедить Ульяну передать заказ кому-то другому. Она была достаточно целеустремленной и... упертой, чтобы дать отпор и поступить по-своему. С какой стати она должна его слушать? Но какого черта он тогда приехал? Какую цель преследовал? Хотел увидеть её снова? Еще раз восхититься, какой потрясающей она стала? Славка тоже заметил, как она расцвела, похорошела. Паша испытывал уколы ревности, когда Слава бросал на Ульяну короткие, заинтересованные взгляды. Ревность! Откуда ей взяться?! Ну, нравилась она ему когда-то... и что дальше? Это было шесть лет назад! С тех пор много чего изменилось. Они изменились. И что же он сделал, когда не застал Ульяну в ресторане? Поехал домой? Ха! Ничего умнее не придумав, он остался её ждать...

И сейчас, глядя на маленького синеглазого ангела с белокурыми кудряшками, Паша проклинал решение остаться. Если бы он сразу уехал домой, не забывая голову неуместными и ненужными мыслями об Ульяне, он бы не увидел эту малышку - копию Славки.

Чувство вины, растерянность, шок - малая часть того, что он испытывал, стоя посреди банкетного зала и глядя, как девочка прижимает к груди тряпичную куклу и с любопытством разглядывает его. Сколько ей лет? Пять? Или шесть? У Паши ком застрял в горле. Неужели эта девочка - Славкина дочь? Или все-таки не его? Паша перевел взгляд на Ульяну. Затравленный вид девушки лишь подтверждал его догадку. У Славки есть дочь. От Ульяны.

- Mamochka, кто это? - спросил ангел, глядя на Ульяну.

- Старый знакомый, - улыбнулась она, погладив девочку по голове. - Ты сказала "спасибо" дяде Косте за куклу?

Девочка заморгала и виновато покачала головой.

- Нет... Я сейчас скажу!

- Давай, беги. А я пока переговорю со своим знакомым.

Малышка улыбнулась и убежала, оставив Павла и Ульяну наедине испытывать неловкость и напряжение. Но девушка быстро взяла себя в руки и посмотрела на Павла с вызовом. Сколько раз он видел у неё такой взгляд? Бесчисленное множество. Хотя тогда, шесть лет назад, объяснение такому взгляду было несколько иным. Паша догадывался, что нравится ей. Да, у них была симпатия друг к другу, но дальше приятельского общения они никогда не заходили. Ни одного из них не интересовали отношения. Сейчас Ульяна смотрела на Павла с вызовом не потому, что он ей нравился, а для того, чтобы показать – она готова защищать своего ребенка, пусть только повод даст.

- Как её зовут? – наконец спросил мужчина, посчитав дальнейшее молчание бессмысленным.

- Катя.

Он думал, Ульяна воспримет в штыки его вопрос. Ошибся. Её голос звучал мягко и с нежностью, когда она произносила имя дочери.

- Она чудо.

- Спасибо.

И снова молчание. Паша ненавидел моменты, подобные этому. Когда хочешь сказать так много и не в состоянии произнести хоть слово. В голове крутилось слишком много вопросов, на которые Ульяна вряд ли захочет отвечать. Но он должен убедиться, должен знать наверняка.

- Значит, отец – Слава?

- Какая тебе разница?

- Ты не думала, что он имеет право знать о существовании дочери?

- Даже после того, как отшил меня через посредника? – с едва уловимой ноткой обиды спросила Ульяна.

- Никто не просит тебя прощать Славку... и меня тоже. Но могла бы подумать о ребенке.

- Я постоянно думаю о моем ребенке.

- Мы могли помочь.

- Сводить к врачу и оплатить аборт? – ухмыльнулась девушка, скрестив руки на груди. – Вот спасибо.

- Разве речь шла об аборте? Я говорю о материальной помощи.

- Мы не нуждаемся в подачках. – Ульяна медленно вскипала. – И вообще, зачем ты пришел? Что-то забыл здесь после утреннего визита?

Кто бы ему сказал, зачем он вернулся? Но необходимо что-то придумать, пока Ульяна не успела сильно разозлиться. Теперь он не мог так просто уйти. Острое чувство вины разрывало его на части. Ведь он вовремя не среагировал, не заметил, к чему всё идет, не удержал Славку и Улю от совершения ошибки.

- Я собирался пригласить тебя на ужин. – Откровенная ложь. Паша прекрасно понимал, как нелепо прозвучали его слова. И Ульяна не смогла скрыть удивление. Хорошо, пусть лучше удивляется, нежели покрывает его матом и выгоняет. – То есть и сейчас собираюсь. Ты согласишься поужинать со мной?

Она смотрела на Павла расширенными глазами и молчала. Видимо, его приглашение потрясло её больше, чем его самого.

- Повтори, пожалуйста, а то у меня последнее время проблемы со слухом.

- Я приглашаю тебя на ужин.

- С чего это вдруг?

- Мы не виделись шесть лет. Мне интересно, какие в тебе еще произошли перемены, кроме внешних, – Паша оценивающе смотрел на девушку и то, что он видел, ему определенно нравилось. Если бы Ульяна могла, то обязательно залилась краской смущения под откровенным мужским взглядом, но её тяжело смутить и Паша знал это.

- Ну, раз такое дело, то... нет!

Он ожидал, что Ульяна откажет.

- Уль, давай поговорим, как взрослые люди. – Павел приблизился к девушке, она не отступила в сторону, осталась стоять на месте. – Ты же не хочешь, чтобы Слава узнал о Кате? – о да, она не хотела. Не хотела и боялась. – Чтобы он не узнал, поступаем так: идем ужинать, беседуем – заметь, ничего больше я не предлагаю, исключительно ужин. Ты мне всё расскажешь, и я ни

словом не обмолвлюсь Славе, пока ты сама не решишь, что настало время ему сказать о существовании Кати.

Ульяна не хотела соглашаться, Паша видел злость в её карих глазах. Впрочем, он и не надеялся, что она расцелует его.

- Ладно, - выдохнула она, сдаваясь. - Один ужин.

Глава 3

Звонок в дверь вырвал Ульяну из состояния полудремы. Поморгав, прогоняя остатки сна, девушка осторожно, чтобы не разбудить крепко спящую дочурку, сползла с дивана и поспешила в прихожую, наспех поправляя одежду и проводя пальцами по спутавшимся волосам. На лестничной клетке не горел свет и в "глазок" она увидела лишь черный силуэт.

- Уля, открывай, - послышался знакомый и нетерпеливый голос.

С тихим щелчком девушка отрыла дверь и впустила позднего и такого долгожданного гостя. Не включая свет, Ульяна обняла мужчину и сразу ощутила, как сильные руки прижимают её к его телу. Наконец-то он приехал! Теперь не будет чувствовать себя одиноко, рядом с ним она забыла об одиночестве. Ульяна непередаваемо скучала весь месяц, что они не виделись. Они не привыкли надолго расставаться.

- Проходи на кухню, - отстраняясь, прошептала она.

- Малявка спит? - мужчина поставил на пол дорожную сумку.

- Да.

Ульяна вернулась в комнату, где на диване сладко посапывала Катя, обнимая тряпичную куклу, подаренную Костей. Укрыв дочь легким одеялом, Ульяна выключила телевизор и вышла, прикрыв за собой дверь. В последнее время Катя очень плохо спала по ночам, её часто мучили кошмары и она хныкала во сне, а сейчас, когда она смогла нормально уснуть, Ульяна не хотела лишней раз тревожить свою малышку.

На кухне девушка прислонилась к прохладной стене, следя за действиями Тёмки, который наполнял водой электрический чайник. Она считала его старшим братом, своим защитником и опорой в минуты радости и грусти. В детстве им запрещали дружить, их оттаскивали друг от друга за уши, а если видели в компании друг друга, запирали дома, наказывали. Артема едва ли можно было назвать послушным ребенком. Он бил стекла, дразнил собак и мучил дворовых котов, он грубил, плевался и в нежном возрасте знал столько ругательств, что у соседских бабушек глаза на лоб вылезали. Его несколько раз исключали из разных школ, забирали в милицию, он чуть не попал в колонию для несовершеннолетних, после чего родители отдали его в школу-интернат. Ни мать, ни отец не хотели заниматься его воспитанием, у них и без

оболтуса сына хватало забот. Водка, например, их интересовала намного больше, чем трудный ребенок. Но, несмотря на все его выходки, Ульяна была от него без ума. Артем никому не давал её в обиду, бил за неё морды и нередко получал сам. И при всей своей грубости, рядом с ней он становился заботливым и внимательным братом.

Артем посмотрел на девушку через плечо, устало улыбнулся. Небритый и слегка потрепанный. Вернувшись из командировки, он даже домой не заскочил, сразу к ней приехал. Соскучился по сестренке. Как будто год не виделись, хоть и созванивались часто.

Ульяна стала ему помогать, достала чашки, ложки, поставила на стол сахарницу, вазочку с мёдом и упаковку шоколадного печенья. Артем насыпал заварку в керамический чайничек, залил кипятком. Они сели за стол, Ульяна разлила чай по чашкам. Им нравилось сидеть вот так после длительной разлуки, пить чай или кофе, наслаждаться обществом друг друга. Без алкоголя, как предпочитали многие их знакомые. Как любили их родители.

- Ужасно выглядишь, - отпивая горячий напиток, заметил Артем. Его серые глаза беспокойно изучали лицо девушки, отмечая синяки под глазами и нездоровую бледность кожи. Когда он уезжал, его сестренка выглядела намного лучше.

- Спасибо, - слабо улыбнулась девушка, размешивая сахар в чашке. - Я знала, что ты оценишь.

- Еще бы. Колись, что произошло, пока меня не было?

- Ничего интересного, поверь. Просто устала немного...

Ульяне отчего-то не хотелось рассказывать другу о встрече с отцом Кати, который даже не подозревал о существовании дочери. Она достаточно хорошо знала взрывной характер Артема, чтобы скрыть это. Как-то не улыбалось среди ночи успокаивать разбушевавшегося Тёму. Ульяна догадывалась, что её... брат до сих пор не может смириться с тем, что она не сразу сказала ему о своем интересном положении. Лишь когда он заметил её явно округлившийся животик и налитую грудь, она, рыдая, призналась, что ждет ребенка. Артем порывался разобраться с этим недоделанным придурком, у которого не мозги - тухлятина, раз он забыл о презервативах и наградил его любимую сестренку ребеночком. Но Ульяна не дала совершить ему очередную глупость, с трудом удержала около себя.

- Давай уедем на выходные? - предложил Тёма. - Возьмём Катю, наберем еды и поедем ко мне на дачу, развеемся, подышим свежим воздухом, сделаем шашлык. Малявка черешню поест, цветочков насобирает. Что скажешь?

Она хотела сказать "да", она чувствовала, что это именно то, что сейчас нужно. Не только ей, но и Кате, и Артему. Предложение казалось настолько заманчивым, что она была готова бросить всё, отказаться от этого дурацкого ужина с Павлом, и уехать за город, расслабиться, отдохнуть с близкими и родными сердцу людьми, забыть обо всё на пару дней. Но в то же время Ульяна предвкушала завтрашнюю встречу с Пашей. Да, именно так: предвкушала и одновременно не знала, чего ждать.

- На этих выходных не получится, - сказала она. - На завтра у меня запланирован ужин с одним человеком...

- С женщиной?

- Да.

- Свидание?

- Нет.

Артем нахмурился.

- Когда же ты собираешься на свидания ходить? Когда Катяка замуж выйдет и детей заведет?

- Тебя моя личная жизнь не касается, - огрызнулась Ульяна.

- Эй, не хочешь говорить - не надо, я не настаиваю, - откусывая печенье, спокойно произнес он. Так спокойно, что Ульяну замучили угрызения совести.

- Извини.

- Проехали. Кстати, - Артем встал из-за стола и тихо вышел в прихожую. Вернувшись с дорожной сумкой, он сел на свое место. - У меня для тебя кое-что есть.

- Что?

- То, что ты очень любишь.

- Вот как. И что же я очень люблю?

- Подумай.

Ульяна с интересом заглядывала в сумку Тёмы, наблюдая, как он вытягивает вещи в поисках того, что она "очень любит".

- Мурзик! - выдохнула она, поменявшись в лице, когда он достал небольшого, серого и потёртого с годами игрушечного слонёнка.

Руки потянулись к любимой с детства игрушке. Он был пыльный и грязный, у Мурзика не доставало одного глаза и левое ухо начало отрываться. Ульяна всё детство не расставалась с игрушкой, в школе и в университете он был её талисманом. Первый подарок Артема. Девушка обняла Мурзика, не обращая внимания на его плачевное состояние. Завтра она приклеит ему новый глаз, пришьет ушко и выстирает.

- Был у моих родителей?

Он кивнул. А она и не сомневалась, потому что забыла игрушку в родительском доме, когда покидала его навсегда.

Ульяна не хотела спрашивать о них, не хотела ничего знать. Она прекрасно обходилась без них, не скучала, почти не думала о том, что было и тем более, не нуждалась в их помощи. И в то же время она хотела о них спрашивать, хотела знать, как и на что они живут, вспоминают о ней или забыли, что где-то в этом мире у них есть дочь. Она ненавидела их, презирала и... любила. Любила и нуждалась в них. Но простить не могла. И снова презирала.

- Они дом продают, Уль.

Эта новость ошарашила девушку. Ком в горле увеличивался и мешал дышать, руки мяли бедную игрушку.

- Как? Почему?

- Денег нет. Папаша твой безработный сейчас, его с шахты выперли. Из-за его невнимательности какому-то мужику руку оторвало. Твоя мать за ним ушла, заклевали её на котельной, бабы выжили. Последние пару месяцев он постоянно приходил на работу пьяный, то валялся где-нибудь, спал, то драки устраивал.

- Откуда ты знаешь? - она не хотела плакать, сдерживая подступающие слёзы.

- У нас болтливые соседи, забыла? - усмехнулся Артем, поднимаясь.

- Нет, не забыла.

- Не кисни, - он сжал в руке ладошку Ульяны, помог встать и крепко обнял. - Я наверно пойду. Устал с дороги.

У двери Артем, поцеловав девушку в макушку, прошептал:

- До встречи, сестренка.

Тогда:

Ульяна сидела за столом и дорисовывала усики и бородку тётенькам в старой газете, собранной матерью. Она хотела сдать макулатуру, чтобы принести в дом хоть какую-то копейку и купить еды. Еда... в животе девочки шумно заурчало, и она смутилась, но никто не слышал мольбы пустого детского желудка, а Ульяна была готова съесть эту самую газету, лишь бы прогнать голод.

Мать где-то бродила. Ульяна не знала, куда она пошла и начинала волноваться, потому что она не появлялась дома целый день, а уже вечерело, и по улицам бегали стайки злых и неконтролируемых дворняг. В последнее время Ульяна часто просыпалась по ночам от ружейных выстрелов и слышала жалобный собачий скулеж. Она знала, что так нужно. Знала, что собаки с приходом поздней осени и зимы будут нападать на людей, поэтому их убивали, чтобы не получилось как прошлой весной, когда собаки растерзали женщину с ребенком. Прямо в посадке, что пролежала между их посёлком и песчаным карьером, где постоянно играла детвора. Ульяна знала, что не должна плакать и жалеть пристреленных дворняг, но всё равно слёзки скатывались по щекам при звуках скулящей от боли собаки. И не понимала, почему их не убивают быстро, чтобы они не плакали, не страдали.

Девочка подпрыгнула на табурете от сильного удара в дверь. Ульяна оставила своё занятие и спрыгнула на пол, убегая к себе в комнату и прячась под кровать. Но уже через минуту, когда дверь открылась и послышались тяжелые шаги и сопение, на весь дом проревел голос отца:

- Где все, бл*дь?!

Он был пьян. Снова. Мама говорила, что сегодня он должен принести получку. Интересно, он опять всё пропил и проиграл в карты?

- Ни одной сучки в доме, - он еле ворочал языком. - Сбежали, стервы. Ничего... приползёте...

До слуха Ульяны донёсся скрип дивана. Отец ещё что-то бубнил, но она не могла разобрать ни слова. Она ждала, пока отец уснет, чтобы можно было выбраться из-под кровати. Ждать пришлось недолго - он почти сразу захрапел. Ульяна тихо вылезла из своего временного укрытия и на цыпочках вышла из комнаты. Отец не дошел до спальни, просто вывалился на кухонном диванчике у печи, даже ботинки не снял. Он мог проспать вот так до утра, а мог и проснуться среди ночи и пристать к маме, накричать на неё или - ещё хуже - ударить. Он часто её бил, когда приходил пьяный или слегка выпивший.

Ульяна остановилась у дивана, разглядывая отца. От него несло перегаром и... селедкой? В животике девочки снова заурчало - громче и настойчивее. Она почти чувствовала, как всё скручивается внутри от голода. Папа кушал рыбу. Почему же он не принёс домой хотя бы маленький кусочек? Последнюю неделю они питались исключительно виноградом. Одна гроздь в день. Урожай был слишком мал в этом году, чтобы продавать виноград, а черешни с вишней

уже не осталось. Яблоки и персики съел какой-то паразит. Ульяна ненавидела виноград. Когда она вырастет, то никогда больше никогда не станет кушать виноград. И пить вино никогда не будет, и водку. Вообще ничего пить не будет, чтобы не стать похожей на папу, а иногда – на маму. Ульяна сверлила отца взглядом, наполненным злостью, в глазах застыли слёзы, а руки сжались в кулачки. Папа не любил их. Папа никого не любил. И Ульяна его не любила.

- Ульяна! – позвала мать и девочка встrepенулась. – Почему ты еще не в постели?!

- Еще светло, мам... и я кушать хочу.

- А я, значит, по-твоему, не хочу?! – мама уперла руки в бока и воззрилась на дочь, сдвинув тонкие брови. – Марш спать, чтобы я тебя не видела! – крикнула она.

Сдерживая слёзы, Ульяна побежала в свою комнату. Что она сделала? Почему мама так с ней обращается? Как будто она ей совсем не нужна. Как будто она ей... надоела и мешала. Но ведь это неправда! Она нужна маме! Нужна? А зачем? Чтобы срывать злость, когда её расстраивал папа? Шмыгнув носом, Ульяна залезла на кровать и уткнулась лицом в подушку. Она скучала по тем дням, когда мама улыбалась и целовала её перед сном. Соскучилась по ласковым словам и теплым объятьям. Они больше ничего не делали вместе, только убирали в доме и во дворе. Ульяне этого было мало. Ей не хватало... внимания? Участия? Любви?

Она услышала, как мама, ругаясь, хлопнула дверь. Ушла куда-то? Ульяна вытерла лицо от слёз, взяла колючее одеяло – тяжелое, но она могла дотащить его до беседки. Девочка не хотела спать в доме, слушать скандалы и драки. Ей до боли хотелось спрятаться. Но у неё не было такого местечка, куда можно было бы пойти. Поэтому она идёт в беседку, что стояла за домом у пустой голубятни. Спать на скамейке было привычным. Ульяна не боялась ни паучков, ни других жучков, которые запросто могли ползать по ней ночью. Раньше боялась, а сейчас – нет. Она привыкла к ним. Давала им смешные имена и рассказывала, как провела день. Казалось, они внимательно вслушивались в каждое её слово. Но самое главное, они её не обижали, не обзывали “дрянью” и “паршивкой”, не ставили в угол...

Ночь была лунной, светлой.

Ульяна тихонько зашла в беседку и, взобравшись на скамейку, укрылась колючим, но теплым одеялом. Она посмотрела вверх, и увидела паучка в домике из паутины. Он словно застыл в воздухе.

- Всё будет хорошо, правда? – спросила она у него и расплакалась.

* * *

Сейчас:

Она испуганно подпрыгнула в постели от противной трели будильника. Неужели уже семь? Такое ощущение, будто она поспала всего полчаса. На самом же деле она спала почти шесть часов. Что ж, неплохо. Но так хотелось поспать ещё немножечко, чтобы не чувствовать себя разбитой и... больной. Но ничего не поделаешь, сегодня на полдевятого утра она должна отвести Катю на танцы, сходить за покупками, накормить своё любимое чадо и чем-нибудь развлечь, а потом... потом подготовиться к встрече с Павлом. От воспоминания его сочных зелёных глаз с интересом разглядывавших её, Ульяну бросило в жар, пульс участился, не спрашивая, хочет она этого или нет. Действительно, она предвкушала встречу с ним, ждала... чего, интересно, она ждала?

- Доброе утро! - весело прокричала Катя, запрыгивая к маме.

- Доброе, мой неугомонный птенчик, - Ульяна притянула дочку и поцеловала в носик.

- Что такое "неугомонный"? - спросила малышка, обнимая Ульяну и заглядывая в глаза.

- Это значит непоседа.

- А это хорошо или плохо?

- Очень хорошо, - Ульяна защекотала Кате рёбра и та залилась смехом, переворачиваясь на спину и дёргая ножками.

Через полтора часа Ульяна отвела Катю на танцы. Энергия у Катюши была ключом, она не могла долго усидеть на одном месте. Ей нужно было прыгать, бегать, кувыркаться, без устали хохотать и пищать. Катя сама попросилась на танцы. Ульяна сразу же согласилась, и они оправились в танцевальную школу. Благо она находилась всего в паре кварталов от дома. Ульяна не ожидала, но дочь увлеклась танцами, ей нравилось наряжаться в трико и лосины, прыгать и держать осанку и учиться танцевать.

Ульяна завела дочурку в танцевальный класс и кивнула хореографу в знак приветствия. Детскую группу обучала молоденькая девушка, приблизительно того же возраста, что и сама Ульяна. Милая и общительная, она легко находила общий язык с детьми, у неё был незаменимый талант их заинтересовать.

- Я вернусь через два часа, милая.

- Хорошо, мамочка.

Ульяна ненадолго задержалась на пороге, провожая Катю взглядом. Как она выросла. Чересчур быстро. Мгновенно. Её малышка больше не ползала в подгузниках и не лепетала только ей понятные слова, она выросла и стала смыслёной и любопытной девчушкой. И с каждым годом всё больше становилась похожей на отца. Впрочем, не столь важно, на кого

похожа Катя, Ульяна понимала это, но вчерашняя встреча с Павлом лишней раз доказывала, что если бы вместо него Катю увидел Славка, он бы сразу догадался, что к чему. Что будет, если Слава узнает? Ульяна могла лишь предполагать...

* * *

Павел сидел за столиком в ресторане “Испанский дворик”, изучал меню и периодически поглядывал на часы. Двадцать минут. Он сидел здесь ровно двадцать минут и ждал Ульяну. Нет, девушка не опаздывала, просто он приехал раньше оговоренного времени. Зачем, спрашивается? Он не обладал терпением и ненавидел ждать кого бы то ни было. Но сегодня вечером он был готов ждать Ульяну, хотя предпочел бы заехать за ней домой, но девушка наотрез отказалась от его предложения, напоминая, что это не свидание, а обычная... встреча давних приятелей, поэтому ему приходилось ждать и гадать: придет или нет? Давние приятели. Он бы так не сказал, но пусть думает, что хочет... пока что.

К мужчине подошла официантка, облаченная в белую блузку с длинными рукавами, черный корсет и длинную красную юбку. Официантка, лучезарно улыбаясь, спросила:

- Выбрали что-нибудь?

- Кофе. Черный.

- Всё или ещё что-нибудь?

- Пока всё. - Посмотрев поверх книжечки меню, он увидел её. Она пришла. И почему он улыбается, как придурок?

Ульяна стояла под аркой, обводя зал взглядом. “Красивая”, - отметил он, разглядывая девушку. Серые джинсы и бирюзовая футболка, ткань которой то и дело соскальзывала с гладкого плечика. У мужчины пересохло в горле от желания провести по этому сексуальному плечу рукой, ощутить бархатистость кожи подушечками пальцев или губами...

Девушка поймала его взгляд и направилась к нему через весь зал.

Глава 4

Паша с улыбкой на губах наблюдал за провальными попытками Ульяны прикрыть соблазнительно обнаженное плечико. Одновременно забавное и... волнующее зрелище. Настолько волнующее, что кровь забурилась от предвкушения. Казалось невозможным, чтобы столь невинная часть женского тела обладала такой невероятной сексуальностью и произвела на Пашу такое сногшибательное впечатление. Услужливое воображение рисовало искушающие картинку того, как он поцелует её плечико, затем ключицу и... Мысленно выругавшись, Паша не стал развивать мысль дальше. И без того предельно ясно, куда она его заведёт, а пребывать весь вечер в болезненном возбуждении ему не улыбалось. В конце концов,

он пригласил Улю не для того, чтобы пялиться на неё голодными глазами озабоченного юнца, а для серьёзного разговора. Черт! Последний раз, когда он хотел “серьёзно поговорить” с Ульяной, она покрыла его матом, послала в известном направлении, а вдобавок ко всему хлопнула дверью перед самым его носом. Заслужил, да, он не спорил. Но повторения той истории он не хотел.

Ульяна подошла к его столику, окинув мужчину ледяным взглядом.

Вблизи она выглядела ещё более соблазнительно, ведь даже самый откровенный наряд не смог бы заинтриговать его сильнее этой бирюзовой кофточки. Плавный изгиб шеи, открытое плечико, легкий загар на нежной коже, так и притягивали взгляд, скрывая всё остальное под тканью.

- Здравствуй, Паша, - голос Ульяны выдернул мужчину из задумчивого состояния.

- Привет. Я рад, что ты пришла.

Паша придвинул девушке стул и занял место напротив, чувствуя на себе пристальный и недовольный взгляд Ульяны. Положительно девушке не нравилось, что её вот так нагло разглядывают.

- Ещё вчера ты не радовался нашей встрече, - заметила она и взяла книжечку меню с края стола, раскрыла и принялась листать, при этом не проявляя интереса, что там написано. - Что изменилось? Хотя нет, можешь не отвечать! Мне совершенно неинтересно. - И, не давая мужчине вставить слово, продолжила: - Ты хотел поговорить? Хотел что-то узнать, спросить? Валяй, спрашивай. Чем быстрее мы с этим разберёмся, тем лучше.

Откинувшись на спинку стула, Павел не отпуская взгляд Ульяны. Она злилась и не собиралась это скрывать. А ещё она нервничала. Об этом свидетельствовало то, как она терзала ни в чем неповинное меню, как мелко дрожали порхавшие пальчики, когда она переворачивала страницы.

- Может, закажем что-нибудь?

Ульяна пожала обнаженным плечиком.

- У меня аппетит пропал.

- Надеюсь, не из-за меня?

- Нет, - она щелкнула пальцами на уровне своего плеча, куда был устремлён взгляд Паши. - Не из-за тебя. Но учти: будешь продолжать на меня пялиться, разговора у нас точно не получится. Поэтому сосредоточь своё внимание на моём лице, если тебя не затрудит.

- Не суди строго, я обычный мужчина, обременённый традиционной сексуальной ориентацией.

- Послушай, мужчина, я люблю, когда во время беседы мне в глаза смотрят.

- У тебя красивые глаза.

- Ну-ну...

- Не веришь?

- Знаю, что красивые. – Ульяна вернулась к изучению меню. – Ну же, делай свой заказ, и начнём пресс-конференцию. Меня, между прочим, ждут.

- Как скажешь. – Паша улыбнулся. Бойкая девчонка. Ему кажется или он скучал по её коготкам?

К ним подошла официантка. Поставив перед мужчиной заказанную ранее чашку горячего кофе, девушка была готова принять новый заказ. Павел заказал рыбу дорадо, запеченную в соли с соусом “ромеско”, и ещё одну чашку кофе; Ульяна отдала предпочтение оршаду, напитку из чуфы – земляного миндаля. Дождавшись, когда официантка уйдёт, Паша перешёл к делу:

- Почему ты мне ничего не сказала о беременности?

- Разве не ясно? Слава подослал тебя вместо себя, чтобы ты отшил меня, как надоевшую подстилку. Так тонко и мастерски со мной ещё не прощались, знаешь ли. И в какой момент мне нужно было тебе сказать? После слов: “Он не хочет видеть тебя?” Разреветься и как на духу поведать грустную историю моего залёта?

- Мне жаль, что так вышло.

- Жаль? А мне – нет, – в её голосе прозвенела резкость. – Я даже рада, что всё получилось так, как получилось. У меня есть дочь, которую я люблю больше всего на свете. И нет мужа, чьи выходки мне пришлось бы терпеть, никто не какает на мозги, не пытается подчинить командным тоном, не опускает при любой возможности, никто мне не изменяет. Я не содержанка и могу сама позаботиться о своей дочери, и о себе тоже. Я счастлива, Паша. Подумай об этом, когда будешь рассказывать Славе про Катю.

Вряд ли Славка обрадуется, узнав, что у него есть дочь. Скорее, взбесится. И сделает всё, чтобы Ульяна осталась виноватой в этой ситуации. Дескать, сбежала, оборвала все контакты, скрывала ребёнка от отца, который, между прочим, весь извёлся и опустил руки, потеряв надежду найти своё драгоценное чадо, а теперь объявилась с одной целью – развести на деньги и испортить бедолаге жизнь. О да, Славка именно так и поступит. Не первый раз от него девушка залетела, но Ульяна первая родила ребёнка, другие, насколько знал Паша, не

раздумывая, шли на аборт, после чего получали денежную компенсацию. Узнай Слава о существовании дочери, он попытается морально задавить Ульяну. А на ребёнка он плевать хотел. Поэтому, и по многим другим причинам, Паша и не думал выдавать секрет Ульяны.

- Уль, пойми, - враз посерьёзнев, Павел понизил голос, - когда-нибудь ты пойдёшь с Катей в парк кататься на качелях или приведёшь дочь к себе на работу, и там встретишь Славку. - Натянуто усмехнувшись, он покачал головой. - Неважно где и когда, исход один - Слава в любом случае узнает о том, что у него есть дочь. Город небольшой, вероятность встречи...

- ...велика, - закончила девушка. - Да, я в курсе. Но можно жить в одном дворе и никогда не встретиться.

- Если на это надеяться, можно... прогореть.

- На что ты намекаешь? Мне нужно спрятаться? Или переехать в другой город?

- Я предлагаю передать организацию свадебного банкета кому-нибудь другому.

- Даже так... - неприятная улыбка тронула губы девушки. - Не выйдет, Паш. Это моя работа, и я собираюсь устроить твоему дружку и его невесте незабываемый праздник.

- Звучит угрожающе.

- Господи, - она фыркнула, - ты меня чокнутой истеричкой считаешь? Я не испорчу праздник, не беспокойся.

- Ты, возможно, не испортишь, но вот о Славке я не могу сказать того же.

- Сомневаюсь, что он станет ко мне... подкатывать, если ты об этом.

- Зато я не сомневаюсь.

* * *

Откровенные взгляды и нахальные улыбочки Паши нервировали Ульяну. Что он себе позволяет? "Козёл. Такой же, как и его друг", - беспрестанно вторила она про себя и подавляла острую необходимость встать и уйти. И лишь страх того, что Павел расскажет Вячеславу о Кате, удерживал её на месте. Она не собиралась скрываться, но тревога постепенно заполняла всё её существо. Вчерашнее предвкушение и ожидание этой встречи постепенно превращалось в сожаление. Ульяна жалела, что пришла, жалела, что встретила с этим мужчиной, который таил в себе угрозу её спокойной и размеренной жизни. Слава его лучший друг, почему она поверила, что Паша будет хранить молчание? И почему её руки дрожат?! Нужно успокоиться.

Ох, черт... как это сделать?

Но в чём-то Павел был прав. Слава проявил к ней интерес, не стесняясь, разглядывал её вчера, несколько не смущаясь присутствия невесты. Терпеть его липкие взгляды было сомнительным удовольствием. И если Слава вздумал вспомнить прошлое – это плохо, очень плохо. Отказы он не принимал. Но отказываться от работы? НЕТ! Она справится и в дополнение сделает всё, чтобы Слава никогда и ни за что не узнал о её маленьком сокровище.

Вернулась официантка, и пока девушка выставляла перед ними заказ, Ульяна исподтишка рассматривала сидящего напротив мужчину. Ничуть не изменился. Всё такой же самоуверенный и привлекательный. А глаза... потрясающие глаза. Такие сочные, тёплые, зелёные-зелёные, внимательные и немножко насмешливые, они подмечали всё. Ульяне всегда нравились его глаза... и голос – низкий, с хрипотцой, чьи вибрации словно плясали под кожей. И о чём она только думает? Минуту назад козлом обзывала, а сейчас млеет от цвета глаз и звуков его голоса? Прелестно, блин.

Проследив за уходящей официанткой, Ульяна снова занервничала. Она ничего не могла собой поделать, не нравилось ей оставаться наедине с Павлом. Припав губами к высокому стакану с молочно-белым напитком, Ульяна сделала пару глотков и посмотрела на часы. Прошло всего полчаса, а ощущение такое, будто она здесь целую вечность. Кошмар! Интересно, в аду так же медленно тянется время?

Мобильник Павла зажужжал на столе. Он посмотрел на дисплей и, чертыхнувшись, сбросил звонок и вновь обратил всё своё внимание на Ульяну.

- Может, всё-таки передумаешь и откажешься?

- Нет. Я же сказала, что не испорчу свадьбу твоему другу. Мне от него ничего не надо. – И, проникновенно заглянув в глаза собеседнику, добавила: – От тебя мне тоже ничего не надо.

- Значит, ты не замужем? – резко сменил тему Павел. – Почему?

- Тебя-то каким боком касается моя личная жизнь? – совершенно беззлобно спросила она. – Тоже хочешь за мной приударить?

- Я думаю об этом.

Она сдержанно хохотнула.

- Бросай это гиблое дело, Паша, от мыслей морщинки появляются.

Его губы растянула плотоядная улыбка, которая через мгновение померкла, лицо помрачнело. Он смотрел в сторону выхода. Ульяна обернулась, ей стало интересно, что – или кто – повлиял

на его настроение. К ним приближалась брюнетка в коротком платье кремового цвета, цокая высокими каблуками по плитке. Чёрные волосы блестящей гладью струились по плечам, губы влажно блестели, а в глазах читалась решимость. Марта? Нет... нет, это была Света.

- Что ты здесь делаешь? – от Павла веяло холодом.

- Ты не отвечал на мои звонки.

- Как ты вообще узнала, где я?

- О, это было нетрудно. Мила сказала, где тебя найти. – Света бесцеремонно плюхнулась на стул около Павла, удивлённо осмотрела Ульяну. – А вы что здесь делаете? Я имею в виду, как вы здесь вместе оказались?

- Да вот, - Уля пожала плечиком, замечая, каким жадным и одновременно сердитым взглядом проследил за её движением Паша, - встретились совершенно случайно, решили поужинать вместе, вспомнить, как хорошо мы проводили время когда-то. Правда, Паш?

Он ничего не ответил, просто смотрел на её обнаженное плечо, скользя взглядом по коже. Он специально так делает? Чтобы Света приревновала? Как это... глупо! Ульяна хотела уйти, быстрее оказаться дома, встать под горячий душ и попробовать смыть с себя воспоминания об этом вечере, как будто его никогда не было.

- Что ж, извините, мне пора, - сказала Ульяна.

Паша не стал возражать, когда она достала кошелек и расплатилась за свой напиток. Хоть что-то он сделал правильно. Никому, кроме Тёмы, она не позволяла платить за себя.

- Всего доброго! – развернулась и направилась к выходу.

Окунувшись в вечернюю прохладу, Ульяна облегчённо выдохнула, словно надолго задерживала дыхание. Достала из сумки телефон и набрала номер Артёма.

- Привет, сестрёнка! – бодрый, весёлый голос Тёмки проник в самую душу, согревая и успокаивая. – Как прошла встреча?

- Артем, сможешь приехать за мной?

- С тобой всё нормально?

- Да. Всё нормально. Так ты сможешь приехать?

- Называй адрес.

Он обещал подъехать через пятнадцать минут. Отлично! У неё есть время подышать свежим воздухом и собраться с мыслями, потому что без допроса со стороны братишки не обойтись.

- Кто такой Артем?

Ульяна вздрогнула, услышав голос позади себя. Она не думала, что Паша пойдёт за ней.

- Не твоё дело.

Девушка почувствовала тепло, исходящее от тела Паши. Он подошёл слишком близко. А от его щекочущего дыхания, её кожа покрылась мурашками.

- Ты вкусно пахнешь, - Паша уткнулся носом в её волосы, потёрся щекой, вызывая дрожь в её теле, - сладко...

Резко отстранившись от мужчины, Ульяна бросила:

- Побереги энергию! Со мной у тебя ничего не выйдет.

- Не зарекайся.

Ульяна услышала шуршание одежды, и спустя короткое мгновение на её плечи был брошен пиджак - согретый теплом Паши, пахнущий его одеколоном. Она хотела сбросить его, но мужские ладони обхватили Ульяну за предплечья. Даже сквозь ткань девушка ощутила, насколько горячи его руки.

- На улице свежо. Ты замёрзнешь... Кто такой Артем?

Она молчала, окутанная теплом Паши и его запахом. Ульяна считала минуты до появления Артема и молилась, чтобы Паша отстал от неё. Ей не нужны его ухаживания, его внимание, его стремление как можно скорее затащить её в постель вообще казалось смехотворным. Почему бы ему просто не оставить её в покое?

* * *

Увидев подъехавшую серую "вольво", Уля воспрянула духом, сняла пиджак и вернула его владельцу. Ничего не сказав на прощанье, она поторопилась навстречу к вышедшему из авто мужчине. Предположительно, это и был Артем. Паша ревностно наблюдал, как Ульяна легко и непринуждённо скользнула в его объятия. Артем прижал девушку к себе и, поцеловав в висок,

бросил взгляд на стоящего в стороне Павла. Вскоре они уехали, и Паша вернулся в ресторан. Нужно было разобраться со Светланой.

Глава 5

В салоне пахло кожей, одеколоном Артёма и сигаретами. Обманщик, говорил ведь, что бросил курить. Не спрашивая разрешения, Ульяна открыла “бардачок”. Как она и предполагала - на стопке документов лежала открытая пачка сигарет и зажигалка.

- Ну и кто ты после этого? - улыбнувшись, спросила она, взяла пачку и достала сигарету, мягко сминая её пальцами. - В следующий раз, когда надумаешь прятать от меня это, - Ульяна бросила пачку на приборную панель, - хоть бумажками прикрой, или под сиденье спрячь, что ли. И салон проветривай.

- Обругала, как маленького, - хмыкнул Артём.

- А ты не веди себя, как маленький. И не обманывай меня больше...

- Обещаю, - сказал он и, нахмутив брови, бросил на Ульяну обеспокоенный взгляд. - Как прошёл вечер? - издалека начал он, но она прекрасно знала, что его интересует другое.

- Да нормально прошёл, ничего особенного.

Пару минут они ехали в тишине, слушая мерное урчание двигателя, после чего Артём спросил:

- Что это за крендель прижимался к тебе там у ресторана?

Ульяна хихикнула. Она знала, что её друг, практически брат, долго не выдержит. Она не завидовала той девушке, в которую он влюбится, потому что Артём - ужасный ревнивец и собственник. Таких ещё поискать надо. И он этого не скрывал. Наоборот, считал лучшим сразу “познакомить” девушку со своим характером, чтобы потом к нему не было претензий. Мол, он предупреждал. В итоге, Ульяна пятой точкой чувствовала, что хитрый, продуманный до невозможности Артём попадётся в лапки какой-нибудь своенравной девице, и она устроит ему весёлую жизнь.

- О чём задумалась? Кто этот был?

- Знакомый, - последовал короткий ответ. - И он не прижимался, а всего лишь одолжил свой пиджак, чтоб я не замёрзла.

- Ну да, конечно. Со стороны выглядело так, как будто он прижимался. Мне начинать волноваться?

- Тём, да не прижимался он ко мне! И не зажимал. - Ульяна немного опустила стекло со своей стороны и подкурила сигарету. В горле запершило после первой же тяги. Она так давно не курила, что успела забыть, как это делается, и сейчас зашлась в приступе кашля. - Фу, гадость!

- Выбрось, если гадость. А лучше мне отдай.

- Не дождёшься.

После третьей затяжки она не кашляла, не фыркала и не отмахивалась от дыма. Думала, выкурив сигарету, станет легче, как бывало раньше, и неприятный осадок, оставшийся после встречи с Павлом, исчезнет. Легче не стало, осадок остался. А во рту ко всему прочему чувствовался привкус горечи от сигареты.

- И что от тебя хотел этот "знакомый"? Солнце, говори как есть. Или хочешь, чтоб я его нашёл и вытряс правду?

- Так, дорогой мой, давай обойдёмся без фанатизма.

- Не хочешь говорить о нём?

- Не сейчас, Тём... Ты же знаешь, я всё равно тебе расскажу.

- Куда ж ты денешься, - ласково произнёс он.

В душе Ульяны разлилось тепло, а глаза так некстати защипали слёзы. Господи, единственный мужчина, которого она безмерно любит - её лучший друг! Да и любит она его не как мужчину, а как брата - ворчливого, противного, задиристого, но такого... родного. Она не представляла себе жизнь без Артёма. Чего уж таить, Ульяна боялась остаться без него. Потому что тогда она останется совершенно одна...

* * *

Тогда:

Ульяна сидела за партой, наспех решая контрольную по алгебре. Эти тангенсы и косинусы навевали на девушку тоску смертную. Скучотища... А за окном птички поют, снег тает, земля просыпается, люди влюбляются. Эх, пятнадцать лет, а жизнь проходит мимо. Ну что за невезение?

- Прокопенко, ты уже всё решила? - грозно щурясь, спросила Ирина Фёдоровна, учительница математики и классный руководитель в одном лице.

- Нет ещё, - вздохнула Ульяна.

- Хватит мечтать и начинай решать! До конца урока десять минут осталось. Пересдачи не будет!

“Не будет, так не будет. Мне всё равно”, - подумала девушка, рисуя ручкой на полях черновика. Математику Ульяна знала и понимала, но не любила. Ради интереса - и назло родителям! - она согласна получить лишнюю “двойку”. А что, пусть приходят в школу, пусть интересуются успеваемостью единственной дочери, на которую им наплевать. Напиться и потрахаться - всё, чего они желали, всё, чем они жили. И первое, и второе они позволяли себе в любой момент, не стесняясь дочери или выгоняя Ульяну на улицу как в мороз, так и в жару.

Когда прозвенел звонок на перемену, Ульяна сдала тетрадку с половиной нерешённых задач. Что скажет Ирина Фёдоровна? Какая разница! Кто она ей? Строгий классный руководитель? И всё. Ну да, за неуспеваемость класса Ирину Фёдоровну по головке не погладят, и учительница оторвётся на “своих” учениках. Не впервой. Переживут.

У двери в класс топтался Артём и отбивался от какой-то назойливой компашки девиц. Растрёпанные волосы, небритые щёки, “косуха”, перчатки с открытыми пальцами и берцы - что ещё нужно “хорошей” девочке? Да, именно такой “плохой” мальчик. И эти “хорошие” девочки окружили ЕЁ друга! Откуда столько наглости? Может, ему на лоб прилепить табличку “Собственность Ульяны Викторовны Прокопенко”? Как он к этому отнесётся? Рассердится, скорее всего. Ну и пусть! Променял её, Ульяну, на общество какой-то мымры расфуфыренной, пусть теперь наслаждается!

Одарив Артёма надменным взглядом, Ульяна демонстративно прошла мимо, не поздоровавшись. Она тоже с характером! Чтоб знал! Девушка не успела далеко уйти, Артём догнал её у буфета.

- Поговорим? - мрачно осведомился он, подстраиваясь под её шаг.

- И так всё ясно.

Ульяна хотела зайти в буфет, но у Артёма были другие планы. Он грубо схватил девушку за руку чуть выше локтя и потащил в сторону лестницы, где никого не было.

- Ай! Ты чего?! Пусти! - заверещала девушка. - Пусти, сказала! - и ударила его по руке.

- Нам. Надо. Поговорить.

Артём прислонил Ульяну к стене. В серых глазах назревала гроза.

- Какого х** ты вчера устроила, а? Сдурела?!

Ульяна отвернулась, не хотела смотреть в глаза предателя. Ей было неприятно и обидно, а в груди вообще творилось что-то непонятное – она словно окаменела внутри. И Артём во всём виноват.

Парень взял Улю за подбородок и повернул к себе, он в отличие от девушки хотел видеть выражение её лица. Хотел видеть что-то ещё кроме отвращения и боли. П***ц, он никогда не думал, что Уля может отколоть такое. Вылить на его нынешнюю девушку стакан пива, вцепиться в волосы и позорно убежать... Он не ожидал такого от лучшего друга. А ведь она была его лучшим другом, лучшей, не похожей ни на кого девушкой, которая его понимала. Она принимала его таким, как есть, без прикрас. Знала его настоящего... И что в итоге? Сцены ревности? Дом скорби на выезде, честное слово!

- Уля, - он заглянул в мокрые от слёз глаза, - солнышко, что происходит?

- Я тебе не солнышко! – прошипела она. – Не трогай меня!

- Солнышко, - с нажимом произнёс он и отпустил, но не отошёл. – Уль... ты что, ревнуешь меня?

Девушка пожала плечами.

- Глупенькая, - ласковые нотки послышались в его голосе. – Не надо меня ревновать, слышишь? Они для меня ничего не значат, это всего лишь секс.

Ульяна надулась. Всего лишь секс?! Урод!!!

И произошло то, чего она не ожидала, но очень хотела. Его губы на её губах, его язык у неё во рту, жадные поцелуи и руки, прижимавшие к крепкому телу. Она давно думала об этом. И вот свершилось – Артём целует её! Вот только... поцелуй вызвал странные чувства. Ни трепета, о котором она мечтала, ни возбуждения, ни желания продолжить не было. Пульс не участился, сердце от радости не выскакивало из груди. Ульяна ничего не понимала. Почему она ничегошеньки не чувствует? Она же хотела, чтобы Артём поцеловал её!

Прервав поцелуй, Артём отстранился. Он выглядел... так же, как и она наверно. На его лице читались растерянность и страх, что они могут потерять друг друга из-за произошедшего инцидента.

- Теперь ты понимаешь? – тихо спросил Артём.

Ульяна шмыгнула носом, глаза наполнились слезами, и она бросилась на шею другу.

- Тёмочка, миленький, прости меня! Я идиотка! Я виновата. Прости, пожалуйста! Простишь?

- Я подумаю.

- Дурак ты! - Ульяна толкнула его в грудь.

- Мы друг друга стоим, да? - задорно ухмыльнулся он, обнимая подругу.

- Ага, два психа. Пообещай, что больше никогда не полезешь ко мне целоваться.

- Даже в щёчку нельзя?

- Ты понял, о чём я. Но в щёчку можно...

- Лады. Обещаю больше не совать язык тебе в рот.

Ульяна рассмеялась.

- Ты же знаешь, что я тебя люблю?

- Знаю, сестрёнка.

Так хорошо, как сейчас ей никогда не было. У неё есть самый лучший друг на всём белом свете! Более того, у неё есть брат...

* * *

Сейчас:

- Зайдёшь? - спросила Ульяна, когда машина притормозила напротив её подъезда.

- В другой раз. Не обижайся, солнце.

- Обижаться? Я? На тебя? Ни за что! К тому же, на обиженных балконы падают, - Ульяна поцеловала друга в колючую щеку. - Не хочу быть раздавленной балконом. Но я не пойму, почему вы с Жанкой не можете найти общий язык? Чего я не знаю?

- Не нравится мне твоя Жанна.

- Она хорошая.

- Не аргумент, - Артём обнял девушку за плечи, и она прижалась щекой к его груди. - Она выше меня.

Ульяна сдерживалась, чтобы не расхохотаться. Он шутит? Кажется, нет, не шутит.

- Смейся-смейся.

- Откуда комплексы, Тём? Ну, выше на полголовы, и что с того? Вы, ребята, скоро меня до ручки доведёте своими выкрутасами. Хватит ссориться! Между прочим, вы оба - крёстные Катки. Поэтому лучше решите все проблемы сейчас, чтобы не было хуже потом. Ладно?

- Постараемся.

- Вот и славно. Пообедаем завтра вместе? Катя, ты, я.

- Конечно.

- Спокойной ночи. - Ульяна поцеловала Тёму на прощанье и выпорхнула из машины.

Дома она застала Жанну на кухне за разгадыванием кроссвордов. Помахав подруге, Уля прошла в спальню. Её сокровище отбросило одеяло в сторону и мирно сопело в своей кровати под ненавязчивые звуки музыки. Ульяна поправила одеяло, укрыв дочурку, и пошла на кухню.

- Привет, - Жанна уже включила чайник и выставила на стол чашки. - Как прошло? Рассказывай.

- Мы поговорили и разошлись. Вот так прошло.

Поразительно! Сегодня всем интересно, как прошёл её вечер. А как, в самом-то деле, всё прошло? Разговор у них с Павлом получился "ни о чём". Его взгляды и заявление, что он хочет за ней приударить (слово-то какое паскудное!) вызвали бурю противоречивых эмоций. В том числе и отвращение к самой себе, потому что Ульяне вдруг стало интересно, как он собирается её соблазнить? И зачем оно ему надо? Ульяна списывала свою реакцию на продолжительное и пугающее отсутствие интимной стороны жизни. Шутка ли шесть лет не заниматься сексом! Но это ни в коем случае не значит, что она падёт перед ним на колени, очарованная и готовая на всё. Перебьётся! Как будто Паше трахать некого...

Жанна тем временем залила в заварник кипяток. Университетская подруга изучающе смотрела на Ульяну.

- Какая-то ты не такая. Этот гад обидел тебя?

- Нет. Просто... устала. Спать хочу. И, кажется, сейчас разревусь...

Ульяна потёрла лоб тыльной стороной ладони, прогоняя непрошенные слёзы. Неужели всё настолько серьёзно, что она готова расплакаться после одной встречи? Видимо, да.

Жанна подвинула стул ближе к Ульяне и взяла подругу за руку.

- Плачь, если хочешь. Мы никому не расскажем...

* * *

Он весь вечер думал о ней. Запах её духов щекотал обоняние. Перед глазами маячил образ Ульяны. И чем это закончилось? Тем, что он трахает одну из своих подруг "быстрого реагирования". Трахает одну, думает о другой. Не то чтобы такое случилось впервые, но...

Перевернувшись на спину, Паша позволил партнёрше действовать самостоятельно. Что она и сделала. Девушка приподнялась, покрывая поцелуями грудь, живот, бедро, она стащила презерватив и захватила возбуждённую мужскую плоть в плен своего горячего, ненасытного ротика. О да, это именно то, что нужно. Через несколько минут упорных стараний девушки завести его до предела, Паша кончил. Через пятнадцать минут он уже сидел в своём авто и ехал домой. Ещё через десять минут открывал дверь собственной квартиры.

И ни на минуту не переставал гадать: как это, оказаться в одной постели с Ульяной, ласкать её прекрасное тело, вызывать в ней сладкие стоны и дарить наслаждение? Криво усмехнувшись, Паша прошёл на кухню, извлёк из холодильника бутылку водки и, плеснув немного в рюмку, выпил залпом. Странно, но он не чувствовал себя расслабленным, скорее, наоборот - он стал ещё более взвинченным и раздражённым.

Приняв душ, Паша лёг спать. Что ему снилось? Ничего. Только сладкий запах духов Ульяны.

Глава 6

Слава не умел быть пунктуальным, и это бесило. Кем он себя возомнил, опаздывая на полтора часа?! Можно подумать, Ульяне больше заняться нечем, кроме как сидеть и ждать, когда Вячеслав явит свой лик простым смертным. Причины его опозданий Ульяну не интересовали, не волновали и не заботили. У него что, мобильника нет? Неужели предупредить нельзя, что задержится? И так дел невпроворот, а она должна бегать и узнавать, пришёл или не пришёл новоиспечённый жених. Оно ей надо? Нет, конечно. Ульяна вообще не хотела лишний раз пересекаться со Славкой. Но что поделаешь, работа есть работа. Быть чуточку осторожной и держать себя в руках - всё, что от неё требуется. Но последнее удавалось с трудом.

Раздражённая и злая, Ульяна протирала бокалы за стойкой бара, в то время как Костя натирал мраморную столешницу до первозданного блеска. Краем глаза Ульяна наблюдала за обстановкой в зале. В ресторане было многолюдно, в обеденный перерыв сюда слетались

сотрудники ближайшей аудиторской конторы и просто местные завсегдаи, но, тем не менее, в зале царила спокойная, расслабленная атмосфера. Никакой беготни, криков, возбуждённого гула, истеричного смеха.

- Не выпалась? - любопытствовал Костя.

Ульяна глянула на парня. Бодрый, свежий, довольный жизнью, молодой. Почему она не может быть такой же? Не старушка ведь. Всего двадцать четыре года, а ощущение такое, будто за плечами тяжкий груз многолетнего печального опыта. "Ещё всё впереди", - твердила она себе. Что там впереди - другой вопрос.

- Не выпалась...

- Ты какая-то странная в последнее время. Синяки под глазами, уставшая... Катя, случайно, не заболела?

- С Катей всё хорошо. И со мной тоже, - неохотно отвечала девушка, протирая бокалы.

- Выходной не хочешь взять?

- И оставить вас одних?

- Не доверяешь? - Костя улыбнулся. Он всегда был улыбчивым и внимательным. Обходительный молодой человек, отменный психолог. Удачно выбрал профессию бармена. - Не бойся, мы не разнесём ресторан.

- Знаю, что не разнесёте. Просто я чокнусь дома. - Ульяна поставила протёртый бокал к остальным и сложила полотенце. - Да и не хочу я выходной брать. Не от работы устала.

- От чего тогда?

Ульяна хитро улыбнулась и пригрозила молодому человеку пальцем.

- А-а-а, я тебя раскусила. Тренируешь на мне барменские приёмчики? Нехорошо...

- Иногда полезно выговориться, - совершенно невозмутимо ответил Костя.

- Напьюсь - выговорюсь, - пообещала она.

- Ты же не пьёшь...

- Значит не судьба мне заливать твою блестящую стойку крокодильими слезами. Работай, не отвлекайся, - подмигнула девушка и направилась в банкетный зал, чувствуя на себе взгляд бармена. Костя всегда смотрел ей вслед. Раньше она думала, ну, пусть смотрит, лишь бы руки не распускал. Сейчас его взгляды раздражали. Собственно, сейчас Ульяну раздражало практически всё. Она даже в календарь заглянула, чтобы убедиться, не грядёт ли чисто женское недомогание. Нет, не грядёт. А жаль, свалить стервозное настроение на ПМС легче всего.

В банкетном зале кипела работа. Расставлялись столы, открывая место по центру, воздушные шары наполнялись гелием, развешивались плакаты и сменялись скатерти, столовые приборы. Этим вечером состоится празднование юбилея какого-то Аркадия Семёновича, работы предстояла куча. Ульяны поздно попадёт домой. Хорошо, что Жанка согласилась посидеть с её малышкой. Артёма также загрузили работой, поэтому братишку Уля лишний раз не дёргала. В конце концов, если у неё нет личной жизни, ещё не значит, что и у Тёмы таковой не имеется. Конечно, о своих подружках “на недельку” он не рассказывал, да и вообще не посвящал в подробности личных отношений, но если бы у него появилась девушка, Ульяна знала бы о ней.

- Уль...

Девушка обернулась. В дверях стояла Таня.

- Что, Танюш? Помощь нужна?

- Нет, тут к тебе пришли.

“Ну, наконец-то! Соизволили явиться”, - подумала она.

- Проводишь сюда?

- Конечно. Сейчас.

Ульяна “надела” дежурную вежливую улыбку - она будет улыбаться в любом случае - и поправила юбку. Девушка была готова к новой встрече. Не морально, нет. Но внешне она ничем не выдавала волнение или нервозность. Собранная, уверенная и готовая выслушать любую претензию или же принять похвалу. Но когда двери в банкетный зал открылись вновь, улыбка дрогнула на губах, и девушка приложила максимум усилий, чтобы та не сползла окончательно. Сердце ощутимо замерло на секунду, на грудь словно надавили, сжимая. Ульяна предпочла не замечать реакцию своего тела, того душевного трепета, что вызывало его появление.

Они не виделись неделю, может, чуть больше. И всё это время мысли Ульяны занимал зеленоглазый брюнет, который сейчас стоял напротив. Черный деловой костюм сидел на нём идеально. Черная ткань прекрасно подчеркивала его натренированные мышцы, широкие

плечи, узкие талию и бёдра. Девушка невольно засмотрелась, чувствуя предательскую реакцию собственного тела на его присутствие. А воспоминания о снах, пикантных снах, преследовавших её последние пару ночей с этим мужчиной в главной роли, немного смутили. Уговаривать себя, что она его не хочет – бессмысленно. Потому что хочет. Потому что банально соскучилась по сексу, соскучилась по мужским ласкам, поцелуям, запаху... До такой степени соскучилась, что её тело само, без её ведома, решало как и на кого реагировать.

- Привет.

- Ну, привет. Чего пришёл? – опираясь бедром о край стола, Ульяна сцепила руки за спиной. Она заметила любопытные взгляды персонала, устремлённые на них.

- Захотел тебя увидеть.

- В прошлый раз не насмотрелся?

- Нет.

Павел подошел к Ульяне и присел на край стола, совсем близко от неё, так, что она могла слышать запах его лосьона после бритья. Девушке не понравилась эта близость, захотелось отойти на безопасное расстояние, чтобы не чувствовать себя овечкой, на которую охотится опасный хищник с острыми клыками и когтями. Зачем он вернулся? Чтобы снова шантажировать? Или придумал новый способ достать её?

- Что ты задумал?

- Ничего.

Его оценивающий взгляд прошёлся по телу Ульяны – сверху вниз и обратно, отчего по коже девушки поползли мурашки.

- Прямо уж ничего?

- Ничего криминального.

Девушка отвернулась, следя за работой персонала. Почувствовала, как его рука касается её волос, убирая за ухо, пальцы задержались на скуле, коснулись шеи. Ульяна сглотнула.

- Не трогай меня. Пожалуйста, - вкрадчиво попросила она.

Он убрал руку. Коже стало прохладно в тех местах, которых он касался. Ульяна повела

плечами, игнорируя его взгляд.

- Я всё время думаю о тебе, - тихо, хрипло проговорил он.

- Не мои проблемы.

- Свою подружку, теперь уже бывшую, назвал твоим именем. С этим нужно что-то делать.

- Ага, нужно запоминать имена своих девушек. - Ульяна посмотрела на него. - А ещё лучше - записывать, чтоб наверняка. Блокнот подарить? У меня как раз есть лишний.

Её не удивило признание Паши, но, признаться, задело. Было неприятно слушать о том, как он кого-то там назвал её именем. Неприятно и вообще отвратительно! Здравый смысл твердил, что в этом нет ничего особенного! Кто он для неё? Правильно, никто. Так чего она накручивает себя на пустом месте? Непонятно.

- Блокнот оставь себе.

- Ты очень щедрый.

- Во сколько ты освободишься? - Паша пропустил мимо ушей язвительное замечание девушки.

- Поздно. Очень поздно. - Вздохнула и отошла в сторону. - Всё, хватит, Паш. У меня нет настроения вести с тобой разговоры ни о чем. Езжай к своим девушкам - бывшим или теперешним - мне всё равно, только оставь меня в покое, очень тебя прошу! Не отвлекай.

Секунды молчания переросли в минуты. Мужчина долго и пристально изучал её лицо, выражение глаз, опускал взгляд на сжатые губы. Когда он заговорил, Ульяна была готова обложить матом любого, кто выведет её из себя, терпение девушки было на исходе. И всё из-за этого напыщенного петуха.

- Я подожду, пока ты освободишься.

Она обречённо застонала, привлекая к их паре больше внимания, чем она могла выдержать.

- Б**, за что мне такое счастье? - прошипела она, на что Павел лишь тихо рассмеялся.

- Ты и в постели грязно ругаешься? - шепнул он ей на ушко и, не дожидаясь ответа, направился к двери.

“Скотина! Сволочь! Ублюдок!” Он насмехается над ней? Очаровательно! И как ему отомстить?

Как стереть с лица эту поганую ухмылку, при виде которой хочется притянуть его за уши и поцеловать! Почему шесть лет назад она не испытывала ничего подобного? Потому что была удовлетворена во всех смыслах? Или потому, что боялась признаться в своих желаниях? Скорее всего, и то, и другое. Но сейчас... черт, почему именно сейчас, когда с одной стороны она сгорает от желания врезать ему, а с другой – томится в нетерпении, когда он, наконец, прекратит молоть чепуху и просто... сделает всё то, что ей снится по ночам?

* * *

Павел нашёл девушку, которая провела его к Ульяне. Татьяна её зовут, кажется. Впрочем, это не имело никакого значения. Раз Ульяна не захотела говорить, когда закончит работу, он поинтересуется у кого-нибудь другого. Миловидная, рыжеволосая официантка подходила для того, чтобы выпытать необходимую информацию. Пока она шла с ним в банкетный зал, тараторила без умолку. То, что нужно!

Вот и она, стоит у стойки бара и делает какие-то записи.

- Девушка, - позвал он.

Татьяна подняла на него глаза.

- Вы что-то хотите?

- Буду признателен, если вы скажете, во сколько Ульяна... Викторевна заканчивает сегодня работу?

- Почему вы у неё не спросили?

- Она не хочет, чтоб я её ждал. Говорит, что поздно освободится. Но, понимаете, милая девушка, я не хочу, чтобы ночью она возвращалась домой одна.

Официантка кивнула.

- Так и есть. Дело в том, что сегодня у нас в ресторане будет проходить корпоративная вечеринка, она затянется до глубокой ночи.

- До часу? Двух?

- Да, где-то так.

- Не говорите Ульяне о нашем разговоре. И о том, что я собираюсь её дождаться. А с меня...

- ...бутылка "Бейлиса".

- У вас деловая хватка, - улыбнулся он. - Договорились. Будет вам "Бейлис". Вечером, когда вернусь.

На выходе из ресторана Павел столкнулся со Славкой и Мартой. "Сладкая" парочка, держась за руки, впорхнула в ресторан, о чем-то разговаривая и улыбаясь друг другу. Сказать, что они удивились, встретив Пашу, - ничего не сказать. Глаза Марты округлились, от Паши не скрылось, как она крепче сжала ладонь Славки.

- О! Каким ветром ты здесь? - спросил друг.

- Попутным.

- А если серьёзно? - это уже спрашивала Марта.

- Я на допросе с пристрастием?

- Нет, просто нам интересно, что ты здесь забыл? Правда, любимый?

"Любимый" молча смотрел на друга.

- Ладно. Я пришёл к Ульяне. Вопросов больше нет?

- Родная, ты иди, я сейчас подойду. Переговорю с Пашкой.

- Ульяна в банкетном зале, - подсказал Павел. Он был доволен собой. Когда Марта ушла, подозрительно оглядываясь на мужчин, Паша спросил: - О чем будет разговор?

- Догадайся.

- Допустим, догадался.

- У тебя что, мало девок, которых можно трахать по первому зову? По-моему, достаточно. Зачем тебе ещё и Ульяна?

- А тебе зачем?

- Хочу. - Слава ощерился. - Она расцвела, - мечтательно протянул он. - Хочу проверить, чему она научилась за то время, пока мы не виделись. Улька и тогда вытворяла такое, что крышу на

хрен сносило, а сейчас...

- Попридержи коней, дружище. – Паша не ожидал, что в его голосе будет звучать угроза. Слова друга, мягко говоря, разозлили. – Занимайся своей невестой, и не лезь к Ульяне.

Слава нахмурился.

- Хочешь подобрать после меня объедки?

- Не нарывайся...

- Откуда столько злости? Я тебя не узнаю. Или ты успел поиметь её? Успел, да? Так ты расскажи лучшему другу, как всё прошло? И как тебе её техника? На что ты её развёл?

- Слава...

- О, да ты не в духе сегодня. Потом поговорим. Меня ждут дамы.

Обсуждать Ульяну Павел не хотел ни с кем. Не хотел – и всё тут! Он не любил делиться с кем-то, своими чувствами – подавно. Ульяна его будоражила, притягивала. Подобно пению сирен, она заманивала его в свои обманчиво нежные объятия, медленно и неотвратно поглощала его душу. Как ей это удавалось, он понятия не имел. Специально не хотел встречаться с ней. Тянул время, общался с другими девушками, не обременял себя пустыми обещаниями. Как будто знал, что с Ульяной всё будет по-другому. С ней нельзя просто развлечься, да и не хотел он.

Слова друга вызвали отвращение, а лицо Славки прямо умоляло о встрече с его кулаком. Аж руки чесались, так хотелось вправить ему мозги. Это и пугало, и выводило из себя. Они никогда не вступали в спор из-за девушки, никогда не заморачивались по этому поводу. Никогда. До этого момента. Почему? Что в Ульяне особенного? Она особенная? Паша сомневался. Или его привлекала её незащищенность? Ранимость, слабость... возбуждали. Но чтобы питать нечто большее одного возбуждения недостаточно.

Сев в машину, Паша закрыл глаза и откинулся на сиденье. Давненько он не чувствовал ничего подобного. Девушки нечасто вызвали у него такой сильный интерес. Последний раз, когда он поддался чувствам, всё закончилось весьма плачевно. Разбитые сердца, никому не нужные, бессмысленные скандалы, крики, слёзы. Он ненавидел женские слёзы. Он старался избегать любых отношений. Не потому что боялся разочарований, а потому, что не умел их строить... и не хотел, если быть до конца честным. Но когда речь заходила об Ульяне... Настроения копать в себе не было. И так ясно, что девушка его сильно зацепила. И он хочет её до одури. Вполне возможно, получив желаемое, он остынет, и тогда Ульяна не будет казаться такой притягательной и сладкой.

* * *

Пятнадцать минут третьего. Ночь. А её всё нет...

Прислонившись к авто, Павел наблюдал, как из ресторана вываливаются, хохоча и танцуя, выпившие мужчины и женщины. Они рассаживались в "такси" и разъезжались кто куда. Значит, вскоре должна выйти Ульяна. С кем осталась Катя? Ульяна не могла оставить дочь одну, в этом Паша не сомневался. Но с кем она? С Артёмом? Интересно, кем он приходится Уле? Друг? Любовник? Просто знакомый? Родственник?

Ещё спустя двадцать минут из ресторана вышла Уля. Девушка поёжилась. На улице было прохладно, ветрено, над городом нависли грозовые тучи. Паша оттолкнулся от машины и двинулся к девушке. Она заметила его почти сразу и ничуть не удивилась. Рыжая официантка всё-таки выдала его, хотя он и не очень прятался.

- На будущее: Таня не умеет держать язык за зубами.

- Учту. Давай я подвезу тебя?

- Нет. Хочу прогуляться.

Они медленно шли бок о бок. Паша снял пиджак, укутал в него девушку, словно хотел согреть её всю. Ульяна заметно дрожала. От холода? Или эта реакция на него?

- Я, кажется, говорила тебе, чтобы ты не старался...

- Ничего такого не припоминаю.

- Заводит неприступность? - хмыкнула девушка.

- Немного.

Она остановилась и посмотрела мужчине в глаза. С вызовом. С храбростью.

- Вот мне интересно, что будет, если я сама на тебя наброшусь?

- Хочешь проверить?

Ульяна слабо улыбнулась. От её улыбки у него перехватило дыхание, в горле пересохло, а кровь, не сговариваясь, устремилась к паху. Она была так близко. Улыбалась ему, язвила и подтрунивала над ним. И ему это нравилось!

- Ну, так что, - он провел кончиками пальцев по её щеке, - будем проверять?

- Нет, - еле слышно ответила она.

- Хорошо, - Паша притянул её к себе, горячее дыхание Ульяны обжигало подбородок и шею. Он склонился к её лицу. Вот они, её желанные губки...

Глава 7

Паша ни о чём не мог думать в этот момент - лишь о её манящих, призывно приоткрытых губах. Он уже почти сделал это, почти поцеловал, как вдруг она дёрнулась, ойкнула и забавно поморщилась, посмотрев куда-то вверх. На кончике её вздёрнутого носика поблёскивала влажная капелька, которую Ульяна спешно вытерла, но тут на лицо девушки приземлилась следующая, затем ещё одна. Начался дождь. Крупные, прохладные дождевые капли заставили их оторваться друг от друга.

- Пойдём в машину, - предложил он и взял Ульяну за руку, уводя за собой к припаркованной у ресторана машине.

Девушка тихонько пискнула, когда дождь усилился, она натянула на голову пиджак, чтобы сильно не намочить самой. Павел открыл Ульяне дверцу, и девушка быстренько нырнула в салон. Паша обогнул машину и, сев за руль, обратил внимание на Улю. Она смотрела на струи дождя, бегущие по ветровому стеклу, и у Павла появилась возможность любоваться ею, влажными каплями, застывшими у неё в волосах, сморщенным носиком и задумчивым взором. Её руки судорожно цеплялись за пиджак, промокший пиджак, наброшенный на плечи, она всё так же избегала смотреть на мужчину, как будто он представлял собой жуткого монстра из её ночных кошмаров.

- Сильно намочила? Замёрзла?

Ульяна покачала головой.

- Нет. Отвези меня домой.

- Всё, что угодно прекрасной девушке, - пропел он, заводя мотор. - Показывай дорогу.

Они заехали в небольшой, хорошо освещённый дворик. Обычный двор, каких тысячи: детская площадка, беседка, где, скорее всего, собираются мужики и играют в домино, натянутые на столбах веревки для сушки белья, клумба с редкими цветами. Наверняка все цветы оборвали паренки, дабы преподнести дар понравившейся девушке. Паша тоже когда-то был романтиком, в далёкой юности, и тоже дёргал цветы из клумбы, за что неоднократно был наказан - выговором, штрафом, задержанием.

Паша заглушил мотор. Дождь выстукивал свою особую мелодию по крыше авто, вода змейками сбегала по стёклам. Ульяна всё также не смотрела в сторону мужчины. С чего бы это? "Неужели боится?" - не верил он. Но напряжённое тело рядом твердило об обратном. Да,

боится, глупышка. И кого? Пашу? Или саму себя? Паша мысленно улыбнулся, окидывая девушку лукавым взглядом. Несмотря на её категоричные отказы, он чувствовал, видел, что Ульяна не против его внимания и... ухаживаний. Мужчина опустил руку на спинку пассажирского сиденья, провёл пальцами по шее Ульяны, её нежная кожа горела. Она вздохнула и отодвинулась, прерывая контакт.

Ульяна повернула к мужчине лицо, заглянула в его глаза. В полумраке салона, Паша хорошо видел выражение лица, девушки, блеск её карих глаз, дождевые капли на щеках. Лёгкими касаниями Паша стер с лица девушки капельки влаги, и довольно отметил, как Ульяна непроизвольно подалась навстречу его руке, когда он поглаживал её скулу. Ещё чуть-чуть и она заурчит. Или он. Нет, это невозможно выдержать, когда она вот так открыто смотрит на него! К черту всё! Будь что будет!

Он потянулся к ней со своего места, прижался к её губам своими, чувствуя, как напряглось её тело... и в следующую секунду расслабилось, губки раскрылись, впуская его горячий, настойчивый язык. Паша отстранился - всего на миг. Опустил руку, дёрнул рычаг, отодвигая сиденье немного назад, усаживая девушку к себе на колени, теснее прижимаясь... ближе... недостаточно... мало...

- Не отвлекайся, - ворчливо буркнула Ульяна, притягивая Пашу за голову к себе.

- Тише, - хохотнул он, вглядываясь в выражавшее крайнюю степень нетерпения лицо девушки.
- Я никуда не денусь.

- Как раз это меня и пугает.

Жадно припал к её губам, за что был награждён тихим стоном. Паша приподнял юбку Ульяны, скользая горячими ладонями по бёдрам, оголяя кожу над резинками чулок, открывая вид на черные кружевные трусики. Ух! Чтоб оно всё горело! Он погладил живот Ульяны, наслаждаясь судорожными вздохами девушки, её руки сжимались на его плечах, взгляд пылал. Он подобрался к груди, поглаживая, сминая, чувствуя под тонкой материей напрягшиеся соски. Быстро и ловко он расстегнул пуговицы на её блузке, распахнул, залюбовался открывшимся видом. Опустил чашечки бюстгалтера вниз. Ульяна не сопротивлялась. Ждала. Подался вперёд, лизнул, сжал между пальцами вершинку, вобрал в рот. Боже...

От её горячего дыхания можно было с ума сойти, и он сходил, а вздохи больше похожие на полустоны, невероятно возбуждали. Напряжение клочкотало в каждой клеточке его тела, ему уже давно было тесно в брюках, и Паша не понимал, как до сих пор сдерживается.

- Паша...

М-м-м... как сладко звучало его имя из её уст, как она его произнесла... с придыханием. И как она будет стонать... с ним... внутри неё...

Он вернулся к её губам, встретился с её язычком в яростном поединке, а его руки поглаживали внутреннюю поверхность бёдер девушки, поднимаясь выше, заставляя вздрагивать от новых ощущений. Ульяна задохнулась – его уверенные, знавшие своё дело, пальцы поглаживали её сквозь трусики, надавливали, тёрли, медленно, неторопливо.

- Сволочь... - почти проскулила Уля.

Из его пересохшего горла вырвался смешок.

- Да, милая, - Паша очертил языком контур её губ, продолжая терзать её. - Сволочь... но тебе же нравится?

- Нет! - солгала она.

- Нет? А так?

Его пальцы проникли под бельё. Он принялся исследовать, поглаживать её, дразнить, заставляя выгибаться и вздрагивать, приглушенно постанывать в его шею, инстинктивно двигаться навстречу его пальцам в ней. Это была самая настоящая пытка – осознавать насколько она уже влажная для него и уговаривать себя подождать, растянуть удовольствие, а не получить всё сразу. Но как же велико было искушение...

* * *

Ульяна выгнулась, тихонько всхлипнула и замерла. Сердце колотилось в груди в сумасшедшем ритме, разгоняя бурлящую кровь. Одна рука Паши лежала на её поясице, придерживая, другой он продолжал ласкать её. По телу девушки разлилась блаженная истома. Как же приятно! Но мало... Ульяна слышала его тяжёлое дыхание над ухом. Двинула бёдрами по его напряжённой плоти вверх... вниз... он сжал её талию, направляя... нет, милый, перебьёшься!

- Мне пора.

- Да. - Прохрипел он. - Тебе пора. Иначе я за свои действия не отвечаю...

Она улыбнулась, потёрлась носом о его щёку, поцеловала, прикусив нижнюю губу.

- И всё равно ты сволочь.

- Я понял, понял.

Паша откинул голову на спинку сиденья, разглядывая из-под полуопущенных век обнажённую

грудь девушки, спускаясь ниже. Ульяна не стала препятствовать, когда он поправил на ней лифчик, скрывая ноющую от недостаточных ласк грудь. Она хотела ещё! Больше, чем ласки, больше, чем прикосновения. Она хотела этого мерзавца – всего. А он застёгивал блузку с каменным лицом, сдерживаясь из последних сил. Класс!

Ульяна перебралась на пассажирское сиденье, поправила юбку, блузку, коротко глянула на Пашу и уже собралась выйти из машины, но он не дал. Не удержавшись, он притянул к себе Ульяну и вновь завладел её губами...

...В квартире было тихо и темно. Ульяна с трудом добралась до ванны на ослабевших ногах, зажмурилась от яркого света. Когда глаза более-менее привыкли, девушка посмотрела на себя в зеркало. О-у... ого! Это она? Румянец на щеках, глаза довольно блестят, растрёпанные волосы и припухшие губы. Это Паша с ней такое сделал? Паша... по телу прокатилась жаркая волна, играя на нервных окончаниях, она совсем сбивала с толку. Ульяна открыла кран с холодной водой, набрала в ладонки и плеснула в лицо. Остыть. Срочно нужно остыть. И собрать мысли в кучу, если получится. Девушка разделась и залезла в ванну, под душ. Тёплые струи воды позволили в полной мере почувствовать усталость. Хотелось помыться и лечь спать. И неважно, что скоро прозвенит будильник.

* * *

Из Будапешта Павел вернулся не в лучшем расположении духа. Успешно заключив контракт, новые деловые партнёры вознамерились закрепить договор не только рукопожатием, но и чем-нибудь покрепче. Так что после культурной программы минувшего вечера, он сошёл по трапу самолёта с больной головой и жутчайшим сушняком. Поэтому Паша был совсем не рад увидеть знакомое лицо жгучей брюнетки.

Светлана радостно помахала ему рукой и двинулась навстречу. Ну и какого х...хрена она припёрлась его встречать? Двусмысленные намёки этой девушки раздражали и выводили из себя. Ни капли гордости, самолюбия и элементарного чувства собственного достоинства у Светланы не наблюдалось. Разве непонятно, что если бы она была ему симпатична, он бы обязательно нашёл время, бросил все дела, позвонил, пришёл, сам попросил о встрече? У неё что, перед глазами всё померкло от непроходимой тупости и нежелания трезво оценить ситуацию? И вовсе его не заводила такая напористость, не дающая прохода. Брать его измором – плохая идея.

Когда Света пришла в ресторан, испортив и до того напряжённую встречу с Ульяной, он готов был свернуть ей шею. Но вместо желаемого пришлось ограничиться разговором.

- Ты встречаешься с Ульяной? – надув губки, спросила она тогда.

- Даже если так, тебя это не должно волновать.

- Но меня волнует. – Она скрестила руки на груди. Света вела себя, как маленькая девочка, которой отказывались купить куклу.

- Свет, ты красивая, умная девушка. Мужики за тобой толпами бегают. Почему ты на мне зациклилась? – А его глаза в этот момент говорили: “Всё, что ты можешь предложить – меня не интересует. И не заинтересует в будущем”.

- Как это “почему”? Ты мне нравишься, это очевидно.

- Но ты мне не нравишься.

- Ты не хочешь меня?

Обида, сквозившая в её вопросе, нисколько не произвела на него впечатления. Он подумал. Посмотрел на красивую девушку перед собой. Света не задевала его, не интриговала, не впечатляла. Она была... никакая. Внимание с её стороны напрягало. Паша не был заинтересован в том, что она предлагала себя, преподнося на блюдечке.

- Нет, Света, не хочу.

- Ясно. – Она нервно застучала длинными ноготками по столешнице. – И кто она?

Кажется, назвав Свету умной, он погорячился. Ну и как реагировать? Послать? Игнорировать? Делать вид, будто ничего не происходит и не удивляться, если в следующий раз, ужиная с Ульяной в более романтической обстановке, Света вновь всё испортит и повиснет у него на шее? Не особо привлекательно.

- Это Ульяна, да? Что в ней особенного? Она же ледышка! Ни страсти, ни сексуальности. Забитая жизнью баба. Я лучше её!

- Думаешь?

- Я лучше! – повторила она. – Лучше!

- Продолжай думать в этом направлении и, возможно, окружающие тебе поверят...

Он полагал, что они во всём разобрались, что между ними всё стало яснее некуда. Какой там! Как будто со стеной разговаривал, честное слово! И вот она встречает его в аэропорту и ослепительно улыбается, одетая в обтягивающую маечку на голое тело и джинсовую мини-юбку. Безусловно, Света обладала красивым телом. Но в данный момент Пашу интересовало другое тело... нежное и податливое, льнущее к нему и отвергающее. И вовсе не ледяное, как доказывала Света.

- С возвращением! – воскликнула она, обнимая Пашу и подставляя губы для поцелуя.

Прёт как самосвал. Мужчина схватил её за плечи и удержал на расстоянии, стараясь при этом не дышать на девушку перегаром.

- Свет...

- Как перелёт? - как ни в чём не бывало, продолжила она попытки прижаться к нему. - Как Будапешт?

- Света! Хочешь, чтоб я орать начал?!

- Ты очень сексуальный, когда злишься, - мурлыкала она.

- Тебе не кажется, что это слишком?

- А что такого? Я рада тебя видеть! Я приехала тебя встретить сразу, как только узнала, что никто больше не собирается тебя встречать. И, слушай, я не вижу здесь твою Ульяну. - Она повертела головой из стороны в сторону, огляделась. - Где она? Нет её. Значит, ты ей и даром не нужен. А я здесь. С тобой.

- Прекрати вести себя, как маленькая и отцепись от меня!

- Отцепись? - Света облизнула губы и улыбнулась. - Это ты меня держишь.

И, правда, он держал её за предплечья, не позволяя подойти ближе. Она должна оставаться от него на расстоянии вытянутой руки, чтоб не сорваться и действительно не наорать на Светлану. Много людей их окружало, ему не хотелось привлекать лишнего внимания к их персонам. Всё, о чём Паша мог думать - душ, таблетка от похмелья и кровать. Ни есть, ни видеть кого-то желанием не было. Работать с документами в таком состоянии вообще противопоказано.

- Ты на машине? - спросил он, отпуская Свету.

- Да.

- Подвезёшь?

- К тебе домой? - её глаза загорелись.

- Домой. - Паша надел солнцезащитные очки. - Я буду очень признателен, если ты подбросишь меня.

- Ну, конечно.

* * *

Он ещё не открыл глаза, пребывая в полудрёме, но его мысли и желания настойчиво требовали, чтобы он проснулся. Паша хотел видеть Ульяну. Хотел – и всё тут! Можно сказать, организм требовал, вырывая из остатков сна, заставляя разлепить тяжёлые веки и плестись в ванну, затем на кухню, выпил чашку крепкого сладкого кофе, оделся, сунул бумажник в карман джинсов, взял мобильник и ключи, вышел на улицу. Пахло озоном. Он и не слышал, когда прошёл дождь. Крепко спал.

Паша сразу поехал в ресторан, где работала Уля. Было всего семь вечера, он не знал, до которого часа она работает сегодня. Он был уверен, что официантка Таня выложит ему всю интересующую информацию. Сразу “Бейлиса” что ли взять?

В ресторане Ульяны не оказалось. На вопрос “Где?” Таня пожала плечами, мол, за Ульяной Викторовой ей следить некогда. Не долго думая, он поехал к Ульяне домой. Подъезд запомнил, в котором она жила, только номера квартиры не знал. Было решено подождать минут тридцать в машине, а потом... искать? Смешно сказать, взрослый мужик, скоро тридцатник стукнет, собирается бегать по квартирам в поисках девушки. Когда такое было? В школе.

Припарковавшись напротив подъезда, он стал ждать, без особого интереса осматривая местность. На скамейке у подъезда сидел какой-то мужик. Заросший, поседевший, бородатый и грязный. Он курил, периодически заходясь в приступе кашля, и поглядывал на чьи-то окна.

Паша ждал недолго. Он заметил Ульяну почти сразу. Чёрные классические брючки она немного подкатила, чтобы те не намokли в лужах. Он залюбовался её упругой попкой. Ульяна остановилась напротив того мужика на лавочке. Тот смотрел на неё исподлобья и что-то говорил. Паша вылез из машины, поставив на сигнализацию, направился к девушке, со смещенным чувством тревоги и напряжения наблюдал за мужиком. Ульяна что-то отвечала ему и Пашу не замечала. Вдруг мужик подорвался и... ударил её. Сильно ударил по лицу, так что она даже вскрикнула.

Дальше Павел мало помнил, на его глаза, словно опустилась кровавая пелена ярости. Очнулся он от жалобной мольбы девушки, которая просила оставить мужика в покое. Тряхнув головой, он посмотрел в перепуганное мужское лицо с разбитым носом. Мало он ему врезал. Но отпустил.

- Паша, брось его... - Ульяна буквально оттаскивала его от этой твари. - Оставь его... пойдём, пойдём со мной.

В подъезде, поднявшись на площадку между первым и вторым этажом, он привлёк Ульяну к себе, развернул к окну, убрал волосы с лица. Губа рассечена. И взгляд такой... испуганный, влажный, потерянный. Кто этот мужик и почему он ударил её? По щеке девушки скатилась

слезинка. Паша стёр её большим пальцем и обнял Ульяну. Крепко обнял. Она уткнулась носом в его шею. И он расслабился. Сейчас он не станет спрашивать её ни о чём. Позже.

- Сильно болит?

- Не очень.

- Нужно обработать. Неизвестно в чём побывали руки того мудака, и когда он мылся последний раз.

Они поднялись на третий этаж, руки Ульяны дрожали, она не могла попасть в замочную скважину. Паша забрал у неё ключи и открыл дверь квартиры, пропустил Ульяну и зашёл следом.

- Быстро ты! – услышал мужской голос откуда-то из комнаты.

В прихожей появился парень. Паша узнал его – Артём. Они живут вместе? Или как?

- Уля! – серые глаза парня сузились, увидев губу девушки. – Что это? Кто?

- Виктора встретила... - сказала она. – Катя где?

- С Жанной гуляет.

- Хорошо. Знакомьтесь, мальчики. – И скрылась в ванной.

Глава 8

Тогда:

Скрипнула калитка, и Ульяна прошмыгнула во двор. Остановилась. Прислушалась. Тишина. В доме было непривычно тихо, не было слышно ни пьяных криков, не орала музыка, телевизор тоже не работал. Родители не умели смотреть телевизор тихо, они ставили громкость на полную катушку, чтоб весь посёлок мог услышать, что они смотрят. Поначалу некоторые из соседей – нормальных, хороших, а порой внимательных к Ульяне соседей – жаловались, грозили милицией и коллективной жалобой на шумных соседей. Один раз даже социальные работники приходили, хотели забрать Ульяну и определить её в интернат, но бабушка не разрешила.

Бабушка... как она скучала по ней. Плакала по ночам, укутываясь в маленький плед, подаренный бабушкой на три года. Она давно выросла, и приходилось сворачиваться калачиком, чтобы полностью укрыться пледом. Бабушки не стало, едва Уле исполнилось

четыре годика. Когда ей сказали, что бабушка умерла, она не плакала. Потому что не понимала значения этих слов. Смеялась в тот день, бегая с соседскими детишками по улице. Её не взяли на похороны, ничего не объяснили. И мама с папой не выглядели особо расстроенными, как всегда много пили, к ним пришли гости. Про Ульяну как повелось, не вспоминали. Уля хорошо запомнила тот день, когда она испытала стыд, вину перед бабушкой, когда её первый раз привели на могилку и объяснили, что бабушки больше нет, она не вернётся, но она наблюдает за Ульяной с белых пушистых облачков, где живут ангелы. Кладбище находилось далеко от дома, но Ульяна часто убегала туда со школы, они с Артёмом убирали мусор на могилке, рвали сорняк, приносили цветы, убирали опавшие листья, чистили от снега. Иногда Ульяна приносила свои рисунки и поделки из бисера, оставляла там. Тёмка достал откуда-то доски и смастерил скамеечку. Друг не упрекал её за слёзы. Наверно потому, что однажды Уля мельком увидела подозрительно влажный блеск в его глазах. Лишь однажды.

Неудобные туфли натёрли ноги, на мизинчиках образовались мозоли, а задники разодрали кожу до крови. Ульяна старалась не плакать, время от времени всхлипывая и постанывая. То, что на дворе глубокая ночь, двенадцатилетняя девочка понимала прекрасно и знала, что её может ждать. Наказание. И она просила ангелов, чтобы родители спали и не заметили её возвращения.

Она зашла в дом. Темно. Слышен храп матери. Стойкий запах перегара и дыма затопили дом. Окна, как всегда, плотно закрыты, дышать нечем. Противно и тошно. Ей в школе говорили, что родителей не выбирают. Что надо любить маму и папу за то, что они подарили тебе жизнь, а не за деньги и подарки. Надо уважать родителей и не огорчать. Надо... надо... надо... Никто её не спрашивал, хотела она появляться на свет или нет. Она не хотела, не просила. Иногда Улю посещали страшные мысли – уж лучше бы мама сделала аборт. Но потом приходил Артём, щёлкал пальцами по носу, вручал конфету, и жизнь как-то разом становилась... красочней. Она никогда не говорила Тёмке, что без него давно бы... сократила продолжительность жизни.

С трудом разувшись, Ульяна на цыпочках прошла в свою комнату. Включился свет, резанув по глазам, девочка зажмурилась.

- Ну, и где мы были? – спросил отец. По голосу слышно – пьяный.

Ульяна молчала. Отец ненавидел, когда она оправдывалась, ему больше нравилось, когда она, плача, просила прощение.

- Опять шлялась с этим своим дружком-уголовником?!

- Артём не уголовник! – выпалила она, защищая друга.

- Что ты сказала? Повтори!

- Артём не уголовник, - уже тише повторила она, опустив голову. Ей стало страшно. Очень страшно. Кожу покалывало от предчувствия чего-то нехорошего.

- Штаны снимай! – приказал отец. Она услышала щелчок расстегиваемого пояса – он снимал ремень. Кожаный. С металлической пряжкой. – Снимай штаны, сказал!

Ульяна вздрогнула. Послушно повернулась спиной к отцу, спуская поношенные штаны. Опустилась на колени, сложив руки на стул. Её трясло от осознания того, что сейчас должно произойти. В горле застрял ком, дышать становилось труднее, наружу рвались рыдания.

- Будешь знать, как шататься по подворотням, дрянь!

Первый удар пришелся по ногам. Уля вскрикнула и дёрнулась. Больно!!! Пряжка отцовского ремня нередко оставляла раны, что уж говорить о синяках. Второй удар попал на ягодицы. По спине. Снова по ногам и попе. По бокам. Отец бил безжалостно, словно какую-то скотину, бил и говорил ужасные вещи, обещая, что она станет шлюхой, когда вырастет, что сдохнет в помойной яме от какой-нибудь мерзкой болячки. Говорил, как её ненавидит, как она его бесит, как она его достала одним только своим видом! Повторял, как псих, лучше бы она сдохла при рождении – сразу, чтоб никого не мучить, не быть обузой. Паршивка и сучка! Никому не нужна! Никто её не любит! И не полюбит никогда! Мелкая тварь!

И бил, пока она не теряла сознание от боли...

* * *

Сейчас:

Шипя и поскуливая, Ульяна промокнула рану на губе кончиком влажного полотенца, смыла подсохшую кровь. Выглядела она что надо. Вся такая слабая и беззащитная, она словно говорила: “Пожалей меня, обними, приласкай”. И Катя с Жанной скоро придут. Господи, нельзя, чтобы дочь увидела её заплаканное лицо! Разбитая губа – полбеда. Она выкрутится, придумает, как объяснить Кате, откуда появилась рана. И, возможно, дочурка поверит ей. Ульяна приблизила лицо к зеркалу, нажимая пальцем вокруг ранки и кривясь от неприятных ощущений. Сука! Как же она его ненавидела!

Уля не ожидала, что Виктор притащится к ней домой, начнёт деньги требовать, и при этом будет смотреть на неё как на пустое место, а потом ещё и ударить посмеет! Ко всему прочему, Паша стал свидетелем этой сцены. Видел её зарёванную. Превосходно! Лучше не придумаешь! Наверняка жалеет её сейчас. Только жалости ей сейчас не хватало для полного счастья. Девушка бросила полотенце в корзину для грязного белья, подставила руки под холодную воду и быстро провела мокрыми пальцами по волосам, сглаживая и приводя их в более-менее сносный вид.

Хлопнула входная дверь, послышался весёлый смех Кати. Вдох. Выдох. Ульяна собралась и вышла встречать дочь.

- Мама! – Ульяна опустилась на корточки, и Катя повисла на её шее. – Мама, что это? – она

показала на разбитую губу.

- Твоя мама неуклюжая.

- Ты ударилась? - Катя захлопала ресницами.

- Догадливая моя! - она поцеловала дочь в макушку. Шелковые волосики Кати сладко пахли детским шампунем и каким-то особенным запахом, принадлежавшим только ей. - Разувайся. Кушать хочешь?

- А что есть?

- Борщ.

Катя скривилась, как будто ей предложили съесть червяка.

- Не хочу-у-у.

- А что ты хочешь?

- Торт!

- У нас нет торта.

- Есть! Тётя Жанна купила!

Ульяна только сейчас обратила внимание, что в руках Жанна держала торт. Прямо крёстная фея!

- Давай договоримся: сначала ты ешь борщ, а уже потом - торт.

- Немножко борща!

- Марш руки мыть, хитрюга!

Катя сняла босоножки и побежала в ванную. Ульяна шумно выдохнула, поворачиваясь к подруге. Жанна вопросительно приподняла брови. Ульяна лишь покачала головой. "Потом, всё потом". Сейчас она не расположена к разговорам о случившемся. Уля взяла торт и понесла в кухню, где сходу наткнулась на взгляд Павла. Он стоял, прислонившись к подоконнику и скрестив руки на груди. Челюсть сжата, глаза прищурены. На правой руке Ульяна заметила

кровь.

- Ты ранен?

- Не моя кровь.

- Надо смыть эту гадость! – Ульяна оставила торт на столе, подошла к мойке и включила воду. – Давай, пока Катя не увидела.

Паша смыл кровь и вытер руки кухонным полотенцем. В каждом порывистом движении угадывалось напряжение, внутренняя борьба. Ульяна боялась, что он останется в угрюмом настроении весь вечер, испугает Катю, но с появлением на кухне дочери, проблема быстро разрешилась.

- Здравствуйте. – Катя с любопытством смотрела на Павла.

- Привет, красавица.

- А я вас знаю! – хихикнула Катерина, вскарабкиваясь на стул. – Вы мамин знакомый.

Ульяна, занимаясь приготовлениями ужина, краем глаза наблюдала за дочерью и Пашей. Он улыбался ей, глядя с не меньшим интересом, чем она на него. Катя болтала ножками и, подперев лицо ладошками, мурлыкала какую-то песенку. Она с завидной лёгкостью находила общий язык с незнакомыми людьми, как и большинство детишек, доверчиво распахнув большущие глазки и внимая каждому слову. Девочка благоговейно смотрела на Павла. Она увлеклась созерцанием мужчины настолько, что можно было скормить ей полную тарелку борща, и она бы не заметила.

- Как вас зовут? – продолжила общение девочка.

- Паша.

- А меня Катя!

- Сколько тебе лет, Катя?

- Пять! – гордо сообщила она и продемонстрировала на пальцах.

- Ух ты! Большая уже.

Паша не знал, что делать и как вести себя с Катей, но он держался молодцом. А Ульяна не

вмешивалась - пускай знакомятся, общаются. Возможно... кого она обманывает?.. она наверняка пожалеет об этом. Ребёнок не должен привязываться к человеку, который появился в её жизни "проездом".

Не дождавшись от Паши больше ни слова, Катя не сильно расстроилась и, продолжая улыбаться, призналась:

- Я не люблю борщ.

- Почему? Уверен, твоя мама вкусно готовит.

- Там есть капуста, - девочка сморщила носик, - и лук!

- Кто здесь не любит лук? - в кухне появился Артём и потрепал волосы крёстницы на макушке. Катя возмущенно взвизгнула, уворачиваясь от его рук, спрыгнула со стула и убежала из кухни, чтобы спрятаться от Тёмы, который уже был готов замучить её щекоткой. Из комнаты тут же послышался детский смех и голоса Жанны и Артёма.

Ульяна стояла у плиты. Вздогнула от неожиданности, почувствовав на талии сильные руки, они сместились, накрыли, погладили живот. К спине прижалась грудь Павла, его дыхание коснулось ушка.

- Так значит, то был твой... отец?

- Витя, Виктор, Витёк - называй, как хочешь, только не моим отцом.

- Извини.

- Не извиняйся. Ты вообще не при чём. Мне жаль, что ты стал свидетелем всего... того. И участником.

- Почему он ударил тебя?

- Денег не дала. Он взбесился. Я же им с матерью должна по гроб жизни. За то, что на свет появилась. За то, что кормили и одевали. И не имеет значения, что кормили нечасто, а одевали в поношенные лохмотья... - она умолкла. Много лишнего сказала. Разве недостаточно того, что Паша видел собственными глазами?

От его прикосновений хотелось расслабленно откинуть голову на мужское плечо, теснее прижаться спиной к груди. Его тело, одно его присутствие поразительно умиротворяло её душу, окутывая теплом и уютом. Его руки неподвижно лежали на её животе, согревая своим теплом. Он поцеловал девушку в шею. Шептал всякие глупости о том, что постоянно думал о

ней, пока был в командировке, о том, что хотел снова увидеть её, и она ни в чём не виновата, а её отец... Виктор... заслужил больше, чем просто разбитый нос, а она сильная и отважная девочка, он восхищается ею. И она, дурочка, размякла в его объятьях, от его слов, от мягких касаний, от его тепла и запаха.

- Не жалею меня.

- Я и не жалею.

- Паш?

- Мм?

- Спасибо тебе.

Он сильнее прижал Ульяну к своей груди... и отпустил, отошёл.

- Я пойду.

“Верное решение, - подумала Уля. - Лучше уходи”.

* * *

Катя смотрела мультики в комнате, уплетая торт за обе щеки. Она долго сидела над тарелкой с борщом, ковырялась, пока тот не остыл окончательно, лук и капусту она выбирала, оставляя нелюбимый продукт на краях тарелки. Но бульон с картофелем съела моментально.

Ульяна в компании Тёмы и Жанки сидели в кухне. Жанна мыла посуду. Она чувствовала себе, как дома, что неудивительно - не сосчитать сколько раз она оставалась присматривать за Катюшей, пока Ульяна работала. Жанка тоже работала, но её миссия заключалась в том, чтобы проводить утренние тренировки по баскетболу. Обучать детишек баскетболу и пропагандировать им здоровый образ жизни - Жанна была довольна, что не ушла в большой спорт.

- Откуда у Виктора твой новый адрес? - Артём ходил по маленькой кухоньке.

- Есть мыслишка на этот счет. - Ульяна отхлебнула горячий чай. - Узнал от соседки.

- От Тоньки? - дождавшись утвердительного кивка, спросил: - А ей ты зачем сказала?

- Чтоб она приехала ко мне в случае чего. Я обещала ей помочь с работой, подыскать жильё.

- Можно было ограничиться номером телефона.

- Не начинай, Тём! Я сама разберусь.

- Разобралась уже, хватит. Тебе обрисовать перспективу следующей встречи с пьяным вдрызг папашей? А я не сомневаюсь, что не пройдёт и недели, как он опять сюда заявится. Иногда я тебе поражаюсь, сестрёнка. Если надеешься, что он всё осознает, поймёт, как был неправ, и приползёт каяться, то ты ошибешься. Открой глаза и пойми, что такие, как он не меняются.

- Да знаю я! Не учи! И ни на что я не надеюсь. Моя надежда относительно родителей умерла в зародыше. Всё, закрыли тему!

Ульяна поставила на стол чашку, взяла полотенце для посуды и подошла к подруге. Жанна всё это время молчала. Она не понимала, как отец может ударить своего ребёнка, как мужчина может ударить женщину! Выше её понимая. Она выросла в любви и заботе, её прав не ущемляли, к мнению прислушивались, помогали. Её семья все праздники проводила вместе. В какой-то степени Жанна не до конца понимала всей ситуации. Да, она возмущалась и злилась, проклинала, но недоумевала, не понимая, как можно обращаться с ребёнком, будто он... домашняя зверушка, подушка для битья.

- Расскажи-ка ты нам, подруга, - Жанна передала Уле тарелку, - какими судьбами сюда занесло Павла? Сомневаюсь, что он просто проезжал мимо.

Пашу Жанна помнила. Они пересекались пару раз, пока Ульяна училась в университете. И за годы дружбы Жанка знала достаточно, чтоб сформировалось мнение о нём, не раз высказывала своё "фэ" относительно этого мужчины и его поступков, которые, стоит заметить, не отличались героизмом.

- А что непонятного? Ко мне он приехал.

- Нравится он тебе, да? - Жанна ехидно улыбнулась, domыв посуду.

- Может быть. Вам, друзья мои, не стоит беспокоиться на этот счёт, мы просто общаемся.

- Просто так ты никого к себе не подпускаешь, сестрёнка.

- Не умничай. Лучше скажи, о чём вы с ним говорили?

- Ничего особенно, мужские разговоры, поверь, тебе будет неинтересно.

Глава 9

- Алло! - слышалось на том конце связи после долгих гудков.

- Здравствуй, Антонина, - Ульяна зажала трубку телефона между ухом и плечом, насыпая в чашку растворимый кофе.

Решение позвонить соседке пришло сразу после встречи с Виктором, но случай выдался только на следующий день после событий. Ульяна появилась на работе с разбитой, немного припухшей губой. Она долго и основательно наносила макияж, чтобы хоть как-то скрыть последствия встречи с так называемым отцом. Мысли о Викторе не давали покоя, ночь прошла в бессонных раздумьях о том, стоит ли перебираться на другую квартиру? Безопасность Кати была на первом месте. В этот раз Ульяне повезло, рядом очень кстати оказался Павел. Но везение не может длиться вечно.

- Уля? - голосок Тони дрогнул. На вору и шапка горит. - П-привет.

- Как дела? Как универ?

- Ты же знаешь, последний год учёбы страшно тяжелый. Сессия, диплом, практика, за...

- Не знаю, - перебила Ульяна. Она налила в чашку кипяток, размешала напиток ложечкой.

- Прости, я забыла.

- Я смотрю у тебя в последнее время плохо с памятью. - Ульяна взяла сигареты, чашку кофе и через служебное помещение вышла на задний двор ресторана. Девушка чувствовала, что если не покурит, то пришибёт кого-нибудь. - Ты зачем Виктору дала мой домашний адрес?

- Ты что?! Я ему ничего не говорила, клянусь!

- Мне твои клятвы до одного места.

- Уля, я ему ни словом не обмолвилась, честное слово!

- Тогда, откуда он узнал мой адрес и припёрся ко мне, а? - В трубке стало тихо. Ульяна оторвала телефон от уха, чтобы посмотреть на дисплей. Нет, их не разъединили. - Почему молчим?

- Ко мне твоя мать приходила, спрашивала, где ты, как ты, что ты.

“Час от часу не легче”.

- Ага, ясно. А мой запрет на неё не распространялся?

- Она очень просила, Ульяна, чуть не умоляла меня. Что я должна была делать? Послать её?

- Как минимум.

- Но я не могу...

- Ясное дело, не можешь! Я же тебе задала невыполнимую задачу – не говорить моим “любимым” родителям, где я живу. Не удивляйся, если когда-нибудь ты услышишь от меня “Не могу”. Поняла?

Она отключилась раньше, чем Тоня что-то сказала. Скорее всего, завтра Ульяна остынет и снова позвонит Тоне, они поговорят по-человечески, всё выяснят, но то будет завтра, а сегодня... Уф! Настроение ни к черту! Так и хотелось на ком-то отыграться, выпустить пар.

Ульяна закурила. Нет, так тоже не годится. С каких делов она взялась за старое? Сделала пару затяжек, порывисто потушила сигарету о пепельницу с горой окурков, оставленных персоналом. Она не вернётся к старой привычке. У неё, в конце концов, ребёнок, от которого не скрыться, который всё подмечает и задёт вопросы, а не просто хохочет и в куклы играет. И если на своё здоровье ей плевать, то о дочери нужно подумать! Ульяна опустила на стул, откинувшись на спинку, закрыла глаза, стараясь не злиться, вообще ни о чём не думать. Всё! Хватит! У неё перерыв. Она вне зоны доступа.

Запел телефон. Ульяна со злостью уставилась на дисплей. Её хотел слышать неизвестный номер. Сначала у неё была мысль не отвечать на звонок, но это мог звонить кто угодно, даже начальник, в очередной раз сменивший номер телефона. Посетовав на несправедливость того, что ей не дают посидеть в тишине хотя бы минуточку, Ульяна ответила на звонок. Без особого энтузиазма.

- Привет, Ульяночка.

“Уляночка? Однако”...

- Привет.

- Узнала?

- А с чего бы не узнать? Узнала, Слава, конечно, узнала. По делу звонишь или как?

- С предложением...

- А конкретней?

- Может, встретимся? Поужинаем? Поговорим о том, о сём. Вспомним прошлое...

- Заодно вспомним, как ты прислал своего друга, чтобы тот меня отшил?

- Э-э... что-то я не понял. Кошечка, а ты уверена, что обо мне говоришь?

Ульяна сильнее сжала телефон. Что за день такой? Её все решили добить в один присест? Что ж, ещё немного – и она взорвётся.

- Кошечкой свою невесту зови. У меня имя есть. И да, я говорю о тебе, Славочка. Что, смелости не хватило самолично прийти и высказать всё мне в глаза? Обязательно Пашу надо было присылать? Я же тебе на шею и тогда не вешалась, мог бы не утруждать друга.

- Что-то я запутался, детка... извини, Ульяна, – спохватился он. – Когда это я к тебе Пашку подсылал? Не было такого! И отшивать я тебя не собирался, чтоб ты знала. Зачем наговариваешь?

Ульяна похолодела. Не собирался отшивать? Врёт? Или... нет? И если Слава не врёт, зачем Паша это сделал? Зачем пришёл к ней тогда? Почему сказал, будто Слава не хочет её видеть? Чего он хотел этим добиться? Её расположения? Утешить бедную девушку? Поддержать в сложный период? Развлечься с ней? И чему она удивляется? Больно... очень больно.

- Ты не подсылал ко мне Пашу?

- Нет. Откуда у тебя взялись эти мысли? Ты из-за этого исчезла тогда? Из-за того, что Пашка нагородил? Вот жук... Ульяна, теперь понимаешь, что мы должны поговорить? Уль? Детка, ты меня слышишь?

- До свиданья, Слава. У меня много работы.

- Подожди...

Ульяна отбила звонок. Встретаться со Славкой? Без пяти минут женатым мужчиной? Нет уж, увольте. Пускай он твердит сколько влезет, что их встреча исключительно дружеская, она ему не верит. Так почему же поверила, что Слава не собирался её бросать? Девушка допила кофе. Рабочий день ещё не закончился. Она не будет думать о личных проблемах, по крайней мере, не сейчас. И с Павлом обязательно поговорит. Но сейчас – работа!

* * *

Павел вернулся к себе в кабинет. Слава вальяжно развалился в кресле, вертя в руке мобильный телефон. Он посмотрел в сторону друга, его губы скривила довольная ухмылка.

Странно. Когда Паша выходил пять минут назад, Слава выглядел, как в воду опущенный. И вот он ухмыляется, едва ли не облизывается подобно сытому коту, развалившемуся на солнышке. Бросив на стол бумаги, Паша налил в стакан воды из графина и выпил, ослабил узел галстука. Чертова удавка!

- Идём сегодня в бар? Снимем девочек, расслабимся в своё удовольствие.

Паша сел за стол, разбирая принесённые только что бумаги. Договора, договора, договора... Он ценил занимаемую должность, но не сегодня. Сегодня он целый день не мог сконцентрироваться, не удавалось переключать внимание с одного документа на другой, от частых телефонных звонков лопалась голова. Не давали покоя мысли об Ульяне. И если бы в его мыслях - или лучше сказать фантазиях? - она не представала в провокационном нижнем белье... кружевном... черном... как тогда в машине, он бы это пережил. Да, расслабиться не помешает.

- И? Пашка, соберись! Идём в бар.

- Сам иди, я пас.

- Я тебя не узнаю. - Слава недовольно хмыкнул. - На тебя плохо влияет наша общая знакомая. Пора произвести замену на более свежую и легкомысленную модель.

- Я в твоих советах не нуждаюсь, - будничным тоном изрёк Паша, пробегая взглядом по тексту договора. Как будто ему было всё равно, как Славка отзывается об Ульяне. Но ведь ему НЕ ВСЁ РАВНО! Мужчина оторвал взгляд от бумаг и взглянул на друга. Слава продолжал ухмыляться и в раздражающем жесте вертеть телефон.

- Только не говори, что... влюбился, - последнее слово Вячеслав практически выплюнул. И брезгливо поморщился.

- Может, и влюбился, - равнодушно согласился.

- Ага, ещё скажи, что жениться собираешься!

- Слав... шёл бы ты.

- Ты опять не в духе? Я не уйду.

- А если помогу? - Паша резко встал и обогнул стол, нависнув над... другом? - Помочь?

Слава, наверное, думал, что его лучший друг и единомышленник неудачно шутит, поэтому восседал в кресле, как ни в чём не бывало, не подозревая, с какими противоречивыми

чувствами борется Павел.

- Ну, всё, пригрозил и хватит, – отмахнулся Слава.

“Действительно хватит”, - с этой мыслью Паша схватил Славу за ворот рубашки и резко потянул, принуждая встать.

- Эй! Ты рехнулся? Рубашку помнёшь! Пусти!

Не замечая попыток Славки вырваться, Павел целенаправленно повёл его к двери. Открыл, выставил возмущённого Славу за дверь и закрылся на замок, чтобы больше никто его не трогал. Он слышал недовольные причитания Славки, но не придавал им значения. Наконец-то он остался один и никто ему не мешает...

Выходя на парковку по окончании рабочего дня, Паша уже точно знал, куда поедет. К Ульяне. Соскучился он. Банально. Непривычно. Нереально соскучился. Подъехав к ресторану, где работала Ульяна, Паша, сняв пиджак и избавившись от галстука, выбрался из машины. Нещадно палящее солнце потихоньку клонилось к горизонту. Закатывая рукава, Паша залюбовался синевой неба – ни одного облачка. Он решил не заходить внутрь, а подождать девушку на улице.

Появление Ульяны отозвалось в мужчине радостью. И возбуждением. Сегодня на ней была одета та бирюзовая кофточка, которая так сексуально открывала плечико девушки. Вернулись те ощущения: захотелось поцеловать её нежную кожу, попробовать её на вкус, провести языком. “Так! Паша, спокойно! Спокойно!” Он ожидал увидеть ту же радость в глазах девушки, но вместо улыбки Ульяна сердито сверкнула на него глазами, остановилась и скрестила руки на груди. Приподняла бровку, глядя на Павла эдак снисходительно. Интересно, чем вызвано её состояние?

Павел неспешно приблизился к девушке. На губе виднелась ранка, оставленная отцом Ули. Она пыталась замаскировать её, но до конца скрыть не получилось.

- Сволочь! – прошипела она и... залепила мужчине звонкую пощечину.

“Какая бешеная муха её укусила?” Щека горела от неласкового прикосновения женской ладони. Ни Паша, ни Ульяна не замечали свидетелей разыгранной сцены. Молодые люди сверлили друг друга весьма красноречивыми взглядами. Но спускать девушке с рук то, что она ударила его по лицу...

- И за что, позволь спросить? – начал он.

- За то, что ты, сволочь поганая, меня обманул!

- С этого места поподробней, будь любезна.

Она сжала кулачки, Ульяна тяжело дышала, яростным взглядом пытаюсь выжечь в мужчину дыру. Что с ней происходит?

- Помнишь вечер шестилетней давности, когда ты пришёл ко мне в общагу?

- Конечно.

- Почему ты меня обманул? Зачем сказал, что Слава не хочет меня видеть? Я думала, он подослал тебя. А оказалось, то была твоя инициатива. Я не понимаю, Паша. Объясни мне.

- Уля, я тебе никогда не говорил, что меня Славка подослал.

- Но и не опровергал.

Твою ж... он думал, у них никогда не состоится этот разговор. Ошибался.

- Я жду объяснений, Паша.

- Хочешь правду? – она кивнула. – Пожалуйста. Я пришёл к тебе, потому что буквально через пару деньков Слава собирался пригласить тебя... в сауну. С его друзьями. И знаешь, чем бы закончился тот поход? Тебя бы накачали какой-нибудь наркотой и поимели вкруговую!

Ульяна отшатнулась, как от удара. В глазах заблестели слёзы. Отвернулась.

- Ты бы тоже... поимел?

- Господи! Нет!

Горькая усмешка, одинокая слезинка по щеке, которую она не успела смахнуть. До рези в сердце больно смотреть на неё. Хочется прижать к себе. Так, чтобы она поняла: ей ничего не грозит, с ним она в безопасности. Но Ульяна опережает его порыв, с диким блеском в глазах поворачивается к нему и его щеку снова обжигает удар её ладошки. Неприятно. Он тоже умеет злиться. Схватив девушку за руки, он завёл их ей за спину. Она брыкалась и ругалась. Грязно ругалась. Проходившие мимо люди лишь качали головами и торопились отойти на безопасное расстояние безумной парочки.

- Прекрати дёргаться! – стиснув девушку, рявкнул Павел.

Ульяна учащённо дышала мужчине в шею. Грудь девушки прижата к его груди, он чувствует,

как она вздымается и опадает в такт дыхания Ульяны. А обнажённое плечо – соблазнительно близко от его губ, сводит с ума одним своим видом. Сил нет терпеть. Павел сделал то, что давно хотел – поцеловал её плечико. Мягко касаясь кубами, прошёлся по ключице, слыша, как снова сбилось дыхание девушки. Ульяна что-то тихонько пробормотала, он не разобрал её слов, откинула голову, открывая его губам доступ к шее. Держать в руках её трепещущее тело было невыносимо приятно. Чувствовать её капитуляцию, слушать едва различимые стоны, когда он языком ласкает бархатную кожу. Но нет... нельзя... не здесь... вокруг люди... и они поглядывают... как же вытерпеть?!

- Поехали ко мне?

* * *

Как только они вошли в Пашину квартиру, он привлёк Ульяну к себе, прикинув губами в поцелуе, который отозвался болью, и девушка застонала – о себе напомнила разбитая губа. Паша отстранился, шепча извинения и одновременно увлекая Ульяну в глубь квартиры.

Сказать, что она волновалась – ничего не сказать. Ульяна так не нервничала, даже когда девственности лишалась. Теперь же, после шести – мамочки, шести!!! – лет воздержания, она тряслась, как будто ей предлагали не море удовольствия, а море разочарования! Нет, нет, нет! Только не разочарования! Она хотела Пашу сильнее всяких страхов, она нуждалась в том, что обещали его глаза, губы, руки, она нуждалась в нём, как в мужчине. А правильно это или нет – неважно. Она наслаждалась его поцелуями в плечо и шею, пока её руки лихорадочно расстегивали пуговицы на его рубашке. Получалось не сразу – пальцы дрожали. Паша втянул в рот кожу на шее и ощутимо прикусил.

- Оставишь засос – убью, – угроза сорвавшимся голосом звучала крайне неубедительно. Паша хохотнул ей в шею, сглаживая языком место укуса. Если завтра появится синяк, Ульяна точно убьёт его, но то будет завтра, а сегодня...

До спальни они не дошли, на их пути оказался диван в гостиной. Большого и не надо! Они не в силах были сдерживать рвущиеся наружу желания. Паша быстро раздел Ульяну, оставив на девушке лишь красивое нижнее бельё белого цвета, не позволяя при этом раздевать его самого, и уложил на диван. Паша расстегнул на ней лифчик. Благо застёжка была спереди. Освободил налитые, изнывающие груди, обхватил руками и упоённо-сладко поцеловал сначала одну, затем другую. Прикусывая зубами соски, немного оттягивая и посасывая, он слушал пьянящие стоны девушки. Она выгибалась навстречу его рту, запрокидывая голову и облизывая пересохшие губы.

Постепенно поцелуи мужчины переместились на подрагивающий животик Ульяны, ещё ниже... Девушка приподняла бедра, помогая снять с себя трусики. Она томилась в ожидании. Ульяна всхлипнула... он медленно, до сумасшествия медленно, дразнил клитор языком, лаская пальцами. Господи! Как же хорошо... но ведь может быть ещё лучше... почему он не раздевается? Почему медлит? Легче умереть, чем терпеть эти муки, ощущать пустоту внутри и сгорать, миллион раз сгорать от прикосновений его языка... Доводя Ульяну до иступления, он замирал, чтобы немного позже вновь пытаться её ожиданием удовольствия, от которого

покалывало кончики пальцев и мутнело в голове.

- Сволочь... - хныкала она. - Ненавижу тебя... ненавижу...

И когда она уже на грани, когда она дрожит всем телом, а дыхание вырывается короткими и частыми всхлипами, он даёт ей то, в чём она так отчаянно нуждается. Разделся, достал презерватив из кармана брюк и, оторвав зубами уголок конвертика, надел. Одно резкое движение - и он внутри, в пульсирующем жаре её тела. Боль и наслаждение сплелись воедино и прокатились по телам обоих - чувственный экстаз первого единения тел. Паша замер, забросил ноги Ульяны себе на талию. Вот так лучше... Качнул бёдрами - резко, сильно - срывая с её губ короткий стон. Он словно знал, что она хочет, читал её желания в глазах и неудержимых столах удовольствия. И она подстраивалась под его ритм, принимая участие в невероятной гонке за наслаждением. Он двигался в ней, и она умирала... умирала от переполнявших чувств... задышалась... терялась... ускользала за своим наслаждением. Но его руки, его губы, его тихие стоны вперемешку с её собственными, удерживали её на этом свете. Рядом с ним, в его объятьях.

Её пальцы скользили по влажной спине мужчины. Она хваталась за него, ей нужно было за что-то держаться, содрогаясь от оргазма. Последний раз погрузившись в неё, он застонал. Дрожа, опустился на Ульяну, придавливая своим весом...

Ульяна приходила в себя долго. По крупичам собирая взорвавшееся сознание. Паша пошевелился на ней, Ульяна разомкнула руки на его спине, отпуская. Вместе с ним её покинуло чувство... целостности. Стало холодно. Ульяна открыла глаза. Паша опустился на корточки перед ней, держа в руке стакан с водой. Обнажённый, красивый, довольный.

- Тебе нужно предупреждать, что ты задержишься?

С жадностью припав к стакану, Ульяна промычала что-то нечленораздельное и помотала головой.

- Нет, - она вытерла губы тыльной стороной ладони. - Катя сегодня ночует у Жанны.

Паша улыбнулся и поставил стакан на журнальный столик. Ей показалось или его зелёные глаза засверкали ярче?

- Пойдём в спальню.

- Не могу, у меня ноги дрожат.

- Разве это проблема? - он подхватил Ульяну на руки. Девушка охнула от неожиданности и притулилась к нему. Он осторожно уложил Ульяну в постель и лёг рядом.

- Это правда? Про Славку и его планы относительно меня и про сауну?

- Правда. – Паша не хотел об этом разговаривать. Но ей нужно знать.

- А другие девушки? Ведь я же не первая...

- Не первая, конечно. Но ты же знаешь Славу, он непереборчивый в этом плане. И все девицы, побывавшие с ним в сауне, понимали, на что шли.

- Ты уверен?

- Абсолютно.

- И ты ни разу с ними не был?

- А ты сомневаешься?

Ответом стал её поцелуй. Ей настолько сильно нравилось быть с Пашей, что становилось страшно. Но отпустить его она ещё не собиралась.

- Паш, – Ульяна провела рукой по его груди, вниз, – я ещё хочу...

Глава 10

Ульяна лежала в постели и пристально смотрела на циферблат электронных часов, словно надеялась остановить время или хотя бы замедлить его ход. Ей не хотелось думать о том, что она совершила ошибку, проведя ночь с Пашей, потому что она не считала случившееся ошибкой. Просто... просто она заранее знала, что у них ничего не получится. Точнее, Ульяна не хотела, чтобы получалось. Не представляла, как бы это могло быть, боялась возможных последствий. К тому же, она никому не позволяла заботиться о себе, за исключением Артёма, никому не доверяла, кроме него. Возможно, она когда-нибудь пожалеет, что дала слабину, не контролировала себя и позволила своим желаниям вырваться наружу. Да. Возможно, когда-нибудь так и будет. Но не сейчас. Сейчас она ни о чём не жалела.

Рука Паши покоилась у девушки на животе и всякий раз, когда Ульяна начинала шевелиться, он прижимал её теснее к своему телу, не желая отпустить из сладкого плена. Тёплое, ровное дыхание мужчины приятно щекотало Ульяне шею. Он уснул совсем недавно, но, по-видимому, спал довольно крепко. Ничего удивительного, ведь ночью они практически не сомкнули глаз, слишком поглощенные друг другом, чтобы думать о сне.

От неожиданного звонка мобильного телефона Ульяна вздрогнула. Девушка вздохнула с облегчением, потому что звонил телефон Павла, а не её. Мужчина заворочался у неё за спиной, притянул Ульяну ещё ближе к себе, потёрся носом за ушком девушки и осторожно

поцеловал. От лёгкого и горячего прикосновения его губ кожа девушки моментально покрылась “мурашками”. Паша отодвинулся и, что-то ворча себе под нос, встал с постели, чтобы найти злосчастный телефон. Ульяна притворилась, будто спит, не готовая встретиться с мужчиной взглядом и немного смущённая тем, что собиралась сделать. Паша быстро нашёл телефон и, выйдя из спальни, ответил на звонок. Ульяна слышала его строгую речь, но не пыталась вникнуть в суть разговора. Открыв глаза, девушка в очередной раз взглянула на часы. 7:20. При удачном раскладе она могла рассчитывать на то, что попадёт домой перед работой, примет душ и переоденется. Хорошо, что Катюша ночевала у Жанны и подруга отведёт её бесценного ангела в садик, об этом Ульяна могла не беспокоиться.

Через какое-то время Ульяна услышала звук закрываемой двери и шум воды. Это был её шанс уйти незамеченной. Во всяком случае, она очень надеялась, что Паша не выйдет из душа раньше, чем она покинет его квартиру.

Не теряя времени даром, Ульяна поднялась с постели и, обмотавшись лёгким покрывалом, направилась в гостиную, где вчера осталась их одежда. Как девушка и предполагала, кофточка оказалась нещадно измята, но Ульяна предпочла закрыть на это глаза. Наспех надевая нижнее бельё, она то и дело прислушивалась к шуму воды и чуть не молилась, чтобы Паша не застучал её “на горячем”. Джинсы Ульяна натягивала уже в прихожей. Обула босоножки, взглянула на своё отражение в большом зеркале и обмерла. Ужас! Волосы спутаны и растрёпаны, тушь осталась под глазами, губы припухли от бесконечных поцелуев. М-да, красавица. Ничего не скажешь.

Схватив сумку, Ульяна постаралась тихо повернуть замок и открыть дверь. Как ни странно, у неё получилось. Девушка так же осторожно закрыла за собой дверь и поспешила быстрее спуститься по ступенькам. Она понимала, что, убегая, поступает как-то нелепо и по-детски, только вот по-другому сейчас не могла. Не было ни сил, ни желания что-то выяснять и о чём-то говорить. Ульяна не исключала возможности того, что Паша станет искать новой встречи с ней. К тому времени, как это произойдёт, она хотя бы постарается разобраться с бардаком, творившимся у неё в голове. А пока – не судьба.

Спускаясь с одиннадцатого этажа, девушка вытерла остатки туши под глазами и кое-как расчесала непослушные волосы. Всё же хотелось появиться на людях в более-менее приличном виде, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание.

На улице Ульяна достала из сумки мобильный телефон и нашла в списке контактов номер службы “такси”, хотела было нажать кнопку вызова, но замешкалась – адрес она не знала. Оглянулась на дом в поисках таблички с указанными координатами, но ничего не обнаружила. Хотела было отчаяться, но тут заметила девушку в коротких шортиках и майке, которая повернула как раз к подъезду, у которого стояла Ульяна.

- Девушка, - Уля сделала шаг к высокой блондинке, - не подскажите, какая это улица и номер дома?

Блондинка остановилась, улыбнулась Ульяне.

- Улица Летняя, дом двадцать пять, второй подъезд.

- Спасибо!

- Да не за что!

Ульяна вызвала “такси”, машина должна была приехать через пять минут. Девушка нервничала. Она попросту могла не успеть уехать к тому моменту, как Паша обнаружит её пропажу. Но Ульяна надеялась, что ей повезёт, и она всё-таки успеет. Что ж, надежда умирает последней, не так ли?

Кажется, сегодня удача была на её стороне. Не прошло и пяти обещанных минут, как во двор заехало “такси”. Запрыгнув в салон, Ульяна назвала свой домашний адрес и откинулась на спинку сиденья. Она не собиралась засыпать, но сумбур в мыслях и чувствах, а также мерное урчание двигателя и плавное движение автомобиля по трассе сделали своё дело. Ульяна задремала. Проснулась от того, что её деликатно трясли за плечо. Девушка расплатилась с таксистом и поспешила к себе домой. И лишь очутившись в квартире, поняла, насколько измотана. Усталость последних дней и бессонная ночь навалились тяжёлым грузом, и Ульяне стоило больших усилий взять себя в руки.

Она быстро приняла душ и привела себя в порядок. Свежий макияж, чистое бельё и чашка крепкого кофе сделали своё дело – она почувствовала себя намного лучше и была готова к новому рабочему дню.

* * *

Надо ли говорить о том, как удивился Павел, когда, выйдя из душа, обнаружил на кухне Тамилу и не обнаружил Улю? Последней вообще нигде не было, собственно, как и её вещей. “Сбежала, значит. – Мысленно заключил мужчина. – Ну, беги, беги. Всё равно далеко не убежишь”.

Тамила, младшая сестра, сидела за обеденным столом, пила кофе и доедала свежую булочку, щедро намазанную маслом. Она-то его и разбудила ранним звонком, но никаких угрызений совести по этому поводу явно не испытывала. Судя по внешнему виду – спортивным шортам и майке – Мила заскочила к Паше после утренней пробежки, исполняя еженедельный ритуал опустошения его холодильника.

- Что-то потерял? – дожевывая булочку, с невинным видом поинтересовалась сестра.

- Точнее будет сказать “кого-то”. – Паша налил себе свежесваренного кофе и сел за стол. – Ты когда пришла девушку случайно не встретила?

- Ну-у, - Тамила взяла новую булочку и разрешила её пополам, - у подъезда встретила какую-то.

Тёмненькая, чуть ниже меня ростом...

- В бирюзовой кофточке?

- Да, - закивала сестра. - В помятой бирюзовой кофточке. Спрашивала у меня название улицы.
- Мила намазала половину булочки маслом и, прищулив глазки, глянула на брата. - Она мне показалась какой-то перепуганной. Теперь я знаю, с каким выражением лица от тебя по утрам уходят девушки, - Мила еле сдерживала рвущийся наружу смех.

- Ты когда-нибудь договоришься, - безразлично изрёк Павел и сделал первый глоток кофе.

Зато теперь он был уверен, что Ульяна сбежала. Ни слова не сказала, выбрала подходящий момент и ушла. Неужели испугалась? Или пожалела о том, что случилось между ними? Хотя ночью Паша не заметил сожаления в её глазах. Напротив, её бездонные карие глаза горели желанием, а губы тянулись к его губам, она льнула к нему и так же наслаждалась им, как и он - ею... наслаждался, вкушал, дразнил и заставлял сладко стонать в его объятьях. Всё меркло перед воспоминаниями о безудержных, жарких, голодных ласках женщины, чьё тело, чей запах и вкус, чьи вздохи и поцелуи напрочь снесли ему крышу! Хотя, казалось бы, он должен остыть - он получил то, что хотел. Но Паша не остыл... наоборот, ещё больше распался от дикой нехватки её тела рядом. И это после одной-единственной ночи проведённой с ней. Что дальше?

Так, - мужчина зажмурился, прогоняя наваждение, - нужно отвлечься. Срочно!

Павел отпил ещё кофе и взглянул на сестру. Беззаботная и юная. В отличие от брата, Тамила всегда пребывала в отличном расположении духа. По крайней мере, Паша ни разу не видел, чтоб она грустила или плакала. О чём, скажите на милость, ей беспокоиться? Родители пристроили в престижный университет, по окончании которого девчонку ждала неплохая квартира в центре, машина и работа. С внешностью ей повезло не меньше: натуральная блондиночка, симпатичная мордашка, стройное, подтянутое тело, ножки от ушей. Что ещё нужно? В свои семнадцать Тамила жила себе в удовольствие, не заморачиваясь мыслями о будущем. А зачем? В случае чего родители всегда придут на помощь. Маленькая вертихвостка сама не до конца понимает, как ей повезло в жизни.

- Ты надолго ко мне? - Паша допил кофе и отставил чашку.

Мила неопределённо пожала плечами.

- До вечера. Может, до утра. Пока не знаю.

- Опять отца довела? - строго спросил брат.

- Ой, - отмахнулась девушка, - он сам себя доводит.

- Что на этот раз ты натворила?

- Ничего особенного. Просто папенька не может смириться с тем, что его маленькая девочка выросла. Короче, - Тамила убрала чашки со стола и поставила их в посудомоечную машину. - Я думаю над тем, чтобы переехать к тебе на какое-то время.

Вот это новости!

- Нет! - твёрдо сказал Паша. - Никаких переездов.

- Но...

- Я тебе не нянька, присматривать за тобой мне некогда. У меня и без тебя проблем по горло. А ты ничего умнее не придумала, как доконать родителей и перебраться ко мне? Не выйдет.

- Ещё один! - Мила закатила глаза. - Я не маленькая! За мной не надо присматривать. Я сама могу принимать решения.

- Будешь принимать решения, когда станешь жить отдельно и самостоятельно зарабатывать деньги. А пока ты живёшь в доме родителей, будь добра, живи по их правилам. Ясно? Не забывай, что они тебя одевают, кормят, бесконечно потакают и терпят твои выходки. Прояви хоть немного уважения и будь благодарна им. Тема закрыта.

- Зануда.

Тамила сложила в посудомоечную машину пару тарелок и включила её. Подобные разговоры происходили не в первый раз, и сестра давно уже научилась пропускать мимо ушей нравоучения старшего брата. Как бы там ни было, в итоге она всё равно сделает по-своему.

- Я закажу еду на дом? - девушка обернулась к Павлу с сияющей улыбкой. Да уж, она умела быстро перестраиваться на позитивный лад. - Не хочу травить тебя своей стряпнёй.

Ничего не ответив, Павел вышел из кухни. У мужчины на сегодня запланировано много важных дел, среди которых не на последнем месте значилась встреча с Ульяной. Он собирался заехать к девушке на работу, чтобы поговорить. О Тамиле он больше не думал. Пока на сестру не поступали жалобы от соседей, Паша позволял ей оставаться. Честно говоря, ему было абсолютно всё равно, чем Тамила занималась в его отсутствие. Главное, он не находил ни использованных презервативов, ни пустых бутылок из-под спиртного, ни окурков, ни шприцов. Значит, ему не о чем беспокоиться.

* * *

Уля сделала себе чай с лимоном и, стрельнув сигарету у Кости, вышла на задний двор ресторана. Пятиминутный перерыв ей не мешает, иначе она точно свихнётся. Или заснёт посреди ресторана в чьей-нибудь тарелке. А подобное недопустимо! Именно поэтому без зазрения совести она и позволила себе короткую передышку.

Как оказалось, не одна Ульяна нуждалась в отдыхе. Официантка Таня уже сидела на деревянной скамейке и докуривала сигарету. Заметив Ульяну, девушка улыбнулась и хлопала по свободному месту рядом с собой, приглашая присесть. Танька заговорщически подмигнула ей. Безусловно, вчерашний ранний уход Ульяны с работы не остался незамеченным. Девушка была готова к осуждающим взглядам и шушуканью за спиной. О, сколько всего интересного она услышала за сегодняшнее утро... С одной стороны, было неприятно, а с другой – совершенно безразлично. Мнение окружающих её не заботило.

- На свадьбу пригласишь? – шепнула Таня, подкуривая новую сигарету, когда Уля села рядом.

“Ну вот, побыла в одиночестве, отдохнула, блин”...

- Тань, о чём ты? На какую свадьбу?

- На твою, конечно же. Только сначала расскажи, как ты такого мужика подцепила?

“За всё нужно платить, - подумала Ульяна. – Вот и я расплачиваюсь за то, что целовалась с Пашей на глазах практически у всего персонала”. Девушка не любила распространяться о своей личной жизни, Татьяна должна бы помнить это. Но, видимо, любопытство и возможность узнать всё из первых уст взяли вверх над здравым смыслом.

- Во-первых, никакой свадьбы не будет. Во-вторых, я никого не цепляла. И, в-третьих, Таня, милая, пожалуйста, избавь меня от вопросов. Я хочу спокойно выпить чаю и покурить. Можно?

- Конечно. – Таня понимающе кивнула, затушила только что подкуренную сигарету и сорвалась с места. До девушки, наконец-то, дошло, что она перегнула палку. – Но если тебе захочется поделиться подробностями, ты знаешь, где меня найти.

- Спасибо, Танюш. Я учту.

Оставшись в одиночестве, Ульяна расслабилась. Она сняла туфли на высоком каблуке и облегченно вздохнула. Она курила, пила чай и... мысленно возвращалась к Павлу. Почему она постоянно о нём думает? У них же нет ничего общего. Они абсолютно разные. Или в их случае действует правило “противоположности притягиваются”? Нет, Ульяна в это не верила. Но что-то должно быть! Помимо секса. Физического притяжения мало, недостаточно, чтобы постоянно думать о человеке. Ульяне не нравилось, что Паша не выходит у неё из головы, она не хотела вспоминать прошедшую ночь с трепетом и приятной дрожью в теле, словно в предвкушении очередной встречи с ним, новой близости, от которой она окончательно потеряет контроль над своими эмоциями и потеряется в вихре ненужных ей страстей...

Катя. Вот о ком следует думать в первую очередь. О любимом маленьком человечке. А Паша... сердце девушки на короткое, почти незаметное мгновение замерло... Ульяна не знала, как поступить с ним. Не понимала свои чувства и с каждой минутой боялась всё больше. Чего? Ошибки, совершенной родителями. Боялась повторения истории. Уж лучше остаться одной, чем влачить жалкое существование, как её родители, мучаясь, проклиная, презирая друг друга всю жизнь. И обвиняя во всех бедах своих детей...

* * *

Он наблюдал за ней.

Ульяна говорила с посетителем, мужчиной средних лет, и улыбалась ему, не подозревая о присутствии Павла. А он в свою очередь не собирался упускать момент – мужчине доставляло удовольствие созерцать Ульяну, любоваться ею. Красивая. Нежная. ЕГО! Ничья больше, только его. Паша не собирался её с кем-то делить. Он хотел её... хотел не на одну ночь. Рядом с Ульяной он почувствовал себя по-другому. Более живым, что ли. Тогда, шесть лет назад, Паша уже испытывал нечто подобное, находясь в одной компании с этой очаровательной и весёлой девушкой. Ульяна изменилась, повзрослела, но, как выяснилось, его симпатия к ней никуда не делась.

Паша хотел подойти к ней, чтобы она напомнила, какие на вкус её мягкие губы. Поцелуй – малая доля того, чего на самом деле хотел мужчина. Забрать её отсюда – ближе, но недостаточно для утоления его жажды, которую в нём вызвала Ульяна.

Девушка посмотрела в его сторону. Она ненадолго замешкалась, но вскоре взяла себя в руки и уверенным шагом направилась к нему. Она больше не улыбалась, но это ничуть не смущало мужчину. Павел встал из-за стола, когда Ульяна приблизилась к нему достаточно близко. От мужчины не укрылась усталость, отразившаяся на её лице, синяки под глазами, которые не удалось скрыть под макияжем, опустошённый взгляд. Возникло желание заключить Ульяну в объятия, прогнать усталость и тревогу, просто заботиться о ней. Пафосно и приторно сладко? Да, вполне вероятно. Но именно этого ему сейчас больше всего хотелось сделать.

- Что ты тут делаешь? – прошипела девушка. – Зачем пришёл?

- И тебе привет, - Павел провёл ребром ладони по щеке девушки, отметив её дрожь от его прикосновения. – Почему ты сбежала от меня?

- Я спешила, - делая шаг назад, сообщила Ульяна.

- Неужели?

- Да. Спешила.

- Так спешила, что забыла попрощаться?

Ульяна тяжело вздохнула и скрестила руки на груди. Она понимала, что им надо поговорить, понимала, что не отвертится. Но, честно признаться, не была не готова, что Паша так скоро придёт к ней. Поэтому появление мужчины и его вопросы восприняла в штыки.

- Давай начистоту? – девушка в упор смотрела Павлу в глаза. – Не знаю, что ты себе придумал, но это был всего лишь секс. Не более.

- Всего лишь? – он сдержал улыбку. Своими словами она хотела что-то доказать ему или убедить себя? Что для неё случившееся ничего не значит? Если так, то могла бы научиться врать получше. Он уже понял, что она ищет повод для ссоры. Что ж, пускай выпустит пар.

- Ладно, не всего лишь. Не скрою, это было хорошо...

- Потрясающе.

- Ты себя переоцениваешь, – хмыкнула она.

- Недооцениваю. Ты стонала моё имя, – шепнул он.

- Симулировала.

- Правда, что ли? Извини, конечно, но актриса из тебя не очень.

- Паша, заткнись! И дай мне сказать. – Ульяна начинала злиться. Паше нравилось, как при этом девушка морщила носик. – Да, нам было хорошо вместе. Да, быть может, мы когда-нибудь повторим. Но, пожалуйста, не надо приходить ко мне каждый день, звонить и настаивать на новой встрече. Ничего серьёзного между нами не произошло, всего лишь мелкая интрижка. – Ульяна развернулась, чтобы уйти, напоследок заявив: – Я тебе позвоню, когда захочу. А сейчас извини, мне нужно идти.

Он не стал её останавливать. Не поверил ни единому её слову, ведь глаза Ульяны говорили за девушку – в них Павел прочёл всё то, что чувствовал сам. Но разубеждать Улю не стал. Ни к чему спешка. Пускай сначала привыкнет к его присутствию, потеряет бдительность, доверится ему. Перебесится, в конце концов. Тогда он и начнёт действовать. А пока Ульяна может думать, что ничего серьёзного между ними не происходит.

Глава 11

Город дышал сном. Но Ульяне совершенно не хотелось закрывать глаза и погружаться в дрему, несмотря на усталость. Девушка лежала на диване и смотрела, как по потолку скользят лучики фар редких машин, с обожанием слушала сопение своего драгоценного ребенка.

Катюша сладко спала в обнимку со слонёнком Мурзиком, которого Ульяна выстирала, вычистила и придала игрушке сносный вид. Дочь не желала с ним расставаться. Сначала из жалости: а как же, ведь у Мурзика не хватало глаза и отрывалось ушко! Катя попросту не могла оставить "раненого" на произвол судьбы и всячески помогала маме его реанимировать. После, она настолько привязалась к игрушке, что таскала её за собой повсюду и засыпала с ней. Правда, дочурка не понимала, почему слонёнка зовут Мурзиком? Не кот ведь. В общем, не сходилась. А потом сама же и нашла ответ на свой вопрос:

- Потому что он пушистый и мягкий, прямо как котик!

Уле надоело ворочаться без сна. Она встала с постели и подошла к кроватке дочери, улыбнулась, убирая непослушные светлые кудряшки с личика Кати. Девушка взяла мобильный телефон и заколки, на ходу закалывая челку. Зашла на кухню, плотно закрыла за собой дверь. Настенные часы, что висели над обеденным столом, показывали половину второго ночи. В шесть подъем. Девушка вздохнула, наполняя электрический чайник водой. Снова на работе будет зевать и чувствовать себя выжатым лимоном. Когда уже она нормально выспится? На том свете? Хм... безрадостная перспектива.

Ульяна включила чайник и села за стол, прислонившись спиной к прохладной стене. Взяла телефон и набрала короткое текстовое сообщение.

"Спишь?"

Оставила телефон на столе, и пока делала себе чай, он зажужжал, сообщая об ответе.

"Пытаюсь"...

Девушка улыбнулась.

"Что мешает? Или кто?"

"Шумные соседи".

Не успела она ответить, как пришло следующее сообщение.

"Весь дом дрожит от музыки и танцулек этих малолеток".

"Ой, себя вспомни".

Ульяна отпила чай.

"Помню. Поэтому иду разгонять дискотеку".

Артем был терпеливым, вежливым и понимающим. В последние годы он стал более спокойным и уравновешенным. Но стоило кому бы то ни было сесть ему на шею... прячьтесь, кто может!

Минут через пятнадцать телефон коротко завибрировал. Видно, Тёма разогнал молодежь.

"Солнце, а ты чего не спишь?"

"Не могу".

"А через не могу?"

"Попробую. Но ничего не обещаю".

"За тобой и мелкой заехать утром?"

"Да. Мы соскучились".

"Не сомневался. Буду в семь".

"Договорились. Спокойной ночи".

"Спокойной, солнышко".

Ульяна честно пыталась уснуть: глаза закрывала, овец считала, крутилась-вертелась с боку на бок. В результате, вместо здорового крепкого сна девушку посещали мысли о нём. О Паше. Беспощадные воспоминания о его горячих руках на её теле, о жестких и нежных поцелуях, о его хриплом шепоте на ушко вторгались в сознание, обжигая желанием повторить всё... и не раз. Соски напряглись, трение о ткань футболки ужасно раздражало, одежда мешала. Внизу живота разливалось мучительное, болезненное томление, Ульяна сжала бедра, чтобы избавиться от ощущения. Стало только хуже, словно тело насмехалось над бесполезными попытками обмануть себя.

И так каждую ночь. Каждую чертову ночь она сходила с ума. Днём было не в пример легче. Забота о ребенке, работа не давали расслабиться и думать на отвлеченные темы. А ночью становилось невмоготу... мысли срывались с катушек, отрывались по полной, играя на её нервах, память издевалась над ней. Слишком жестоко.

Ульяна надеялась, что Паша так же думает о ней... и так же мучается без неё.

* * *

Он дал Ульяне время. Не много, но по его меркам вполне достаточно, чтобы перейти к решительным действиям.

Прибегать к методу далеких предков (дубинкой по голове - и в пещеру) он не собирался элементарно потому, что Ульяна не безвольная кукла, не способная сделать выбор. Она выберет его сама. Паша прекрасно знал, как Ульяна на него реагирует. Как бы девушка не пыталась скрывать свои эмоции и держаться отстраненно-равнодушно, Паша всё видел да подмечал. И румянец на щеках, и огненный отблеск желания в глазах, и волнующую дрожь от случайного прикосновения... Она хотела его. Он - её. Паша не видел причин, почему они должны играть в игры, надумывать себе кучу проблем и отрекаться от того, что между ними произошло... что происходило.

Паша не отпустит её.

С этой мыслью мужчина приблизился к квартире Ульяны и нажал на звонок. Павел подготовился: купил мороженое, фрукты и другие вкусности, о небольшом подарке для дочери Ульяны тоже не забыл. Ничего особенного. Мог, конечно, завалить Катю подарками. А зачем? Чтобы Уля сразу его раскусила и выгнала? Не такого эффекта он добивается. В квартире слышались быстрые шаги, щелчок замка - и дверь открылась. Жанна не скрывала удивления. Она во все глаза смотрела на Павла, не спеша пропускать внутрь.

- Ульяны нет, она на работе, - не отягощая себя приветствиями, с ходу заявила девушка.

- Не страшно. Я подожду.

- Конечно, подождешь. На улице.

- Кто там, крестная?

Из комнаты выбежала Катя. Её светлые кудряшки задорно пружинили, глазки сверкали. При виде Паши на лице девчушки расцвела радостная улыбка.

- Здравсьте, дядя Паша!

- Привет, красавица.

- Вы к маме пришли? А её нет... - с нескрываемой досадой сообщила Катя.

- Знаю. Мне твоя крестная сказала, что она на работе. Я хочу подождать её. Разрешить? - он подмигнул девочке.

- Я же сказала, подождешь на улице, - вмешалась Жанна.

Она стояла, скрестив руки на груди, и всем своим видом показывала, что Паша нежеланный гость в их доме.

- Крестная, ну, можно дядя Паша останется и подождет маму у нас? Ну, пожалуйста-а-а-а...

Катя топталась у порога, умоляюще поглядывая на Жанну.

- Кать, не канючь.

- Пожалуйста, крестная. Можно? Можно? А?

Паша не вмешивался, с интересом наблюдал за развернувшимся действием. Надо же, девчонка встала на его сторону. Он не ожидал. Мало того, что не знал, с какой стороны подступиться к детям, так еще и был убежден, что они его терпеть не могут.

Жанна мялась недолго. Кате было сложно отказать. Девочка в этот момент походила на ангела. А разве можно отказать ангелу? Паша думал, что нельзя. Особенно такому очаровательному. И вскоре Жанна сдалась.

- Ладно, - выдохнула и отошла в сторону, - проходи.

- Ура! - Катя запрыгала на месте, хлопая в ладоши.

Паша зашел в квартиру и когда Жанна закрыла за ним дверь, вручил девушке пакет.

- Здесь мороженое и всякая всячина, - пояснил.

- Мороженое? - оживилась Катя.

- Ты не ужинала. Пока не поешь, никакого мороженого. - Слова крестной прозвучали точно приговор.

- Ну во-о-от...

- А это тебе. - Паша протянул девочке коробку с пазлом. Сначала он хотел купить какую-нибудь куклу, но передумал. Ему отчего-то показалось, что пазл куда интересней кукол.

- Ух ты! Какие красивые лошадки! - искреннее восхищение девочки простой картинкой

умиляло.

Жанна ушла на кухню, разбирать пакет. Катя осталась в прихожей, не сводя синих глаз с мужчины, пока тот разувался.

- Будем собирать? - Паша кивнул на пазл.

- Ага!

- Тогда иди готовь место, а я пока руки вымою.

Катя всё время что-то рассказывала, пока они собирали пазл. Фрагменты высыпали на раскладной столик и с умным видом искали нужные части для восстановления картинки.

Паша слушал рассказы Кати о детсаде и танцевальной школе, о её друзьях и учителях, задавал вопросы, с удивлением отмечая свою заинтересованность. Катя была общительной и веселой маленькой барышней.

Жанна всё это время оставалась на кухне, изредка заглядывая, чтобы убедиться, что всё в порядке. Она не мешала, видела, что ничего страшного не происходит и Кате комфортно рядом с Пашей. Она прервала их всего один раз, когда позвала ужинать.

По прошествии часа их увлекательного занятия, Катя устала.

- Паша, - мужчина разрешил ей обращаться к нему по имени, - почитай мне.

Он отодвинул столик от дивана, улыбнулся.

- Неси книгу.

Девочка вручила ему "Волшебник Изумрудного города", показала, на чем они с мамой остановились и удобно устроилась у Паши под боком. Голова девчушки покоилась у него на груди. Она уснула, доверительно прижимаясь к нему. Этот простой жест вызвал странные ощущения у Павла. Непривычные. Новые. Теплые.

И он не заметил, как сам погрузился в сон...

По пути с работы Ульяна заскочила в супермаркет: дома заканчивались кофе, молоко, стиральный порошок и детская зубная паста. А еще девушке целый день хотелось чего-то такого, такого... этакое. Увы, как обычно бывает, она не знала, чего конкретно. Шоколад? Нет. Какие-нибудь симпатичные чашечки для себя и Кати? Уже теплее. Или новую книгу? А, может, новую игру? Было бы неплохо. И всё-таки не то.

Ульяна неспешно бродила по торговому залу, толкая перед собой тележку. Она взяла всё необходимое, и отправилась на поиски "чего-нибудь этакого". Ничто съедобное не привлекало, книги не нравились, скудный выбор игр вообще расстраивал. Ульяна почти отчаялась найти что-то... подходящее.

Мысль купить шоколадку и не заморачиваться становилась навязчивой. В самом деле, чего она капризничает? Дома её ждет дочь, а Жанка обещала приготовить что-нибудь вкусненькое. При воспоминании о еде желудок жалобно заурчал, Ульяна сглотнула слюну. Точно домой пора. С утра кусок в горло не лез, а сейчас организм не просил - требовал, чтоб его накормили.

"Та-а-ак, закругляемся. В следующий раз побалую себя".

Девушка развернула тележку и покатила её к кассам.

Уля совершенно не ожидала в одной из очередей встретиться лицом к лицу с... да, это была Светлана, сестра Марты и по совместительству подружка невесты. Как Уля узнала её, если сестры были необыкновенно похожи? Проще простого. По злобному взгляду, будто Ульяна выступала её злейшим врагом. Час от часу не легче. Ей сейчас только вражески настроенных девиц не хватало. А вдруг она ей в волосы вцепится своими когтями? Вон как смотрит, как будто об этом и мечтает.

- Какие люди, - Светлана ухмыльнулась, окинула девушку критическим взглядом, замечая синяки под глазами, неестественную бледность кожи - изумительное сочетание. - Плохо выглядишь. Заболела?

- Беспокоишься?

- Естественно! Ты же занимаешься подготовкой очень важного элемента для свадьбы моей сестры. Надеюсь, твоя болезнь излечима?

Более "яркого" окончания вечера придумать невозможно. И более приятных комплиментов в свой адрес.

- Излечима, не сомневайся.

- А так и не скажешь. Ты проверься на всякий случай. Могу посоветовать отличного специалиста. Телефончик дать?

- Оставь себе. Пригодится.

Очередь, как назло, продвигалась неимоверно медленно. Ульяна словно попала в сонное царство. Нужно расслабиться, не нервничать и просто не замечать эту выдру перед собой.

- И что в тебе Паша нашел? Невзрачная мышь, с какой стороны не посмотри.

- Может, обаятельную, интересную и ненавязчивую собеседницу?

- Скоро ты ему наскучишь, и он придет ко мне. Которую не стыдно показать своим друзьям.

- Не уверена. Ему надоели девушки легкого поведения. Так что с друзьями он тебя вряд ли познакомит.

- Сука.

Светлана демонстративно отвернулась. Ревность - ужасное чувство. А Света ревновала. Ульяна прекрасно помнила, как она вешалась на Павла в ресторане, как пожирала его глазами, а сегодня Уля наслушалась её доброжелательных советов. От её испепеляющих взглядов можно запросто скончаться на месте. Тьфу!

* * *

Наконец-то Ульяна вернулась домой. В квартире царил тишина и умиротворение, атмосфера располагала к отдыху. Девушка включила в прихожей свет. На её шорох из кухни вышла Жанна.

- Привет, - прошептала Жанка, забрала пакет с покупками и поцеловала подругу в щеку.

- Привет. Катя спит?

Жанна заметно занервничала. Переступила с ноги на ногу, кивнула и быстро убежала обратно на кухню. Странная какая-то. Что это с ней?

И она увидела. На обувной полке стояла пара мужских туфель. Дорогих, начищенных до блеска. Тёма такие не носил, друг терпеть не мог ни туфли, ни костюмы, предпочитая практичную одежду и обувь. Вариантов не осталось, кроме... Сердце пустилось в пляс, отбивая чечетку, на мгновение стало нечем дышать, но девушка взяла себя в руки. Ульяна медленно прошла в комнату.

Её всю колотило. Ульяна обхватила себя за плечи и застыла на месте, глядя на свою малышку и... на него. Катя прижималась к боку Павла, обнимала его своей ручкой, а личиком уткнулась в грудь мужчины. Паша обнимал девочку за хрупкие плечики. Его лицо было безмятежным, каким-то другим, каким Ульяна его никогда не видела. Обманчиво родной... и вместе с тем такой теплый... такой её... И Катя тянулась к нему, во сне доверяя. Вот малышка прижалась к нему, вцепилась пальчиками в рубашку на груди, устраиваясь поудобней, глубоко вздохнула и снова затихла.

Внутри Ульяна разрывалась на части от несправедливости происходящего. Душа звенела злостью. Он знал, что она не станет прыгать от радости, увидев такую милую картину. Знал, и всё равно пришел. Как он мог так поступить с ней? Как посмел ударить по самому незащищенному месту в её сердце? Глаза неприятно зашипало. Ложь, всё это ложь. Зачем он так с ней?! За что он её наказывает? Неужели просто нельзя оставить её в покое? Неужели нельзя исчезнуть из её жизни и не делать ей больно? Больно от осознания, что всё это - иллюзия. Он её иллюзия, которая вскоре развеется. Он быстро её забудет, словно ничего не было. Ульяна, как бы она ни старалась, не сможет поступить так же.

Уля вытерла выступившие слезы. Появилось острое желание немедленно разбудить Павла и выгнать - из своего дома, из своей некогда тихой жизни. Если не уйдет сам, она позвонит Артему, он без лишних воспрыв вышвырнет Пашу отсюда.

Но кого она обманывала? Несмотря на режущую боль в груди, Ульяна едва сдерживалась, чтобы не присоединиться к спящим. Прильнуть к мужчине - безопасному, сильному и желанному, позволить себя обнять, утешить, довериться ему, не бояться, что он уйдет и оставит её ни с чем. Погладить любимую дочь по шелковистым волосикам и поцеловать в щечку целый мир, что сосредоточился в её сокровище.

Стиснув зубы и задушив никому не нужные приливы нежности и гнева, девушка ушла на кухню.

Жанна накрывала на стол. Кажется, подруга избавилась от смущения и прогнала чувство вины. Своим невозмутимым видом она разозлила Ульяну еще больше.

- Как это понимать? - Ульяна загородила выход из кухни. - Зачем тыпустила его?

- Я не хотела. Катя уговорила. Ты только не волнуйся, всё в порядке, - Жанна действительно считала, что всё в порядке. - Они просто играли и читали вместе. Что в этом криминального? Мне показалось, они весело проводили время.

- Вот именно! Тебе показалось! - Уля прикрыла глаза. Сердце никак не хотело успокаиваться. - Нельзя было мне позвонить, как-нибудь предупредить, подготовить?

- Нельзя. Зачем лишний раз беспокоить тебя? Всё хорошо.

- Хорошо? Что ты называешь хорошим? То, что чужой, незнакомый мужик читает сказки моей дочери? - девушка склонила голову, упираясь взглядом в пол. - Ладно обо мне ты не подумала. Могла бы ребенка защитить!

- От чего, Уль? От твоих детских страхов? - Жанна помешала овощной салат. - От всего ты её не защитишь.

- Умная, да?

- Стоп, - подруга отодвинула салат и принялась насыпать плов. - Я не хочу ругаться с тобой. А ты, видимо, настроена именно на ссору. Извини, не выйдет. Выпускай злость на ком-то другом.

- Я доверила тебе свою дочь, а ты впустила этого...

- Всё, довольно. Я плохая, согласна. Но ругаться всё равно не хочу. Меня Гена ждет. Завтра созвонимся.

Ульяна пропустила Жанну, когда та проходила мимо, направляясь в прихожую. Она не задерживала подругу. Им предстоял серьезный разговор, но не сейчас. Ничего, Ульяна выберет подходящий момент, тогда Жанка от неё не спрячется. Хлопнула входная дверь - Жанна ушла, сбежала от разозленной подруги.

Вкусно пахло пловом. К сожалению, аппетит пропал. Опять. Ульяна убрала со стола, не зная, чем еще себя занять. Разобрала пакет и приготовила себе кофе. Во рту появился привкус горечи и на глаза в который раз навернулись слезы. Нет, только не раскисать... Девушка нашла заначку - припрятанные на шкафчике для посуды сигареты. Высунулась в открытое окно и закурила.

Ульяна выкурила две сигареты подряд, немного успокоилась. Нет, это не дело! Она у себя дома, в конце концов, она должна прогнать незваного гостя и расслабиться. Ванну принять, например. И выбросить из головы все мысли о нем, перечеркнуть то, что было. Это легко сделать... наверно. Ведь что между ними было? Секс. Всего лишь секс. Пускай хоть тысячу раз обалденный, она не хотела рисковать своим душевным равновесием. Чем быстрее она покончит с этим чистейшим безумием, тем легче перенесет, тем быстрее забудет.

Девушка зашла в комнату, бесшумно ступая босиком по прохладному полу. Подошла к дивану, потрясла мужчину за плечо.

- Эй, просыпайся! Просыпайся, кому говорю!

* * *

Его кто-то тряс за плечо - несильно, но достаточно, чтобы проснуться. Паша открыл глаза, встречаясь взглядом с... фурией, не иначе! Должно быть, Ульяна мечтала испепелить его кипящей ненавистью своих темных глаз. Она протянула к нему руку, Паша отмахнулся от назойливой девушки и снова закрыл глаза. Он спал, никому не мешал, к нему прижимался (в жару!) горячий человечек, убаюкивал сильнее всякого снотворного, а он и рад. И что в итоге? Его наглым образом разбудили... почти.

- Вставай! Хватит дрыхнуть на моем диване! - громко шипела Уля.

Павел лениво разлепил веки. О да, в глазах его фурии разве что молнии не сверкали. Красивая. Сонно потянулся к ней, схватил за руку и потянул на себя брыкающуюся девушку. Ульяна тщетно пыталась вырваться. Старый диван скрипнул, когда Уля упала сверху. Катя рядом забормотала что-то, но не проснулась. Уля продолжала сопротивляться, даже больно ущипнула Павла, зараза.

- Прекращай! - пророкотал он ей над ушком, прижимая к своему телу с такой силой, что она задохнулась. - Не дергайся, ты мне ребра пересчитаешь своими локтями...

- Да тебе все кости переломать надо, придурок! - писклявым голоском парировала она.

- Ой-ой-ой, боюсь-боюсь...

Павел только задремал, как Ульяна снова попыталась высвободиться из его захвата, чем и разбудила.

- Отпусти, гад!

Ему надоело терпеть издевательства нехорошей женщины, о которой он думал днями и ночами. Не хочет успокаиваться добровольно - значит, он её самолично успокоит. Обнимая Ульяну, он опустил ладонь на правую грудь девушки и крепко сжал. Как он и предполагал, дергаться Уля прекратила. Он прямо-таки чувствовал её смятение и бедное сердце, бьющееся сумасшедшим образом. Пока Уля не очухалась, он зарылся лицом в её волосы.

- Ты вкусно пахнешь... котлетками.

Недолго лежала, не шевелясь, а потом Павел почувствовал, как она затряслась всем телом, сдерживая рвущийся хохот.

- Хам! - хихикнула она. - Самый натуральный хам!

- Спи уже.

Глава 12

Проснулась Ульяна от нежного поцелуя в макушку, но глаза открывать не торопилась, прислушиваясь к своей реакции. Она спала, уткнувшись носом в шею мужчины, и вдыхала его запах. Ей нравилось... Длинные пальцы плавными, мягкими движениями массировали кожу головы. Ульяна не сдержала вздох удовольствия. М-м-м... до чего приятно...

- Мам, Паша, просыпайтесь! Уже утро!

Катя запрыгнула на диван, отчего глаза Ульяны широко распахнулись. Девушка отвлеклась. Прикосновения Паши действовали подобно дурману. Он весь был сплошной дурман: его запах, его голос, губы и руки, его безмолвное понимание. Казалось, ему не надо что-либо объяснять, он и так обо всем знал. Он дотянулся до её души, опьянил, приласкал... Это пугало и восхищало.

- Который час? - сонно протянула Ульяна, потирая рукой глаза.

Павел посмотрел на наручные часы, досадно усмехнулся.

- Без пяти семь. Катерина, а ты, оказывается, ранняя пташка.

- Значит, мы не пойдем в парк? - огорчилась Катя, переводя вопросительный взгляд синих глазок с мамы на Пашу.

- Почему не пойдем? Пойдем. Вот только дождемся, когда парк откроется, тогда и пойдем, - заверила Ульяна. Она довольно редко давала обещания и всегда старалась их выполнять.

- Когда он откроется? Скоро? - белокурая головка склонилась набок.

- Скоро, - улыбнулась Ульяна. - В девять часиков.

Девушка не горела желанием встать. В объятиях Паши она чувствовала себя уютно, словно здесь она могла быть счастлива - рядом с ним. Опровержения бессмысленны, ведь как бы ни хотелось выставить этого дурака за дверь, без него... ей будет плохо. И не факт, что с ним - хорошо. Но без него - намного хуже.

- Я уже умылась и зубы почистила! - торжественно известила девочка, бодро подпрыгивая на диване.

- Умница моя... - Уля зевнула. Павел продолжал ненавязчиво делать массаж головы. - Кушать хочешь?

- Не-а.

- А чего так?

- Я уже поела. Целую тарелку хлопьев с молоком! - девочка светилась от гордости, она чувствовала себя по-настоящему самостоятельной.

- Тоже мне еда, - вмешался Павел. Его голос звучал лениво и... довольно? - Завтракать нужно

хорошо, чтобы запастись силами.

- Ты что? - искренне возмутилась Катя, скрестив руки на груди. - В парке, там не только карусели, там еще продают сладкую вату. И если я хорошо покушаю сейчас, места для ваты не останется. - Она тяжело вздохнула. - А я хочу, чтоб места было мно-о-ого.

- Всё логично, - хмыкнул Паша.

- Паша, а ты пойдешь, пойдешь с нами? - Катя нетерпеливо потрясла мужчину за руку.

Ульяна вернулась с небес на землю, отстранилась от мужчины и опустила ноги на пол. Катя с мольбой в по-детски наивных глазах взирала на Павла.

- Катюш, у Паши наверняка много дел на сегодня. Правда, Паша?

Мужчина лежал на диване, сложив руки за головой. Ульяна спиной чувствовала его голодный взгляд. Девушка сжала челюсть и подошла к шкафу с одеждой. Она уснула в юбке и кофточке, вещи помялись за ночь, поэтому хотелось скорее принять душ и переодеться.

- Мама права, Катенька. У меня запланированы кое-какие дела на это утро.

- Ты еще придешь к нам в гости? - с нескрываемой надеждой спрашивала девочка.

* * *

Павел некоторое время молчал, обдумывая решение. Он не хотел уходить ни с чем. С Ульяной так и не удалось поговорить и вряд ли удастся при Кате. С его стороны было бы глупо начинать серьезную беседу в присутствии ребенка. А поговорить необходимо. Поэтому...

- У меня есть предложение, - Павел в одно мгновение встал с дивана и подхватил на руки Катю.
- Девушки, как вы смотрите на то, чтобы после похода в парк мы поехали на пикник?

Ульяна бросила на него сердитый взгляд. Какая же его девочка сексуальная, когда злится. Губки сжаты, брови сдвинуты к переносице, а глаза... ну, точно его ночная фурия. Её бы энергию да в иное русло...

- Что такое пикник? - заинтересовалась Катя, отвлекая Павла от мыслей о жарких сценах с участием Ульяны.

- Выезд на природу.

- И что там делают? - не унималась малышка.

- Отдыхают, - рассмеялся Павел. - Будем купаться в пруду, жарить шашлык, дурачиться...

Катя хихикнула, прикрыв ротик ладошками, в её глазах плясали веселые искорки. "Она чудо," - подумал мужчина. Девчушка покорила его в считанные минуты. Он не мог её разочаровать. Он хотел, чтобы она всегда улыбалась ему. Как и её мама. Он всё сделает ради их улыбок.

- Ну, так что? Поедем?

- Да!!! - закричала Катя у него на руках.

- Не думаю, что это хорошая идея, - отозвалась Ульяна.

В отличие от своей дочери, она не выглядела счастливо и воодушевленно. Её поза со скрещенными руками, внимание, обращенное на Павла, острая темнота её глаз, не обещали ничего хорошего.

- Почему, мам?

- Почему, Уль? - он знал, что у неё нет аргументов. - Видишь, двое против одной.

- Спелась на мою голову... - Ульяна махнула рукой. - Ладно, поедем на ваш пикник. А с тобой, - она ткнула пальчиком в мужчину и сощурилась, - мы еще поговорим.

- Обещаешь?

О, он ждал этого разговора. Ждал момента, когда останется наедине с Ульяной.

- Тебе пора, - сказала Уля.

- Даже кофе не угостишь?

- Обойдешься, - фыркнула девушка, проходя мимо с одеждой в руках.

Она всё-таки угостила его растворимым кофе, даже бутерброды сделала. И отправилась в душ... безжалостная. Какой кофе? Какая, к дьяволу, еда? Павлу кусок в горло не лез. Воображение рисовало живописные картины как по обнаженной бархатной коже стекала прозрачная вода, задерживаясь каплями, которые хочется... Паша закрыл глаза и заковыристо выругался. Тело откликнулось моментально, в брюках стало тесно и неудобно.

Мужчина в несколько глотков выпил кофе и вымыл чашку.

Павел зашел в комнату, Катерина смотрела мультики и ела мороженое. Она повернула голову в его сторону, облизывая ложку.

- Закроешь за мной дверь?

Девочка кивнула, поставила вазочку с мороженым на раскладной столик рядом с фрагментами пазла и побежала в прихожую.

- Ты точно придешь? И мы поедем на... на... этот...

- Пикник? - подсказал мужчина, обуваясь. - Поедем. Обещаю.

Из ванной вышла Ульяна. Девушка вытирала мокрые волосы полотенцем. Павел скользнул жаждающим взглядом по её телу. Под белой майкой четко обозначились горошины сосков, маленькие джинсовые шорты открывали потрясающий вид на стройные ножки... Две недели без секса - две недели без неё - и он готов голодным волком наброситься на Ульяну.

Нет. Теперь только когда она захочет...

- Я приеду в пять, - он подмигнул Кате и, прежде чем уйти, еще раз посмотрел на Ульяну. - Будьте готовы. И купальники возьмите.

День обещал быть душным. Солнце уже припекало, и скоро ни одна тень не спасет от знойных лучей.

Паша снял машину с сигнализации и запрыгнул в салон. Включив кондиционер, он сорвал авто с места. На пассажирском сиденье валялся отключенный телефон. Мужчина позаботился, чтобы вчера его не беспокоили и не трезвонили все кому не лень. Толку, конечно, никакого - серьезно поговорить в этот раз не получилось. Зато выспался, прижатый с двух сторон очаровательными дамами. Он включил мобильный, телефон моментально ожил, извещая о неприятых вызовах. Звонили Славка, Тамила и отец.

Первым делом он набрал отца. Сергей Федорович, как обычно, пребывал не в лучшем расположении духа.

- Где она? Почему у Тамилы телефон отключен? - громогласно вопрошал он.

- Отец, что стряслось?

- Тамила вчера собрала вещи и ушла из дому! - орал Захаров старший. - Довела мать до истерики своими выходками. Еще и до тебя не дозвониться! Она у тебя?

- Нет. - "Скоро проверю". - Как мама?

- Успокоилась более-менее. Знает же, дрянь, что матери нельзя волноваться и всё равно продолжает выводить из себя. Как специально!

Тамила кого угодно доведет до белого каления, кому как не Павлу об этом знать.

- Я найду её.

- Сразу позвони мне!

Дома Павла ждал неприятный сюрприз. Мужчина ненавидел беспорядок в своей квартире, он его бесил. Поэтому не разводил бардак - в чистоте жить куда приятнее. Но то, что он видел сейчас...

На полу валялись упаковки из-под чипсов, какие-то бумажки и окурки, на кухне - горы грязной посуды. Пустые бутылки... Стоп! Он поднял одну бутылку, рассматривая этикетку. Выпили его коньяк. Отлично. Когда он найдет эту маленькую заразу, то устроит ей такую взбучку... долго на свою тощую задницу не приземлится! В том, что зачинщица бардака - Тамила, сомневаться не приходилось. Больше просто некому. Павел знал, что она приводит друзей в его отсутствие, но раньше они хотя бы убирала за собой. Что ж, он предупреждал. Пусть только сестра попадетс я ему на глаза. Раз и навсегда избавит её от привычки гадить на его территории. И чем она на этот раз вывела родителей? Скоро он узнает.

Сегодня должна прийти домработница. Пожалуй, он даст Кристине Олеговне выходной, а уборкой займется его любимая сестра. Дали девице чересчур много свободы, вот она и творит, что ей вздумается.

Павел прошелся по комнатам. В его спальне ничего не изменилось, всё как он оставил. Чего не скажешь о гостиной и комнате Тамилы. Что на неё нашло? Совсем с катушек слетела? Прежде Тамила не показывала признаков дурости. Да, идеальной и благочестивой её не назовешь, но и душой она не была. До сих пор.

Мила оставила сумку со своими вещами. Не так уж много она захватила из родительского дома. В основном тряпки и косметику. Значит, появится, никуда не денется.

* * *

Павел приехал в пять, как обещал. Тамила не появилась и телефон не включила. Не нагулялась. Или притаилась где-то неподалеку, терпеливо выжидая, когда "брат зануда"

свалит. Мила вряд ли его удивит когда-нибудь.

Мужчина повторно нажал звонок. Знал, что они дома - выдал свет в окнах, так что если Ульяна надумала прятаться, у неё ничего не выйдет. Павел в очередной раз поднес руку к звонку, и тут дверь распахнулась. На пороге стояла раскрасневшаяся Уля. Волосы растрепаны, дыхание тяжелое и частое. Чем они здесь занимаются?

- Привет. Впустишь?

По глазам прочел, что она его не ждала. Не верила, что он придет. Зря.

Ульяна впустила мужчину в квартиру и захлопнула дверь. В маленькой прихожей стало невероятно тесно, воздух сгустился, и оба отчетливо ощутили это. Девушка протиснулась мимо Павла... близко.

- Паша, ты приехал! - Катя подлетела к нему и врезалась в ногу, обнимая.

Краснощекая, волосы выбились из хвостиков и торчат в разные стороны, глаза блестят. Неплохо провели время, пока его не было. Жаль, он не видел и не принимал участие в их играх.

- Приехал. А что, не ждали?

- Ждали!

- Готовы ехать? - он убрал прилипшие пряди волос с лица Кати.

- Готовы! - радостно закричала девочка и убежала в комнату.

Он посмотрел Ульяне в глаза. Почему в её взгляде столько испуга? Из-за него? Она его боится? Че-е-ерт!

- Мы можем никуда не ехать, - тихо проговорил.

Девушка моргнула, словно сбрасывая с себя скользкий страх. Она взяла себя в руки и покачала головой.

- Нет уж, - твердо, решительно. - Мы поедем. И поговорим.

Павел решил устроить пикник у себя на даче. На его взгляд, более подходящего места найти нельзя. Поблизости не было ни шахт, ни заводов, соседи не помешают; недалеко от дома - пруд,

где они с Катей смогут не только поплавать, но и покормить уток, есть место для ночевки. Разве можно упустить шанс провести время с Ульяной и её дочуркой? Он был бы идиотом, если бы оставил всё как есть.

Катя всю дорогу делилась впечатлениями от похода в парк. Павел лишь улыбался, время от времени задавая вопросы. Когда они приехали, девочка восхищенно ахнула, увидев качели и сразу побежала в их сторону.

- Надеешься на бурную ночь? - изогнув бровь, ехидно полюбопытствовала Ульяна. Взгляд насмеялся: "Я тебя раскусила".

- Скорее, на бурный разговор.

Сказать, что они хорошо провели остаток дня - не сказать ничего. Купались, учили плавать Катю и пускали плоские камушки по воде. После - Павел занялся шашлыками, а девочки катались на качелях, их смех разливался по тихой округе, пробуждая спящий поселок. Смотреть на них - ни с чем не сравнимое удовольствие, быть их частью - наивысшее счастье.

Когда Катя начала дремать, Паша показал её комнату и выдал чистое постельное белье.

- Я жду тебя в беседке, - шепнул Ульяне, закрывая дверь спальни.

Глава 13

Ночь наполнилась стрекотом сверчков и ароматом фиалок. Сидя во дворе в шезлонге, Ульяна смотрела на чернильное небо, усыпанное звездами во главе с молодым месяцем. Красивая ночь, спокойная, теплая и расслабляющая. Оставалось закрыть глаза - и устнуть, забыть обо всём, хотя бы ненадолго отключиться от повседневных забот, стать беззаботной девчонкой, какой она никогда, по сути, не была и научиться любить без страха, что на сердце останутся шрамы... и позволить любить себя.

Из дома вышел Павел, держа в руках бутылку вина и два бокала. В светлых спортивных штанах, без футболки, он направлялся к Ульяне, босиком ступая по траве. Девушка невольно залюбовалась его загорелым, стройным и мускулистым телом, уверенной походкой... Она помнила вкус его поцелуев, помнила, как сжимал её в своих объятиях. С ним она чувствовала себя в безопасности. Ей было достаточно уже того, что он рядом, смотрит на неё, думая о чём-то своём, возможно, о ней.

- Вино?

Ульяна рассеяно моргнула. Павел стоял спиной к свету, но даже тень не смогла скрыть его улыбку.

- Знаю, ты не пьешь, - продолжил он, не получив от Ульяны никакого ответа.

- От бокала вина не откажусь.

Ничего не случится, если она выпьет немного хорошего вина. В том, что вино хорошее Ульяна не сомневалась, Паша не стал бы предлагать какую-нибудь бормотуху.

Мужчина занял соседний шезлонг и, наполнив бокалы, поставил бутылку на столик. Он протянул один бокал Ульяне. Их пальцы на короткое мгновение соприкоснулись, и Ульяна поежилась.

- Замерзла?

Девушка не сдержала улыбки, услышав в его голосе заботу.

- Нет. Сегодня исключительно теплая ночь. - Ульяна развернулась к мужчине лицом. - За что выпьем?

- За удивительную ночь.

Мужчина протянул руку и бокалы встретились с характерным звоном.

- Чем же она удивительна? - Ульяна пригубила вина. Вкус ей понравился.

- Ты улыбаешься. Прогресс.

- Я часто улыбаюсь, - возразила девушка.

- Не для меня.

Ульяна отвела взгляд, в котором Паша мог прочесть немую мольбу: "Сделай так, чтобы я улыбалась для тебя".

- Паш, для чего ты так стараешься? - Ульяна смотрела мужчине в глаза. - Расположил к себе моего ребенка, от меня никак не отстанешь... Это всё только ради того, чтобы еще раз увидеть меня голой?

Внутри всё натянулось струной ожидания, словно ответ Павла мог удержать её от падения... или столкнуть с края.

- Я не отрицаю, что хочу тебя, - Павел подался вперед, взял руку девушки в свою и сжал холодные пальчики. - Но этого мало.

- Мало... - отрешенно повторила она. - Послушай, я знаю, что нравлюсь тебе... сегодня. А что будет завтра? - Ульяна давно так нервничала. Она набрала в легкие побольше воздуха, чтобы продолжить. - Да, ты не уйдешь сию же секунду. Возможно, удержишься ненадолго в нашей жизни. Катя к тебе привыкнет и... полюбит, наверно. Ты уже завоевал её доверие, понимаешь? - Ульяна закрыла глаза. - Что будет, когда ты уйдешь? Я не хочу объяснять дочери, что ты ушел, потому что тебе надоела её мама, не хочу видеть, как она тоскует по тебе и замыкается от окружающих. Это тебе сейчас интересно, какой я стала. А что будет, когда очередная девица крутанет перед тобой своей задницей? Побежишь за ней. Уйдешь и забудешь нас.

Ульяна наблюдала за его реакцией на свои слова. Паша стиснул челюсть так, что на скулах заходили желваки, глаза сузились и потемнели. Ему не нравилось, куда повернули её размышления.

- Не уйду, - он сильнее сжал её пальцы.

- Уйдешь, Паша. - Господи, до чего же она жалкая... - Все уходят. И ты уйдешь.

- Только если ты меня выгонишь. - Павел усмехнулся краешком губ. - Но и тогда не уйду.

- Не обманывайся.

- Я знаю, чего хочу. - Он забрал у девушки бокал с вином и, поставив вместе со своим на столик, потянул Ульяну на себя, вставая. - А хочу я тебя.

Она хотела верить. Взять - и окунуться в веру до конца, принять его слова... его принять, впустить в свою жизнь. Забыть обо всём, что было до него, изменить жизнь к лучшему. И знать, что Паша останется навсегда.

- Ты нужна мне. И Катя нужна. Вы обе, понимаешь?

Его дыхание коснулось губ Ульяны. Паша привлек девушку к себе, обнимая за талию одной рукой, другую запустил в её волосы. Его глаза отражали свет, льющийся из окон дома, и чистейшую жажду... её собственную жажду.

- Позволь мне показать, какими могут быть наши отношения.

* * *

Ульяна мелко дрожала в его руках, когда он поцеловал её. Дрожь девушки усилилась, когда он провел языком по её сухим сомкнутым губам. Со вздохом отчаянного желания Ульяна сдалась, отвечая на поцелуй. Она обвила руками шею Павла, стараясь прижаться к нему всем телом. Никто не знал, как ему её не хватало всё это время. Он пропал и спёкся. Ему нужна только эта девушка... Никакую другую он не хочет, только ЕЁ!

- Я так по тебе скучал, - нехотя оторвавшись от её пьянящих уст, признался Паша.

- Нам будет нелегко, - она тяжело дышала.

- Значит, - он провел ладонями по талии вниз, скользя по плавному изгибу бедер, - мы будем ценить то, что имеем ещё сильнее.

- Думаешь?

- Уверен.

Паша склонил голову к нежной девичьей шее, лаская её губами и языком. Ему нравилось чувствовать Ульяну, её отклик на его действия, слушать рваное дыхание. Девушка откинула голову назад, приглашая и принимая...

Его сердце отбивало в груди ритм, за которым невозможно угнаться. Бурлящая острой необходимостью кровь устремилась в пах. Его руки, добравшись до желанного тела, оказались жадными до прикосновений. Паша едва сдерживался от того, чтобы повалить девушку на землю и любить её прямо здесь, на траве... И он не сразу понял, что его остановило: страх спугнуть Улю или посторонний, назойливый шум, пробивавшийся сквозь плотную пелену возбуждения.

Ульяна замерла, не шевелясь и почти не дыша. Это привело мужчину в чувство. Разгоряченные, они посмотрели друг другу в глаза.

- Что это? - Ульяна держалась за мужчину, боясь отпустить.

Поначалу Павел решил, что это к кому-то из соседей приехали гости, но автомобиль остановился около решетчатых ворот его участка. Из салона машины орала музыка, за шумом которой различался звонкий женский смех. Возбуждение схлынуло, сменившись тупой злостью.

- Тамила, - рыкнул он.

- Кто? - не поняла Уля.

- Моя сестра. - Пояснил мужчина и, взглядываясь в лицо Ули, сказал: - Извини, пойду разберусь.

- Конечно.

Паша был вынужден оставить... любимую... ненадолго. Дабы разобраться с сестрой и вправить

той мозги на место, понадобится время. Ульяна поймет, если он задержится.

Из машины, пошатываясь, вылезла Тамила. Павел стиснул челюсть до зубовного скрежета, глядя на то, как его младшая сестра виснет на дверце, чтоб не свалиться на землю. Музыка резко стихла и со стороны водителя показался какой-то парень. В отличие от Тамилы он был трезв. Рассчитывал отыметь его сестренку? Ох, и зря же он это затеял...

Паша открыл ворота и подошел к сестре. Несмотря на полуголый внешний вид, от него исходила неприкрытая угроза. Сунув руки в карманы спортивных штанов, он в упор смотрел на Тамилу, которая, пьяно хихикая, пыталась устоять на ногах. Наконец, её мутный взгляд сфокусировался на брате, и она выдохнула:

- О! Бра-а-атик...

Павел молчал. Дружок Тамилы, почуяв неладное, не пытался открыть свой рот и что-то вякать, поэтому Паша его попросту игнорировал. Сейчас его волновала одна особа - сестра.

- А я... - ик! - в го*но... - попыталась пошутить.

- Рад за тебя. Это кто? - кивнул в сторону притихшего парня.

- Друг, - нашлась с ответом сестра.

- Друг, значит. И как зовут... друга?

- Э-э-э... хороший вопрос... сейчас, стой здесь, никуда не уходи... - Тамила глянула на парня. - Тебя как зовут?

- Иван, - пробасил тот.

- Ой, как прикольно-о-о! Ванька! - и-ик! - А я... Тамила.

Павел смерил Ивана недобрым взглядом.

- Тебе сколько лет, Ваня?

- Допустим, двадцать пять.

- Значит так, сваливай-ка ты отсюда.

- Не понял.

- Чего ты не понял?! - Павел сделал шаг в сторону парня, тот инстинктивно отступил назад. - Она несовершеннолетняя.

- Упс! - девушка развела руками. - Не срослось, Ванька. Братец зло-о-ой у меня.

- Уматывай, пока зубы целы, - зло процедил Павел. - И чтоб я тебя рядом с ней не видел. Усёк, Ваня?

Парень запрыгнул в машину и поспешил ретироваться.

- Пока-пока, - помахала ручкой Тамила. - Звони!

На Тамилу не хотелось смотреть. Вид дешевой проститутки, накачанной алкоголем, вызывал отвращение. От неё за километр разило перегаром. Павел придержал сестру, когда она неудачно оступилась и собралась прочесать носом асфальт.

- Ты зануда, - она с трудом ворочала языком. - Мой брат... зануда...

Она лепетала нечто невразумительное, пока Павел тащил сестру по тропинке к дому. На крыльце стояла Ульяна, наблюдавшая за происходящим. Отличное начало знакомства вышло с его семейством. Лучше не придумаешь.

- Помощь нужна? - участливо предложила девушка.

- Ха! - выкрикнула Тамила. - Я тебя знаю!

В глазах Ули Паша не заметил насмешки, скорее, сочувствие и какую-то... боль. Тут же в памяти всплыла встреча с её отцом - пьяным, неконтролируемым уродом, который посмел ударить свою дочь.

- Я справлюсь. Иди отдыхай, милая.

Ульяна кивнула в знак согласия.

- Значит, тебе можно трахаться, - продолжала буйствовать Тамила, неуверенно вырываясь из стальной хватки брата, - а мне - нет? Козёл ты...

Паша сестру не слушал. Он молча поволок это бедствие в ванну, включил холодную воду и подставил под неё Тамилу. Девушка охнула. Очередная попытка вырваться не увенчалась

успехом. Паша какое-то время держал сестру под напором ледяной воды. Когда она более-менее успокоилась, закрыл кран и набросил на плечи полотенце.

- К-к-коз-з-зёл... - клацая зубами, обзывалась сестрица.

* * *

Тамила оказалась на редкость шумной и активной для своего состояния, её пение и сопротивление брату были слышны на весь дом. Но Павел ни разу не повысил голос на сестру. Он обладал необыкновенным терпением и стоически сносил выходки Тамилы. Видимо, понимал, что сейчас бесполезно читать нотации и берёг силы для утреннего промывания мозгов.

Ульяна заглянула в комнату, где спала Катя. Её дочь раскинулась звездочкой на большой кровати и даже не думала просыпаться. Девочку ничего не беспокоило.

Уля вышла на улицу и медленно побрела по участку. Уля здесь понравилось. Когда-нибудь у неё тоже будет домик подальше от городской пыли и суеты, куда они с Катей будут приезжать на выходные и заниматься цветами или загорать на солнышке и болтать обо всём.

Она гуляла, мысленно прокручивая недавний разговор с Пашей.

Ты нужна мне. И Катя нужна. Вы обе...

Позволь мне показать, какими могут быть наши отношения...

Я знаю, чего хочу. А хочу я тебя.

У девушки вырвался нервный смешок. Паша выглядел честным, произнося эти слова, а его взгляд излучал твердую решимость... и нежность. Он заинтриговал Ульяну. Паша не хотел играть с ней, он был настроен серьезно. Возможно, из их... отношений?... может получиться что-то настоящее? Кто мог ей ответить? В том-то и дело, что никто. Она сама должна понять. Но, черт возьми, она хотела попробовать! Хотела хотя бы раз в жизни сходить на свидание! Хотела принимать комплименты, и знать, что они от чистого сердца! Хотела регулярно заниматься любовью с желанным мужчиной, а не чахнуть годами в своей скорлупе, в конце-то концов! Хотела немножечко, совсем чуть-чуть подумать о себе. Разве она этого не заслуживает? Или её желания слишком заоблачны и сбыться им не суждено?

Для Ульяны всегда, что бы ни случилось, на первом месте остается Катя. Но в чем-то Жанна права, Уля не в силах защитить дочь от всего на свете. И от того, что когда-нибудь у мамы появится мужчина - тоже. Но ведь очевидно, что её дочурке нравится Паша. Катя с удовольствием ему о чем-то рассказывала, играла, слушала его, раскрыв рот и не сводила с него восхищенного взгляда синих глаз. И если Паша посмеет обидеть её ребенка, Ульяна его придушит.

Возвращаться в дом она не спешила. В окнах на втором этаже горел свет, в них Уля видела Павла, она могла различить угрюмое выражение его лица. Периодически показывалась Тамила, шатаясь, она махала руками, что-то доказывая брату. Уля опустилась в шезлонг и прикрыла отяжелевшие веки. Ненадолго, всего не минуточку...

* * *

Кто-то далекий и родной бережно поднял её с шезлонга и понес в сторону дома, что-то приговаривая, но девушка не прислушивалась. Ульяна прижалась к широкой обнаженной груди, уткнулась носом в шею и сделала то, что давно хотела, - поцеловала, захватив кожу зубками. Резко выдохнув, мужчина зашипел, но не остановился. Ульяна осталась довольна его реакцией. Она гладила кожу приоткрытыми губами и чувствовала его пульс. Запустив пальцы в волосы Павла, Уля проложила дорожку из поцелуев к уху и ошутимо прикусила мочку. Паша приглушенно выругался, впиваясь пальцами в тело девушки.

Если до этого Ульяна спала, то сейчас сон как рукой сняло.

- Твою ж мать, Уля, что ты творишь?

- Останови меня...

Остановить?! Она точно сумасшедшая, если полагает, что он захочет её останавливать.

Девушка насмешливо хмыкнула, будто знала, о чем он думал, и продолжила покрывать легкими поцелуями линию подбородка, скулы и щеки, медленно подобралась к плотно сжатым губам. Она с жадностью припала к его рту, впуская его язык, играя с ним. Словно её озарила вспышка безумия, словно дышать без него не в силах...

На веранде Павел поставил Ульяну на ноги, разрывая бесконечно долгий и одновременно невыносимо короткий поцелуй. Их тяжелое и влажное дыхание смешалось, взгляды встретились.

Ульяна недоумевала, почему он отпустил её, но уже в следующий миг его ладони подхватили девушку под ягодицы, прижимая к своему телу с еще большей силой, вдавливая её в себя. Девушка обвила ногами торс Павла, она чувствовала его возбужденное напряжение, дрожь нетерпения... Горячее дыхание обожгло ей губы, но он не торопился целовать. Он вглядывался в лицо Ульяны, как будто хотел что-то найти. Сомнения?

- В чем дело? - Ульяна погладила его плечи и спину, наслаждаясь твердыми мышцами под гладкой кожей.

- Ты уверена, что хочешь? - прохрипел он. - Мне нужно знать. Ты действительно хочешь этого? - Павел сжал ягодицы девушки, давая в полной мере ощутить силу его желания. - Я не смогу

остановиться, если мы начнем.

- Разве мы уже не начали? - игриво мурлыкала Ульяна и повела бедрами по внушительной эрекции. - Я хочу, Паша...

- Что ты хочешь?

Паша прислонил девушку спиной к двери и запустил одну руку под майку Ульяны, прошелся подушечками пальцев по животу. Уля зажмурилась, подставляя шею его губам. Что за глупые вопросы он задает?

- Тебя... хочу тебя...

Он крепче прижал девушку к себе, распахнул дверь и направился в спальню, на ходу целуя её медовые губы и цепляясь за углы мебели, что неудачно возникала на пути.

Как же он хотел её... Хотел прикоснуться к её душе, стать частью её самой... Но он знал, что не сможет завладеть её душой, не отдав в замен собственную. И он отдавал. С каждым поцелуем, вздохом, с каждым прикосновением к ней он отдавал частичку себя. Вместе. Всегда.

Паша предусмотрительно закрыл дверь спальни на замок, чтобы никто не вломился в самый неожиданный момент. Уложил девушку на кровать и навис над ней, не в силах оторваться от её губ. Ульяна потянула его на себя, выгнулась, желая быть как можно ближе, чувствовать его, стать единым целым...

Мужчина хотел снять с Ульяны майку, но она остановила.

- Ты куда-то спешишь? - её лицо осветила улыбка.

- Умираю, так хочу тебя...

Он весь дрожал, едва сдерживая себя, чтобы не накинуться на неё и любить до сумасшествия, бесконечно долго, чувствовать её отклик, подарить ей сладостное наслаждение. Показать, как она желанна... и любима.

- Подождать сможешь?

- Едва ли... - хмыкнул Паша, позволив повалить себя на спину.

Ульяна засмеялась и прильнула к нему. Она водила руками по груди мужчины, целовала и выводила влажные узоры язычком, спускаясь по животу вниз.

Павел смотрел на неё. Его дыхание вырывалось равными толчками, а в горле пересохло. Он хотел прикоснуться к ней, но Ульяна и этого не позволила, пресекая попытки мужчины взять ситуацию под его контроль. Когда он помог Ульяне снять с себя штаны и плавки, когда она обхватила рукой и скользнула языком по пульсирующей плоти, из его горла сорвался полурык-полустон. Паша откинулся на подушки и, стиснув зубы, вцепился в простыню. Он старался не корчиться под её смелой лаской. Тщетно. Её губы, язык и руки подвели к высшей точке кипения. Но он хотел быть в ней.

Ульяна протестующе захныкала, когда Паша потянул её на себя. Мужчина быстро расправился с её одеждой, приподнялся на локте и, запустив руку в волосы Ульяны, впился в губы девушки поглощающим поцелуем, отчего она застонала и заерзала на его бедрах. Не разрывая поцелуй, он провел рукой по груди девушки, сжал сосок и продолжил путешествовать вниз. Влажная. Для него. Ульяна всхлипнула, когда он надавил большим пальцем на клитор. Невозможно больше ждать...

- Презерватив, - сдавленно прохрипел он.

- Где?

- В верхнем ящике.

Ульяна потянулась к прикроватному столику...

В миг, когда Ульяна медленно опускалась на его плоть, ей показалось, будто её маленький мирок соединился с его миром, и с каждым движением, с каждым тихим стоном удовольствия, с каждым шепотом, их миры сливались в единое целое. Движения становились порывистыми и дикими. Ульяна не могла больше выдержать его натиска, и взорвалась восторгом чистейшего наслаждения, увлекая за собой мужчину. Нерушимая связь... Он принадлежит ей, а она - ему... Вместе до конца...

Глава 14

Паша нырнул под легкое одеяло, обнял спящую в его постели девушку, прижимая к своему возбужденному телу. Его рука поползла по животу вверх, ладонь обхватила грудь, перекатывая между пальцами напрягшуюся вершинку, он поцеловал Ульяну в шею, продвигаясь к нежному плечу. Уля часто задышала, завела руку за голову, запустив пальцы в его волосы, поерзала, чувствуя напряжение Павла.

- Ты маньяк.

- Просто соскучился... - накрыл её губы жестким поцелуем.

Сил не было терпеть, он снова хотел быть в ней... Наверно, ему суждено чувствовать себя рядом с Ульяной озабоченным подростком. Паша перевернул девушку на спину, устраиваясь

меж стройных ножек и не прекращая терзать её губы настойчивым поцелуем.

- Я и говорю... ах! - она восторженно выдохнула в его губы, когда он одним мощным движением погрузился в её тесный жар, - маньяк...

Он двигался сильно, не сдерживаясь, выбивая из её тела стоны наслаждения и тут же гасил их своими ненасытными губами. Ульяна отвечала ему почти яростно, впиваясь пальцами в широкие плечи и оставляя следы от ногтей на гладкой коже в форме полумесяцев, поощряя мужчину проникать глубже, двигаться быстрее, подталкивая обоих к ослепительному, всепоглощающему общему финалу...

Паша не верил, что подобное вообще возможно - без остатка раствориться в женщине. После Ульяны он больше ни с кем не сможет заниматься любовью... не захочет и не станет.

- Не хочешь слезть с меня? - тяжело дыша, спросила Ульяна.

- Нет, - не открывая глаз, он поцеловал Улю во влажный висок. - На тебе так... мягко и удобно.

- Что-о?! - девушка безуспешно пыталась столкнуть с себя наглеца.

- Не шуми, - Паша стиснул Улю в крепких объятиях, умирняя, - девочек разбудишь.

- Девочек разбудишь, - передразнила Ульяна. - А то, что ты мне всю ночь спать не давал, будил и грязно приставал? Ничего, нормально?

Паша потерся носом о ключицу девушки. Её притворное возмущение забавляло мужчину. К тому же, и она не без грешка.

- Во-первых, мне можно, я долго терпел. А, во-вторых, ты тоже приставала ко мне.

- Чего не помню, того не было, - глубокомысленно изрекла и уже тише позвала: - Паш?

- М-м-м?

- Мы не предохранялись...

Как будто он не знал... Черт!

Его должен был, по меньшей мере, напугать смысл произнесенных Ульяной слов, но этого не случилось. Лишь сердце отозвалось, радостно подпрыгнув, и мужчина растерялся от захватившего дух образа, возникшего в голове: он, она и... их малыш. Крошечное продолжение

его самого. Ребенок от этой женщины, от любимой женщины. Без сомнений, Ульяна околдовала его, если перспектива появления ребенка его совершенно не пугает, скорее, наоборот.

- И чтоб больше не забываться, надо переходить с презервативов на таблетки, - задумчиво продолжила Ульяна.

Мужчина тряхнул головой, прогоняя наваждение и чувствуя себя глупцом. Паша приподнялся на локтях и заглянул в невозмутимые глаза Ульяны. Размечтался... И вообще рановато думать о детях. Для начала они сыграют свадьбу, а потом...

- Почему ты так на меня смотришь? - насторожилась Уля. - Не ешь меня, я не вкусная.

- Еще какая вкусная! - хищно улыбнулся и подкрепил слова легким укусом.

* * *

Выходя из душа, Ульяна ругала тебя последними словами. Как можно было увлечься настолько, чтоб забыть о предохранении?! Ну, не идиоты ли? Совсем ни о чем не думали кроме удовольствия... умопомрачительного, бесподобного, незабываемого удовольствия. Крайне неосмотрительно с их стороны. Еще и этот странный взгляд Паши... даже думать не хочется, что он там себе нафантазировал. Наверняка ничего хорошего.

Поверх купальника Ульяна надела полупрозрачную тунику и джинсовые шорты. Собрала влажные волосы в хвост и вернулась в спальню к Паше. Мужчина вольготно развалился на постели. Одеядло прикрывало ноги и бедра, открывая потрясающую панораму на обнаженный торс. Ух, как сердечко зашло от ярких воспоминаний, чем они с Пашей занимались этой ночью... и утром. Паша улыбнулся девушке и похлопал рядом с собой, приглашая Улю присоединиться. Ульяна демонстративно закатила глаза и, покачав головой, подошла к зеркалу.

- Иди ко мне, - позвал Паша.

Видя Павла в зеркале, Ульяна одарила мужчину насмешливым взглядом.

- Ты можешь думать о чем-то еще помимо секса?

- Шутишь? Ты себя видела? - Паша влез в штаны и подошел к Ульяне, прижимаясь грудью к её спине. - Красивая, - поцелуй в ушко, - сексуальная, - пощекотал носом шею, - страстная... Моя!

- А ты мой?

- Твой!

Ульяна откинула голову назад, на плечо Павла. Она хотела остаться здесь навсегда, прекрасно понимая, что это невозможно. Беспокойство разъедало девушку изнутри, остро приправленное дурным предчувствием. И дело не в Паше, нет. Этот мужчина с каждой проведенной вместе минутой отвоевывал себе всё больше места в её сердце. Чувство, близкое к эйфории... неужели, Ульяна влюбляется в него? Волнующе и страшно. Она ни разу в жизни не влюблялась... Артем не в счет. Девушка его ревновала, бесилась, когда видела в чужой компании. Всему виной собственнические чувства Ули по отношению к другу.

Беспокойство отразилось на лице Ульяны, и от Павла не укрылось поникшее настроение девушки.

- Ты чего, Уль?

Глаза в глаза.

- Ничего.

- Я же вижу, что-то не так, - ладони легли на плечи, разминая напряженные мышцы.

- Слава...

Паша понял.

С детства Слава оставался лучшим другом Павла, они многое пережили, многое потеряли и приобрели. Каким бы подонком ни был Слава, их с Павлом объединяло многое, как и Улю с Артёмом. Девушка учитывала это обстоятельство, и не знала как быть. Если Уля собралась строить отношения с Пашей (а она собралась), ей не избежать встреч со Славкой. Неизбежным было и знакомство Кати... с отцом. Господи! Что будет, когда он узнает?

Павел обнял девушку, шепча в волосы:

- Не бойся. Я с тобой. Вместе мы справимся, обещаю.

Она поверила.

* * *

Павел нашел сестру на веранде. Тамила сидела в плетеном кресле и жадными глотками пила холодную минералку из бутылки. Глаза спрятаны за солнцезащитными очками. Вдоволь

напившись, Тамила вытерла рот тыльной стороной ладони, закрутила крышку на бутылке и соизволила посмотреть в сторону брата.

- Сушняк? - издевательски спросил, вставая напротив.

Тамила фыркнула и отвернулась. Разговаривать она не намерена, но от Паши так просто не отделаться. Своим вчерашним поведением она вывела его из себя, а воспитательные меры ещё никто не отменял.

- Ничего не хочешь мне сказать? - терпеливо продолжил мужчина.

- Ой, Паш, отстань, - буркнула девчонка. - И так голова раскалывается, еще и ты хочешь мне мозги выесть...

- Судя по вчерашнему, выесть уже нечего. Где ты подцепила того хмыря? И какого... потащила его сюда? Чем ты думала, Мила? А если бы он завез тебя куда-нибудь в посадку?! Что тогда?!

- Получила бы удовольствие. - Тамила опустила очки на кончик носа. - Я уже давно не девственница, знаешь ли.

- Да я, в общем-то, в курсе.

- И почему я удивляюсь? - Тамила вернула очки на место и снова открыла бутылку с водой. - Достал ты меня, Всезнайка! Ненавижу!

Тамила вскочила с кресла и собралась уйти, но Паша не пустил. Он схватил сестру за предплечье, больно впиваясь пальцами в кожу, и развернул к себе лицом.

- Стоять! - не просьба - приказ.

- Ты делаешь мне больно.

Он немного разжал пальцы, но не отпустил. Голос стал жестче, когда он произнес:

- Не делай того, о чём потом пожалеешь.

- А то что, накажешь? - Тамила скривилась. - Денег не дашь? Посадишь под домашний арест? - девушка вырвалась из хватки брата. - Тебя не касается, что я делаю!

Павлу хотелось видеть глаза сестры, но за черными стеклами это не представлялось

ВОЗМОЖНЫМ.

- Ошибаешься. Когда речь идёт о моей сестре, меня абсолютно всё касается, любая мелочь.

- Отстань от меня! - взвыла Тамила. - Как меня все достали со своей заботой! Что, возомнили себя супер умниками, да? Почему все считают, что в праве учить меня жизни?! Ах, ну, конечно, совсем забыла, - она всплеснула руками, срываясь на крик, - я же конченная малолетка, не приспособленная к самостоятельности, у которой нет мозгов! Тупая блондинка! И каждый считает за норму влезать в мою жизнь и учить уму-разуму, хотя я никого не просила!

- Хватит орать! - С какой цепи сорвалась его сестра? Чего он не знает? Что упустил? И, самое главное, когда? - Не строй из себя бедную, несчастную овечку. Ты - эгоистка. Ни о ком не думаешь, кроме себя любимой. На всех вокруг наплевать. О родителях подумай, когда в следующий раз напьешься и будешь вести себя, как...

- Как кто?! - вскинулась сестра.

- Как бл*дь, Тамила.

Девушка дернулась, как от пощечины - хлесткой, жгучей. Стало обидно и больно. Паша никогда не позволял себе так с ней разговаривать. Никогда! Сначала отец всё испортил, теперь Пашка сует свой нос в её дела и обзывает последними словами.

- Не нравится, как я себя веду - не смотри!

- Почему вы ругаетесь? - раздался сонный детский голосок. - Где мама?

Брат с сестрой не заметили, как из дома вышла Катя, потирая ручкой глаза. Тамила даже очки сняла, чтобы рассмотреть ребенка. Её плечи затряслись, девушка громко засмеялась.

- На мамашек потянуло, а, братец? - сквозь смех спросила. - Уже нормальные не дают? Или из жалости подбираешь несчастных?

- Рот закрой. Или я тебе его заткну.

- Да пошел ты!

Тамила вбежала в дом, со всей силы хлопнув дверью. Паше стоило немалых усилий, чтобы не сорваться с места и догнать сестру. Она его с ума сведет когда-нибудь! Он это так не оставит.

- Паша, где мама? - Катя подошла к мужчине, дергая за футболку.

Он улыбнулся девочке и провел рукой по светлым кудряшкам.

- Уток кормит. Пойдем к ней?

- Да!

Глава 15

Выходные пролетели незаметно. Ульяна видела, что Кате совсем не хочется покидать уютное гнездышко у пруда, не хочется расставаться ни с утками, которым малышка дала имена, ни с рыбками, которые пытались урвать крошки хлеба, пока не приплывали утки, ни с Пашей... Воскресным утром Паша, с блеском предвкушения в зеленых глазах, повел Катю и Ульяну в одно, как он выразился, "секретное место". В рощице у пруда, на одной из веток березы гордо восседал филин. Восторгам ребенка не было предела, она впервые увидела эту забавную птицу. Катя клятвенно пообещала, что никому не расскажет о птице, чтобы филина не спугнули и он не улетел отсюда навсегда.

- А мы ещё сюда придём? - спросила девчушка на обратном пути, держась за руку Павла.

- Конечно! Если мама согласится приехать на следующие выходные, мы обязательно сходим проведать нашего друга.

Катя посмотрела на шедшую немного позади маму.

- Mamочka, мы же приедем? Приедем?

- Посмотрим, котёнок.

- А крестному можно рассказать про птичку?

Ульяна заметила, брошенный в её сторону, ревнивый взгляд Паши. С одной стороны, девушке это льстило, она почти ликовала. Но с другой... не хотела, чтобы он ревновал к Артёму. Только не к нему. Уля надеялась, что Паше хватит ума не ставить ей ультиматум, заставляя делать выбор, исход которого заранее predetermined. Она никогда не пожертвует дружбой с Тёмой, никогда его не предаст. Точка.

- Тогда место перестанет быть секретным, котёнок, - уклоняясь от ветки, объяснила Ульяна.

- Да? - разочарованный вздох. - Ну, и ладно! Мы с крестным придумаем свой секрет. А вам ничего не расскажем.

- О да, вы такие, - весело согласилась Ульяна, - вы придумаете. Выдумщики.

Ульяна давно не чувствовала себя так... окрыленно. С Пашей всё получалось легко, они непринужденно говорили на разные темы, шутили, много целовались, вместе возились на кухне, играли с Катей. Привычно и правильно... словно всегда так было.

Единственное, что напрягало Ульяну на протяжении выходных, - Тамила. Девчонка надменно смотрела на Улю, с неприятной кривой ухмылкой на губах и немим осуждением. Она отмалчивалась, игнорировала вопросы брата, вела себя похлеще обиженного ребенка. Но больше всего Ульяну бесили взгляды, которыми самовлюбленная малолетка одаривала её дочь, словно от букашки отмахивалась и размышляла, как бы её прихлопнуть. И Катя понимала, что вызывает неприязнь у нахалки. Правда, её дочурка, считая, будто взрослые ничего не видят, кривила мордашку и показывала Тамиле язык. Маленький бесенок.

Ульяна в который раз позавидовала выдержке Павла. Он ничего не говорил, но глаза его люто горели, не предвещая ничего доброго. На скулах ходили желваки, руки время от времени сжимались в кулаки, а от спокойного, с хрипотцой, голоса по коже Ули пробегали мурашки. Он выжидал, терпел и терпение его было на исходе.

- Я её убью когда-нибудь, - чуть ли не рычал мужчина после очередного закидона сестры.

Собирая вещи, Ульяна отважилась поговорить с Павлом, задать интересующие вопросы - не из праздного любопытства, она хотела узнать его лучше, понять кое-что.

- Паш, - она аккуратно сложила тунику, - Тамила всегда такой была?

Мужчина хмыкнул, не отрываясь от работы на ноутбуке.

- Какой "такой"? Невоспитанной, враждебной и эгоистичной?

- Ну... в общем, да.

- Лет до тринадцати была золотым ребенком. Послушной и скромной. - Паша посмотрел на девушку. - А в тринадцать как будто подменили. Начались споры с родителями, она постоянно что-то доказывала, во всем искала подвох и обвиняла всех вокруг в непонимании, её компания не внушала доверия. В пятнадцать начала покуривать, - его взгляд изменился, стал жестким. - Она и сейчас сигаретами балуется, но старается как-то прятаться. Раньше, не стесняясь, курила при мне, пока я не пригрозил, что скормлю ей всю пачку, если она не прекратит страдать чепухой... Я упустил момент, когда её начали интересовать парни и флирт перерос во что-то большее. Тамила изображала из себя "взрослую" во всех смыслах, не подчинялась правилам. Родителям нервы мотает. Правда, в последнее время она вела себя вполне сносно. Подозреваю, хотела чего-то добиться от отца, но не вышло. И понеслась...

- Даже отца не боится?

Паша внимательно всматривался в лицо Ульяны.

- Отец на неё ни разу не поднял руку, если ты об этом. Он мог только выругать и лишить денег в наказание.

Ульяна кивнула, застегнула сумку и, задумавшись, села на край постели. Виктор постоянно отвешивал ей подзатыльники в детстве. Это было для него, как сто грамм опрокинуть - привычка, способ выплеснуть негатив, унижить, указать на её нежелательное существование в его жизни.

Горячие руки опустились на поникшие плечи девушки, и она вздрогнула. Намеревалась отстраниться, но осталась сидеть на месте, позволяя мужским рукам утешать.

* * *

Тамила не собиралась подслушивать, но, поняв, что речь идёт о ней, задержалась у дверей, ведущих в спальню брата.

Гад, как он мог вот так взять и рассказать о ней какой-то девке?!

Влюбленный Паша ей категорически не нравился. Тамилу раздражали его идиотские улыбки и нежные глупости, что он шептал этой... мамашке Ульяне. Что он в ней нашёл? Обыкновенная, серенькая, без выдающихся... талантов. На роль девушки брата куда больше подходила красивая, модная, раскованная Света, с какой не стыдно выйти "в свет", не то что с этой девицей.

- Подслушивать нехорошо, - слышался сзади голосок малявки.

Тамила медленно обернулась, её губы растянулись в ядовитой улыбке. Она не любила детей, с ними столько мороки и проблем. Маленькие, кричащие, плачущие, они воняли и требовали к себе повышенного внимания.

- Мама говорит, что нельзя подслушивать, - повторила малявка, будто разговаривала с тупой.

- Брысь отсюда! - зашипела Тамила.

Катя невозмутимо стояла на месте, спрятав руки за спиной. Вид злой тётеньки её не пугал.

- Брысь, кому говорю!

- Сама брысь! - передразнила девочка.

- Ну, погоди, я тебя достану!

- Что тут происходит?

Из комнаты вышел брат, по очереди оглядел девочек и остановил взгляд на сестре, ожидая объяснений.

- И что ты на меня так смотришь? - Мила уперла руки в бока.

- Дома поговорим, - пригрозил Паша.

Тамила заняла пассажирское место рядом с водителем. Специально. Чтоб лишний раз позлить брата. Не удалось. У Тамилы и в мыслях не было, что Ульяна изначально собралась ехать вместе с дочерью на заднем сиденье.

Всю дорогу счастливая троица щебетала и смеялась, от их трепа у Милы разболелась голова, напоминая о жутком похмелье. Надев очки и натянув козырек кепки пониже на лицо, она откинулась на спинку и закрыла глаза. Где-то на полпути её начало мутить от покачивания машины и надоедливого гула голосов.

Когда авто остановилось в незнакомом дворике, Тамила удивленно приподняла брови, но ничего не сказала. Она выскользнула из салона и размялась, чувствуя, что тошнота не проходит. Как было бы чудесно принять освежающий душ, выпить воды со льдом и завалиться спать. Ведь сегодня ночью она собиралась закончить прерванное братцем мероприятие. Тамила уже решила, кто скрасит её одиночество...

Тамила планировала вечер, не зная, что её ждет утомительная генеральная уборка квартиры Пашки в её сольном исполнении.

* * *

Начало августа выдалось дождливым и прохладным, неумолимо приближался день бракосочетания Славы и Марты, заставляя Ульяну трястись от волнения и нервничать от предчувствия чего-то неотвратимого. Пресловутая интуиция часто помогала Уле, и в этот раз девушка не видела причин не доверять своему внутреннему чутью. Или она себя попросту накручивает?

Ульяна собиралась на работу, когда в дверь позвонили. Она ждала Артёма, друг обещал посидеть с Катюшей. Её дочурка немного простыла, увлекшись мороженым и холодным соком, поэтому походы в садик отменялись до полного выздоровления. Бедная девочка маялась без друзей, из-за сырости и частых дождей сидела дома, сопливая и до того несчастная, что Уля

готова была на всё, лишь бы её дитя не грустило.

- Ты еще копаешься, солнышко? - Тёма поцеловал подругу в щеку. - На работу опоздаешь.

- Опоздаю, родной, опоздаю, - Уля надела пиджак и туфли. - Так что не крутись под ногами, иди дочь мою развлекай.

- Пожелания? Рекомендации?

- На столе лекарства. Я написала какие принимать до еды, какие - после. - Она увлажнила губы прозрачным блеском. - Звони, если поднимется температура. В любое время звони! Сделай так, чтоб она улыбалась.

- Сделаю, сестренка!

- Ну, всё, - Ульяна напоследок посмотрела на свое отражение в зеркале. - Я побежала. Люблю тебя.

- И я тебя.

На улице девушку ждал Павел. Мужчина вышел из машины под накрапывающий дождь, едва завидев Улю, и открыл ей дверцу. От него пахло лосьоном после бритья. Ульяна успела полюбить его запах...

- Я соскучился, - в машине он привлек девушку к себе, лаская губы поцелуем. - Сегодня вечером я покажу тебе, насколько...

Ульяна верила. Потому что тоже соскучилась. Они не виделись почти две недели из-за общей загруженности, да и Паша только вернулся из командировки. Разлука далась им... нелегко, и это пугало.

- Не получится.

- Катерина ещё болеет?

- Да.

- В таком случае, - Павел включил зажигание, - я напрашиваюсь к вам в гости.

- Зачем?

- Проводить спасательные работы, естественно! Не могу же я оставить юную барышню с больным горлом.

- Ты слишком стремишься завоевать её сердце.

"И моё"...

- Я уже это сделал.

"Как же ты прав"...

Встретить на работе Славу стало для Ульяны неожиданностью. Он сидел за столиком в зоне для курящих, пил кофе. Из пепельницы спиралью поднимался сизый сигаретный дым.

Слава не улыбался, когда Ульяна подошла к нему. Взгляд его синих глаз липко скользил по лицу девушки, шее, спускаясь к расстегнутому воротнику блузки, задерживаясь на ложбинке между грудей. Ульяна подавила желание прикрыться рукой.

- Присаживайся, - махнул на свободное место напротив.

- Не могу, Слава. Я на работе.

Он кивнул, не сводя с девушки глаз.

- Ты один или с Мартой? - нарушила затянувшееся молчание.

- А ты видишь где-то здесь Марту? - он стряхнул с сигареты пепел. - Нет, я один. Невестушка суетится, ждет не дождется, когда станет моей женой.

- Если тебе что-то надо...

- Надо. Слышал, ты с Пашкой закрутила. - Новый оценивающий взгляд прошелся по Ульяне с ног до головы.

- Что еще слышал?

- Не отрицаешь, что с Пашкой спишь? Мне нравится.

- Мне некогда разговаривать.

- Если дама настаивает, я перейду к делу. - Слава допил кофе и улыбнулся. - Паша тебя поимел, теперь моя очередь. Разве он не предупредил? Обслужи меня по старой дружбе. Сделай подарок на свадьбу. Что скажешь?

Глава 16

- Ну, что ты ломаешься, как девочка? - Слава встал из-за стола и, приблизившись, обнял Ульяну за плечи. - Ты же помнишь, как нам было хорошо? - он тихо заговорил на ушко: - Я помню, что ты вытворяла своим сладким язычком... - Слава улыбнулся собственным воспоминаниям. - Неповторимое наслаждение... А помнишь, как я ставил тебя на четвереньки и брал сзади? Твоя любимая поза... или вкусы изменились?

Искра злости вспыхнула, Ульяна медленно и неотвратно закипала. Его прикосновения вызвали отвращение, до тошноты противно чувствовать на себе его ручки, тяжело сдерживаться и не опуститься до его уровня, практически невозможно. Но срываться нельзя, не сейчас, не на работе. И так вон сколько людей с любопытством смотрят в их сторону, Костя заметно нервничает за стойкой бара. Благо Слава не орет во всю глотку, живописно перечисляя, чем она ему запомнилась. Очаровательно!

Ульяна невозмутимо улыбнулась мужчине и убрала его руку со своего плеча. Опыт общения с бестактными и хамоватыми клиентами закалил её характер, но настолько, чтобы вынести общество Славы...

- Ну же, расскажи, как тебе больше нравится?

- Я думала, Паша тебе всё рассказал. - Слова человека из прошлого посеяли зернышко сомнения в её душе, но делать выводы было рано. - И как я люблю, и сколько раз, и где моё самое чувствительное местечко. Что, не рассказывал?

Слава явно не ожидал от неё ничего подобного, но не растерялся.

- Малыш, он любезно предложил мне узнать все твои предпочтения без его непосредственного вмешательства.

"Как интересно, - думала она, - тебя послушать, так можно подумать вы на меня поспорили"...

- И как относится Марта к твоим похождениям на сторону?

- Марта - настоящая женщина, - со знанием дела ответил Слава. - Она знает, где её место и не сует свой прекрасный носик в мужские дела.

- Борщи варит, пока ты других девок окучиваешь? Проказник, - Ульяна легонько хлопнула мужчину по плечу, при этом мечтая стереть с лица наглую ухмылку.

- Она знает, что я вернусь к ней.

"Вернешься из постели другой женщины, пропахший чужими духами со следами помады на одежде? Сколько она сможет терпеть твои измены?"

У Славы зазвонил телефон.

- Да, любимая, - пропел, глядя Ульяне в глаза. - Неужели?.. Вот видишь, а ты переживала... И?.. Конечно, я ни за что этого не пропущу... Скоро буду, любимая. Жди.

Слава убрал телефон в карман, достал бумажник и бросил на стол денежную купюру. Наконец-то он уйдет!

- Извини, малыш, мне пора. Я позвоню тебе, и мы продолжим с того, на чём остановились.

Почему она его не послала далеко и надолго? Почему выслушивала несусветную чушь и не закрыла ему рот? Терпела его издевательства и похотливые взгляды. Надо было заехать ему чем-нибудь тяжелым промеж... глаз. Что он там ей обещал? Позвонить? Чтобы поразвлечься? Ха! Ха-ха-ха! Развлекутся они, конечно. Так развлекутся - мало не покажется. Забудет к ней дорогу...

В полдень Ульяна позвонила домой. Девушка хотела знать, как себя чувствует Катюша, чем занимаются и как Артём справляется с обязанностями доктора, няньки и строгого, но справедливого воспитателя. Катя была единственной особой женского пола, которой Тёма позволял садиться ему на шею, он баловал крестницу и любил безумно, поэтому на строгость по отношению к девочке рассчитывать не приходилось. У друга были свои методы.

- Температура не поднялась? - Ульяна подкурила сигарету. Блин, она так никогда не избавится от этой привычки.

- Нормальная у нас температура, правда, мелкая?

Ульяна услышала смех дочери и уверенное "правда", моментально успокаиваясь и приводя в норму сумбурный поток мыслей.

- Уф... вот и славно.

- Сестренка, что с голосом?

- К вам хочу.

- Это всё?

- Тём, без тебя я не справлюсь...

- Та-а-ак... А теперь просто скажи, кому надо набить морду?

На миг Ульяна представила расквашенную физиономию Славы, и приглушенно хихикнула. А что, неплохая идея! Даже настроение улучшилось. Или неправильно думать о том, чтобы в буквальном смысле отбить у Славы желание надоедать ей?

- Нет, Тём, пока не нужно.

- Ладно. Но помни, что я всегда к твоим услугам.

- Я помню.

Весь оставшийся день Ульяну не покидали мысли о Славе, бесконечное эхо его слов пульсировало в висках и отдавалось болью где-то в районе груди. И Пашка, как назло, не выходил из головы. Она не хотела думать о них, но услужливая память постоянно прокручивала Славкины слова, а внутренний голосок едко напевал: "Никому нельзя верить, НИКОМУ".

Костя вышел на перекур на задний дворик, где на скамейке отдыхала Ульяна. Бармен, помявшись, присел рядом с девушкой. Ульяна улыбнулась про себя. Парень до сих пор краснел и смущался, оставаясь с ней наедине. Мило. Уля знала, что у Кости появилась девушка, его влюбленность потихоньку рассеивалась, он переключил внимание на девушку, с которой у него были все шансы построить нормальные отношения. Хотя он нескоро перестанет смущаться при виде Ульяны - не умел быстро перестраиваться. Но время всё расставит по местам.

Они так и сидели. Молча. В тишине, нарушаемой звуками из ресторана.

* * *

Тогда:

Многому в жизни учит боль...

Будучи маленькой, Улю покусала соседская собака. Дворняга часто перегрызала поводок или вырывала колышек из земли, за который была привязана и свободно бегала по двору, лая и рыча на каждого прохожего. Маленькая, лохматая, голодная и задиристая, она всех доставала своим непрерывным лаем. Иногда Кукла (так звали собаку) выбегала со двора под забором, нападая на детишек. Собачонка высоко прыгала, хваталась зубами за штанины и разгоняла

детвору.

Никто не любил Куклу. Даже хозяева. Они забывали покормить собаку и налить воды в высохшую миску, потому что много пили, как и родители Ули... Каждый станет агрессивным, если он никому, ни одному живому существу не нужен...

Однажды, следуя порыву, Ульяна набралась смелости и, пока никого не было дома, сварила маленькую кастрюлю каши. Может, Кукла станет чуточку добрее? Уля устала её бояться и убегать от злой собачонки.

Девочка остудила кашу и пошла к соседскому двору. У неё тряслись поджилки, пока она преодолевала короткий путь, показавшийся бесконечным. Она слышала лай Куклы и видела, как собака мечется от будки к забору. Привязанная, но готовая разгрызть поводок в любой момент. Уля приблизилась к калитке и, прижимая к себе кастрюлю одной рукой, другой дернула щеколду. Зашла во двор.

- Эй, ты что делаешь, кикимора? - окликнул Федька, пацан с соседней улицы.

Кукла лаяла, не переставая. Уля недовольно глянула на мальчика и шикнула на него, не заметив, как собачонка сорвалась с привязи и понеслась на неё, скалясь и брызжа слюной. Кукла прыгнула на девочку, сбивая с ног. Ахнув, Уля повалилась назад, счесала локти и больно ударилась копчиком. Кастрюля выскользнула из рук, выплескивая содержимое на дорожку...

...Кукла сильно покусала Уле руку. С годами следы от укусов не стерлись с её кожи, остались шрамы, всякий раз напоминая, что иногда злость и жестокость нельзя "вылечить", они просто существуют, хотим мы того или нет.

Да, боль научила Улю не лезть к злым собакам, не дразнить их и вообще обходить стороной. Боль... только боль научила не перечить пьяному отцу. Она научила, стиснув зубы, идти вперёд. Боль выжигала её, но не сломала. Потому что в отличие от никому не нужной Куклы, Ульяну любили... она кому-то нужна в этой чертовой жизни...

* * *

Сейчас:

Слава не изменился по прошествии шести лет, что ещё раз доказывало - люди не меняются кардинально. Просто раньше Ульяна не очень-то обращала внимание на его поведение, его отношение к девушкам, к ней в частности.

Их шутки были пошлыми, подколы - острыми, смех - вульгарным, вечера - распутными... Любые разговоры, в конечном счете, сводились к сексу, Слава частенько рассказывал об очередной юбке, которую снял на одной из вечеринок, о её прелестях, интимной стрижке.

Вспоминая всё в деталях, Ульяна признавала, что Слава относился к ней неуважительно, унижая своим поведением. А она... она не хотела замечать этого, ей было всё равно.

Как случилось, что она оказалась с ним голая в одной постели? Она смутно помнила тот вечер, потому что именно тогда позволила себе выпить лишку. Пришла в себя от того, что он пыхтел на ней, обдавая кислым запахом перегара. Ульяна не получила удовольствия... в их первый раз. В ту ночь, немного протрезвев, они попробовали ещё... и ещё раз. Оба остались довольны. Поэтому повторили всё на следующий вечер. Прелесть в том, что каждый понимал: дальше банального перепиха дело не пойдет - их всё устраивало. Ульяну интересовал лишь секс, какие-либо отношения её не привлекали. А потом она поняла, что беременна...

Всё, что было - прошло. Воспоминания притупились. Обиды забылись. Осадок, правда, остался... И маленькое создание с надутыми губками, доказавшее, что Слава в состоянии подарить миру кое-что хорошее... Самое лучшее.

Ульяна потрогала взмокший лоб Кати. Не горячая. Обнимает Мурзика. И спит. Её ангел, её счастье, её самая большая в жизни любовь, её сердце...

Девушка взяла одежду и отправилась в душ, смывать городскую пыль и пот. Артём курил на кухне и копался в своем ноутбуке с таким серьезным видом, что страшно было подойти и отвлечь. Небось, опять в танки играет... мужчины - настоящие дети. Такие милые... и несносные!

За шумом воды Уля не услышала звонка в дверь, не слышала шагов и мужские голоса. И, выйдя из ванны, обнаружила прибавление. Знакомые туфли заняли место на полке для обуви. Уля не забыла, что должен прийти Паша, просто не думала о нём, потому что если бы думала, свихнулась от недоверия и неуверенности в себе. В нём. Во всём вокруг.

Паша стоял около подоконника. Руки сложены на груди. В уголках губ пролегли морщинки. В глазах застыл тонкий лед. "К нему тоже приходил Слава и предлагал обслужить его?" - мелькнула шальная мысль.

- Почему ты мне сразу не позвонила?

Упрек? Она не ослышалась?

Артём кашлянул, вставая из-за стола, взял ноутбук и вышел, оставив парочку наедине со своими тараканами.

- Ну, позвонила бы тебе. И что?

- Прежде чем делать выводы, нужно было всё выяснить.

- Кто тебе сказал, что я сделала какие-то выводы по отношению к тебе? - Ульяна подошла к плите и поставила чайник на огонь. - Чтоб знал, я о тебе вообще практически не думала сегодня!

Нервный, напряженный, колючий смешок.

- Приятно слышать, - хотел сунуть руки в карманы, пряча сбитые костяшки, но Ульяна заметила.

- Что это? - Подошла к мужчине и, заяв за руку, поднесла к лицу, обвела подушечкой большого пальца одну из ран. Глаза в глаза... Так, как никогда до этого... - Ты подрался?

- Я люблю тебя.

Глава 17

Глаза Ульяны на миг расширились и она выдохнула еле слышное "О-о-о". Девушка быстро обуздала эмоции и, сверкнув на Павла недовольным взглядом, сердито произнесла:

- Нашел, блин, время.

И вышла из кухни.

Первое признание в любви с треском провалилось. Как там говорят? Бог любит троицу? Может, в следующие разы повезет и Ульяна ответит... взаимностью?

Паша потер глаза и вцепился разбитыми в кровь руками в подоконник.

Сегодня он сорвался. Какого дьявола Слава приперся к нему в офис и начал пересказывать их с Ульяной разговор? Ну, не дурак ли? Идиота кусок. Выхвалялся, с какой легкостью он соблазнил Улю, гордо выдавая подробности, проведенной с ней ночи. Чего он добивался? Что Паша похлопает его по спине со словами "Молодец, дружище! Так держать"? Он провоцировал Павла, прекрасно зная, что бьет по больному месту. Неудивительно, что Паша съездил "другу" по морде.

Слава захлебывался от зависти и ревности. Его уже не устраивала Марта в роли жены. Как недавно выяснилось, она ждала ребенка. Он ненавидел детей, и Марту ненавидел за то, что та не предотвратила беременность. Но отступить Слава не мог. В случае не соблюдения условий "сделки", отец не допустит его к семейному бизнесу и отрежет все пути к обеспеченной жизни. И Слава завидовал Павлу, который сам решал как жить и ни от кого не зависел.

Их дружба давно сгнила...

Ульяна вернулась с аптечкой в руках. Паша внимательно наблюдал за каждым движением девушки. Она поставила аптечку на стол, открыла её, достала какую-то баночку, кажется, с перекисью, ватный тампон и что-то ещё.

- Садись! - скомандовала она.

Без лишних вопросов Паша опустился на стул и закатал рукава рубашки.

- Дай мне руку, - всё тот же командный тон.

Паша с удовольствием подчинился. Большая ладонь мужчины накрыла изящную руку Ульяны. Девушка быстро и тщательно обработала каждую ранку, её пальцы были нежными и осторожными, так что Паша ничего не почувствовал. Он всматривался в сосредоточенное лицо девушки, но Ульяна не спешила поднимать на него глаза. Только когда она закончила обработку их взгляды вновь встретились.

- Зубы уцелели? - спросила Уля и, не дождавшись ответа, повторила: - Говорю, зубы у Славки уцелели?

Догадалась, значит. Конечно, кому бы он еще лицо разукрасил? Каждому, кто вздумает хоть словом обидеть Ульяну.

- Да.

- Жаль. - Ульяна включила чайник. - Свадебные фото получились бы чудесными.

- И так будет, чем любоваться, - фыркнул Паша.

- Будешь чай или кофе?

- Кофе.

Девушка поставила на стол чашки и сахарницу. Павел заметил, как дрожат её руки от волнения, сжавшиеся в кулачки. Она не хотела обсуждать то, что произошло, замкнулась в себе и отказывалась посвящать Павла в то, что творилось у неё на душе. Недоступная... Черт, он не мог просто смотреть на неё такую!

- И всё-таки, откуда Слава узнал о нас? - после непродолжительного молчания спросила девушка.

Пашу тоже интересовал ответ на этот вопрос не меньше, чем Ульяну. Мужчина настолько

увлекся объяснением "другу", как тот неправ, что упустил этот момент из виду. Но некоторые догадки у него были. Тамила. Хотя Славе сестра ничего бы не сказала, она его терпеть не могла и даже при встрече с ним не здоровалась. Зато Мила общалась со Светой...

"Спасибо, сестрица, удружила".

Ульяна вопросительно изогнула бровь, догадываясь, о чем думает Павел.

- Здорово! - она хлопнула в ладоши. - А Тамила, оказывается, мастерица портить жизнь окружающим. В особенности, тебе... Зараза!

- Уль, я понимаю, Тамила не подарок, но она моя сестра и...

- Хорошо, я выскажу всё, что думаю ей в лицо.

- Надеюсь, вы найдете общий язык, - усмехнулся мужчина.

- Не переживай, найдем. - Ульяна сделала кофе и поставила одну чашку перед Павлом. - Побеседуем по душам, выясним, что нас не устраивает, пойдем друг друга.

"Хоть бы волосы друг другу не выдрали. Девочки-то непростые".

- Оставь разборки с Тамиллой мне, - он отпил горячий кофе.

Ульяна отнесла кофе Артёму и вернулась к Павлу. Страх быть разоблаченной тяжким грузом повис на душе.

- Я так устала, что даже ругаться сил нет, - слабо улыбнулась она, обхватывая свою чашку ладонями. - А ведь Слава добился, чего хотел. Я почти засомневалась... в тебе.

- Почти?

- Вот этим, - Ульяна задержалась взглядом на сбитых руках, - и своим признанием ты доказал, что тебе можно доверять... Только ничего не надо говорить, - спешно добавила она. - Не хочу обсуждать это, не сейчас.

- Когда-нибудь придется.

* * *

Он сказал, что любит...

Ульяна умылась холодной водой и посмотрела на своё растерянное отражение в зеркале. Из головы вылетели все слова после его признания. Сконфуженная, она не знала как себя вести и ляпнула какую-то чепуху. Нет, признаваться в ответных чувствах она была не готова - как-то стремительно всё происходило. Жизненно важно притормозить!

Она вышла из ванной, прямиком попадая в братские объятия Артёма:

- Пойдем, покурим?

- Пошли.

На лестничной клетке, стоя у открытого окна, Артём достал одну сигарету из пачки и прикурил, выпуская дым в окно.

- А мне?

- А ты бросила, забыла? Но, так и быть, я разрешу тебе подержать, если сильно хочешь, - и протянул девушке пачку.

Хитрец!

- Нет уж, спасибо.

Ульяна отвернулась от искушения. Да, Тёма прав: она бросила!

- А теперь рассказывай.

- Пашка мне в любви признался.

- Поэтому ты такая расстроенная? Или я чего-то не знаю?

Ульяна подошла к Тёме и позволила обнять себя за плечи. С ним ей было хорошо, спокойно, она не нервничала по поводу и без, не думала о плохом, но... Артём - не Паша. Уля чувствовала, что с Пашей ей ничего не угрожает, он надежный, его глаза не лгали, когда он признался, что любит.

- Тамила, сестра Паши, козни строит. - Она прижалась к теплому боку Артёма. - Ведет себя, как маленькая избалованная девчонка, как будто ей все должны. Эта несносная девчонка может доставить кучу неприятностей.

- В семье не без... Тамилы.

- Да уж.

- Что она вытворила? - Артём выкурил сигарету и потушил её в обрезаной банке из-под энергетика.

- Рассказала о наших с Пашей отношениях... Сегодня ко мне на работу заявился Слава, гадостей наговорил, испортил настроение, скотина! Знаешь, - Уля позволила отвести себя в квартиру, - иногда мне становится страшно от того, что Катя Славкина дочь.

- Катя не вырастет такой же, как он, - с твердой уверенностью заявил Тёма. - Ты хорошо её воспитываешь. А с этим Славой, насколько я понял, твой Пашка уже... поговорил.

Ульяна тихонько всхлипнула.

- Эй, ты чего реवेशь?

- Паша хороший... - вытирая выступившие слезы, говорила девушка. - Я, кажется, тоже его люблю!

- Приехали... - Артём рассмеялся. - Не реви, глупышка. У вас это взаимно. А со всякими Славами мы справимся, не сомневайся.

* * *

Тамила лежала на диване в гостиной и безостановочно переключала каналы на телевизоре. На вошедшего брата даже не взглянула.

Паша развязал узел галстука и, швырнув ткань на спинку кресла, подошел к сестре и отнял пульт. Тамила попыталась что-то возразить, но, увидев выражение лица Паши, заткнулась. Бесплезно что-то говорить, всё равно сейчас её ждет бесконечный поток нотаций.

Паша сел в кресло, замечая, каким вниманием Мила одарила его руки.

- Подрался, что ли? - нотки тревоги в голосе. - С кем?

- Сначала скажи мне, что ты Светке наплела?

- В смысле? Мы о многом болтаем.

- О нас с Улей, что ты рассказала?

- А-а-а, - Тамила перевернулась на живот и подперла рукой лицо. - Светка на тебя глаз положила, если ты ещё не понял.

- Как же не понял! - Паша расстегнул верхние пуговицы на рубашке. - Когда тебе прямо заявляют, что от тебя хотят, сложно не понять. Что ты ей рассказала?

- Ничего особенного. Светка мне по ушам ездил, у неё рот не затыкается, когда речь идёт о тебе. Ну, я ей и сказала, что место рядом с тобой занято другой девушкой, Ульяной. А Светке ничего не светит.

- Всё? Точно?

Тамила кивнула.

- Ну, да. Отдай пульт.

Паша бросил пульт на диван, поднялся с кресла и прошел в спальню.

Сегодня Тамила была... нормальной, от неё исходили расслабленность и умиротворение. Перебесилась? Вовремя, потому что у Паши заканчивался лимит терпения. Тамила всё-таки перебралась к нему. И ему было спокойней, потому как сестра постоянно находилась в поле зрения, и родители немного отдохнули от выходов дочери. Через неделю Тамила уезжала в Италию, к тётке, которая перебралась туда семь лет назад. Там за Милой присмотрят двоюродные братья, и Паша не беспокоился, что она найдет приключения на свою задницу.

Мужчина принял душ и, поужинав, лег спать...

Среди ночи его разбудил звонок мобильного. Избавляясь от остатков сна, Павел пошарил рукой по прикроватному столику и, нащупав, поднес к лицу. На экране мигал неизвестный номер, что настораживало.

- Алло!

- Это Артём. Ульяна в больнице.

Сон ушел. Сердце словно сжали ледяной рукой. Павел вскочил с постели и, натягивая джинсы, спросил:

- В какой больнице?

Внутри всё клокотало от гнева. Павел корил себя за то, что не остался с ней. Зачем он ушел?! Хотел дать свыкнуться, "примерить" его признание, чтобы Уля не думала, что он на неё давит, требуя немедленного ответа. И что в итоге?! Больница! Его любимая в больнице. И, судя по голосу Артёма, всё скверно.

- Что с ней?!

Напряженное молчание. Физически ощутимое. Причиняющее боль. Оно кромсало его, почти убивало.

- Жить будет, - наконец, отозвался собеседник.

Паша услышал испуганный голосок Кати и, с силой сжав телефон, дал "отбой". Районная больница, куда привезли Ульяну, находилась в пятнадцати минутах езды от дома Павла. Дорога покажется ему бесконечно длинной...

* * *

Она потерялась в ощущении тупой боли, охватившей всё тело. Больно двигаться и дышать. Ульяна не пыталась открыть глаза, памятуя, к чему это простое действие привело в прошлый раз. Она чувствовала себя развитой... словно кто-то толкнул её с высоты и она упала на голый асфальт... и медленно, неторопливо она собирала себя по кусочкам.

- Mamочka, - тихонько позвала Катя.

Ульяна почувствовала, как её руки коснулись холодные пальчики дочери, осторожно погладили и слегка сжали мизинец. Катюша захныкала, и опустила голову рядом с рукой мамы, щекоча дыханием.

Господи! Бедный её ребенок! Что ей пришлось пережить этой ночью...

- Котёнок, - голос Артёма, ласковый и внимательный, успокоил малышку. - Пойдем, маме нужно отдохнуть.

- Но я хочу быть с мамой... - жалобный писк. - Я не хочу уходить... крестный...

По щеке Ульяны заскользила горячая слеза. Она никогда не простит себе той неосторожности и дерзости, которые привели к тому, что её дочь сейчас, чуть не плача, сжимает её пальцы мертвой хваткой, а голосок дрожит и срывается.

- Маму не надо сейчас беспокоить, малыш, - терпеливо продолжал уговаривать Тёма. - Когда маме станет лучше, ты сможешь остаться с ней, сколько захочешь.

- А когда маме будет лучше?

- Сейчас ей сделают укол...

- Укол? - ужаснулся ребенок.

- Да, укол, чтобы мама отдохнула и быстрее выздоравливала... Она поспит, а утром мы вернемся. Пойдем, малыш?

Катюша поцеловала запястье мамы и сказала:

- Я тебя сильно-сильно люблю, мамочка.

Артём, а Ульяна была уверена, что это он, стер слезу с опухшей щеки девушки, погладил её по голове. Кажется, он что-то говорил ей, но Ульяна не разбирала тихих слов. Голова кружилась, она ощущала это даже с закрытыми глазами... клонило в сон.

Когда Артём ушел, Ульяне стало страшно оставаться наедине с бушевавшими внутри эмоциями. Слишком сильными они были, путанными, обволакивающими и неизбежными...

Чтобы хоть как-то отвлечься, девушка затеяла внеплановую уборку. Она часто убирала по ночам, в тишине, думая о чем-то своем или слушая музыку в плеере. Ульяна загрузила белье в стиральную машинку и, выдраив ванную комнату, постепенно переключилась на кухню. Уборка никогда не выматывала девушку настолько, чтобы валиться с ног от усталости, она, скорее, заменяла успокоительное.

Катя спала крепко, поэтому Уля не боялась разбудить дочь, но и шуметь старалась по минимуму, ведь соседей ещё никто не отменял. Уля, конечно, не долбила в стену перфоратором, но у панельного дома была неприятная особенность - прекрасная слышимость. Приходилось считаться с другими жильцами.

Около двух часов ночи, когда Ульяна, приготовив чай, довольная и расслабленная сидела за обеденным столом, прозвучал настойчивый стук в входную дверь. Девушка застыла с поднесенной к губам чашкой и, нахмурившись, прислушалась. Показалось? Спустя короткие мгновения стук повторился. Не показалось...

"Кого нелегкая принесла?"

Поставив чашку на стол, Ульяна вышла в прихожую и включила свет. Она посмотрела в

"глазок", цепенея от страха. Ноги будто свинцом налились, девушка не могла сдвинуться с места и не смотреть на человека, стоявшего у двери её квартиры. Что ему нужно? Как он её нашел? Что он хочет доказать? Ульяна тяжело сглотнула тугой комок, образовавшийся в горле, пульс стучал в висках.

- Открывай! - услышала она.

Слава еле стоял на ногах. Его шатало и, чтобы удержаться, упирался руками в её дверь. Он пьян... Даже через "глазок" Ульяне было прекрасно видно его "разукрашенную" физиономию.

- Открывай! - Слава замахнулся и ударил кулаком в дверь, отчего сердце девушке испуганно подпрыгнуло. - Тупая баба...

Ульяна ненавидела пьяных мужиков... А Славу и мужиком-то назвать язык не поворачивался. Ни на что не способный слизняк! И, тем не менее, этот слизняк налился так, что его штормит в разные стороны, и... он явился к ней домой!

- У-у-уля-а-а, открывай!

- Не шастай здесь, лучше домой вали! Невеста, поди, вся извелась.

- Кто? Марта... извелась?

Он что, так и собирался торчать у неё под дверью и нести чушь? Может, стоит позвонить Тёме? Или Паше? Ульяна не завидовала Славе в том случае, если она всё же решится позвать на помощь своих мужчин. От одного Слава уже получил, осталось закрепить "общением" с Артёмом, и тогда он превратится в неопишуемого красавца. Свадебные фотографии получатся яркими и запоминающимися.

- Уходи, Слав. Нечего тебе здесь ловить.

- Я хочу поймать... тебя! - заявил, заглядывая в "глазок" с той стороны.

- Уйди! - прикрикнула девушка. - Я милицию вызову!

- Да мне по х... кого ты будешь вызывать. Открывай! Поболтаем...

Слава неудачно переставил ногу и, не устояв, тяжело рухнул на спину. Ульяна какое-то время наблюдала за ним, но Слава не шевелился, чем ещё больше напугал девушку. Не хватало ему здесь мертвяком заделаться.

Открыв дверь, Ульяна подобралась к обездвиженному телу и присела на корточки. Немного успокоилась, нащупав пульс на шее. Но что с ним делать? Артём его точно убьет только за то, что Слава приперся к ней, и Ульяна, конечно, не осудит друга, но... Позвонить Паше? Хм... он тоже вряд ли безнаказанно отпустит Славу. Или милицию вызвать? До утра посидит в "обезьяннике", ума наберется, если повезет.

Ульяна собралась выпрямиться, но...

Его пальцы стальной хваткой сомкнулись на запястье Ульяны. Девушка вскрикнула, попыталась вырваться, но Слава - даже пьяный - оказался намного сильнее.

- Куда? - он дыхнул на девушку стойким перегаром, и она почувствовала, как скручивает внутренности и накатывает тошнота.

- Пусти, - сцепив зубы, зашипела она и сделала новую попытку освободиться. - Отпусти меня, Слава!

Он дернул Ульяну на себя, и девушка упала на колени, счесывая кожу о холодный и неровный бетонный пол. Она не любила, когда с ней плохо обращались. Ульяна схватила Славу за горло и сжала:

- Пусти! - её действие не возымело желаемый эффект, и она сжала сильнее, до хрипов, что слетали с его разбитых губ. - Пусти, сказала!

Слава отпустил... Ульяна поспешила уйти, но он сбил её с ног...

Кошмарный сон стал явью... Детские страхи вылезли наружу, воплощаясь в жизнь, терзая и калеча не только тело, но и самую душу.

Время будто остановилось, пока он избивал Ульяну, попутно проговаривая какие-то оскорбления. Она сопротивлялась и отбивалась, как могла, закрывала лицо руками, но когда он схватил девушку за волосы, поднимая на ноги, у неё всё плыло перед глазами. Слава толкнул её, и Уля, спотыкаясь, ударилась лицом о полку для обуви. Резкая боль пронзила лоб. Девушку перевернули на спину, придавив к полу. Она всхлипнула, брыкаясь.

Слава ухватил её запястья одной рукой, а другой полез под майку, его пальцы ползали по животу, напоминая Ульяне скользких червей, поднимались вверх...

- Не надо было Пашке бить меня, не надо, - приговаривал он, шаря по телу Ули. - Какая ты горячая... сейчас проверим, какая мокрая.

Ульяна задергалась, что было сил. Тело пульсировало болью, а паника с каждым проникновением рук Славы под её одежду, нарастала.

- Что, тварь, на Пашке оторваться тебе не светит, поэтому ты и пришел мстить бабе? - выплюнула она. - Тряпка!

Он ударил её кулаком по лицу. Сильно. Так, что она услышала хруст... нос сломал... Ульяна отключилась. Она не знала, как долго пролежала в бессознательном состоянии, из забытья её вырвал детский крик.

Катя!

Мучитель не отпустил Ульяну, но на время прекратил истязать её, не ожидавший увидеть ребенка. Девушка повернула голову и посмотрела туда, откуда кричала её дочь. Правый глаз тут же залила кровь из рассеченной брови.

- Опа! Ты мамашкой стала.

Новый удар лишил Ульяну чувств...

Она проснулась с застывшим на губах криком. Или не проснулась? Нет, то был не сон... след недавнего воспоминания. Глаза решительно отказывались открываться шире, чем в узкие щелочки. Светлую палату заливали яркие солнечные лучи.

Ульяна прислушалась к своим ощущениям. Боль не прошла, но её можно было терпеть, а не корчиться и стонать. А ещё с двух сторон её держали за руки. Справа сидела Катя и ласково поглаживала руку мамы, заглядывая той в глаза. Девочка не улыбалась. Естественно, ведь избитая мать была не лучшим зрелищем для маленького ребенка. Слева её руку согревал Паша, нежно целуя пальчики и прижимаясь губами к ладони.

- Мамочка, ты проснулась?

Ульяна открыла рот, чтобы ответить, и получилось довольно глухо:

- Да, котёнок.

Паша склонился к уху девушки, обжигаяще шепча:

- Как же я люблю тебя, девочка моя.

- Даже такую... "красивую"?

- Любую! - он заправил прядь волос за ушко и поцеловал в мочку. - Но такой, как сейчас, ты больше никогда не будешь. Клянусь.

Когда в палату вернулся Артём, Ульяне стало легче, теплее и боль, кажется, прошла оттого, что рядом были самые близкие и родные. Все трое были её персональным лекарством от всех болезней.

Встреча со Славой оставила Ульяне после себя сотрясение мозга, разбитый лоб, кровоподтеки и ушибы внутренних органов... Поправимо и не смертельно, как убедил лечащий врач. А вот Славе после знакомства с Артёмом повезло и того меньше, но жив он остался. Хотя, если бы не испуганная Катя, Артём его точно убил бы... И, если бы не её малышка, которая, несмотря на жуткий испуг, не растерялась и позвонила Тёме, Ульяна могла бы не проснуться...

Глава 19

В палату влетела Жанна, попадая под обзор восьми пар глаз. Артём сидел на стуле по правую сторону от лежавшей под капельницей Ульяны, Павел - по левую, с нежностью держа девушку за руку. Катя лежала рядом с мамой, не сильно прижимаясь к ней, чтобы ненароком не сделать больно и что-то тихонько мурлыкала. В двухместной палате, залитой солнечным светом, больше пациентов не было, кроме Ули.

Жанна бросила сумку Артёму на колени, который успел ту поймать, и подошла к подруге, внимательно осматривая все видимые последствия встречи с тем... с тем... козлом! У Жанны не было приличных слов на уме, чтобы охарактеризовать Славу.

- Почему мне сразу не позвонили? Почему я последняя узнаю, что с тобой приключилось? - Жанна сердито зыркнула на Артёма. - Как ты, Уль? Хотя, чего я спрашиваю?! У тебя и так всё на лице написано.

- Всё нормально, Жан, - попыталась утихомирить подругу Ульяна.

- Нормально? Что ты называешь нормальным, подружка? Убить мало этого...

- Тише, - вмешался Артём. Он придвинул ещё один стул для Жанны. - Чего разоралась? Не забываем, что здесь дети.

- Заявлять на него собираешься? - Жанна продолжала атаковать.

- Нет, Жан, не хочу.

- Что значит "не хочу"?! Ты уверена, Уль?

- Как никогда.

Ульяна решительно отказывалась заявлять на Славу в правоохранительные органы. Она не хотела тратить нервы, которые в последнее время были совсем ни к черту, не хотела снова

видеть его рожу и вспоминать те жуткие моменты, когда он избивал её на глазах у дочери... Боже! Ульяна не испытывала большей вины перед своим ребенком, чем сейчас. Ведь она могла избежать той жуткой сцены, свидетельницей которой стала Катя. Но не избежала! пожалела убудка! И теперь валялась на больничной койке с опухшим лицом, вся в кровоподтеках и со сломанным носом. И ещё неизвестно, сколько пройдет времени, прежде чем Катя перестанет вздрагивать от каждого шороха... Вот к чему привела её глупая жалость.

И, несмотря на всё происшедшее, Уля не хотела заявлять на Славу, давать показания и снимать побои. Не из-за доброты душевной. Ей становилось дурно от одной мысли, что они ещё увидятся, что он посмотрит в её сторону своим гнилым взглядом и, того хуже, заговорит с ней. Ульяна, не раздумывая, вычеркнула бы из памяти ту ночь, когда Слава явился к ней пьяный в стельку и посмел поднять на девушку руку. Их ничего не связывало, более того, Катя не его дочь! Ульяна приняла решение отрицать сей факт, что бы ни случилось. Так будет лучше, она не сомневалась. А Тёма с Пашей позаботились о том, чтобы он забыл дорогу к её дому, забыл о её существовании.

Уля перебирала пальцами шелковистые пряди на голове дочурки, тем самым успокаивая взволнованную душу. Она просто хотела жить спокойно, без резких скачков и падений. Разве много? Похоже, что да. Но всё было не настолько плохо, как могло показаться...

Жанна что-то без умолку щебетала, отвлекая от невеселых размышлений. Ульяну окружали дорогие сердцу люди, и лишь от их поддержки и исходившей любви, девушка понимала, что ей повезло. Каждый из присутствующих был частью её самой, и от осознания этого становилось невыразимо светло, жизнь насыщалась яркими красками.

* * *

Три месяца спустя...

Ульяна без сожаления и грусти в последний раз окинула беглым взглядом съемную квартиру, проверяя, ничего ли она не забыла. Все вещи собраны, кроме некоторой мебели и техники, которую Ульяна намерено оставляла. Она не будет с тоской вспоминать место, которое долгое время считала своим домом и никогда не захочет вернуться сюда. Ульяна привыкла часто переезжать с квартиры на квартиру, поэтому никогда эмоционально не привязывалась к какому-нибудь одному месту.

Как ни странно, но предложение Паши о переезде к нему, Катя восприняла с большим энтузиазмом, нежели её мама. Но Ульяну не стоило труда уговорить, она хотела находиться рядом с любимым человеком и не видела в своем желании ничего зазорного.

Жанна помогла собрать вещи и Катины игрушки. До приезда Паши оставалось менее получаса, и подруги устроились на диване в комнате. Без книг, игрушек и разных безделушек квартира казалась пустой и холодной.

- Спасибо, что помогла мне собраться, - Ульяна улыбнулась подруге.

- Ты же знаешь, я всегда к твоим услугам.

- Знаю. - Уля вздохнула. - С родителями не повезло, зато с друзьями мне очень подфартило.

- И не только с друзьями, - подмигнула Жанна.

- Это точно, - девушка прикусила нижнюю губу.

Вчера Паша сделал Ульяне предложение. Ну, как сделал... Привез в ЗАГС и поставил перед фактом. Ни капли романтики, но устоять Ульяна не смогла. Девушка понимала, надо бы помучить наглеца, да только спохватилась, когда они уже подавали заявление на регистрацию. Но Ульяна не расстраивалась, зная, что перед ней открывается масса возможностей изводить любимого мужчину на протяжении всей оставшейся жизни.

О Славе Ульяна предпочитала не вспоминать, хотя чувство вины продолжало грызть её. Первое время после выписки Катя ни на шаг не отходила от мамы и могла заснуть лишь рядом с ней. Постепенно страх покидал девочку, сменяясь присущей ей жизнерадостностью. Ульяна слышала о Славе, что он не женился на Марте, и та сделала аборт, не желая примерять на себя "клеймо" матери-одиночки. Никто её не остановил, никто не переубедил оставить ребенка. Всех интересовала финансовая сторона союза Славы и Марты. И Слава остался ни с чем. Отец лишил его доступа к семейному бизнесу, ему предоставили долгожданную свободу, но вместе с тем он лишился материальной поддержки со стороны разочарованных в единственном сыне родителей. Как он жил, где и на что Ульяну вообще не интересовало. Девушка не сомневалась, что родители Славы вскоре остынут и примут сына обратно, найдут подходящую по всем параметрам девушку, на которой женят Славу. Ульяна не жалела его. Он жил в достатке, но с его мнением никто не считался, Слава был тряпкой и тряпкой останется навсегда. Ульяна не беспокоилась, что однажды Слава напомнит о себе. Девушка не знала, что Паша ему сказал или сделал, но Слава не рискнет снова появляться в их жизни.

- Как Катя отнеслась к новости о переезде?

Ульяна улыбнулась, вспоминая довольную мордашку своего ангелочка.

- Она, наверно, счастлива больше, чем я. У неё будет своя комната, Пашка уже завалил комнату кукламы, мягкими игрушками... он, как маньяк, скупает всё подряд. А Катька вертит им, как хочет. Ну, что я тебе рассказываю, ты сама всё прекрасно видела.

- Ага, видела. Но, кажется, Паша совсем не против.

- Если он её разбалует...

- Не разбалует. Любовью невозможно разбаловать. - Жанна подогнула под себя ноги. - Пашкина сестра больше не строит козни?

- Нет. Кстати говоря, я её уже давно не видела, а Паша отказывается признаваться, что произошло.

- Поссорились?

- Похоже на то. Раньше он часто звонил Тамиле или она ему. Сейчас стало подозрительно тихо. Но если она снова что-то вытворит, мы узнаем об этом первыми.

- Непростая девчонка, - задумчиво протянула Жанна.

- Вроде взрослая уже, а ведет себя как настоящая идиотка.

- Когда-нибудь остепенится.

- Хотелось бы верить.

Зазвонил телефон Ульяны. Жанна заметила, как губы подруги растянулись в счастливой улыбке, а глаза радостно заблестели. Не нужно быть гением, чтобы понять, кто звонил.

- Привет, Паш. Ты уже освободился?

- Я уже под подъездом, сейчас поднимаюсь. Вы готовы?

- Да. Вещи собрали, осталось только ключи хозяйке отдать.

- Разберемся.

* * *

Ульяна прогнала Павла с кухни, чтобы не мешался под ногами и дал ей возможность освоиться на новом месте. Любимому было поручено позаниматься с Катей и помочь выучить стихотворение. Ему нравилось проводить время с малышкой, поэтому он не сопротивлялся и с удовольствием отправился ей помогать. Ульяна не могла нарадоваться, наблюдая за их общением. Можно было подумать, что перед ней отец и дочь. Они даже были чем-то похожи, не внешне - характерами. Они могли часами о чем-то болтать, смеяться и дурачиться.

Девушка со смехом вспоминала момент, когда Катя подошла к Павлу и напрямую спросила, откуда берутся дети. Нужно было видеть вытянувшееся лицо мужчины, который во все глаза уставился на ребенка и лихорадочно соображал, что же ему ответить. Стоит отдать Паше должное: он не отправил Катю за ответом к маме, а сам кое-как выкрутился из щекотливой ситуации. Собравшись с духом (а собрался он не сразу), Паша коряво объяснял малышке о том,

что дети появляются от любви... Но Ульяна не слышала весь разговор.

- А ты любишь маму? - глядя на мужчину широко распахнутыми глазами, спрашивала Катя.

- Люблю, - без колебаний ответил Павел.

- Тогда почему у вас еще нет детей?

- У нас есть ты, котёнок.

- Но ты же не мой папа. У меня нет папы.

- А ты хочешь, чтобы я стал твоим папой?

Катя долго смотрела мужчине в глаза, словно что-то прикидывала в уме. Такая маленькая, и такая сообразительная. Он с замиранием сердца ждал, что скажет Катя. Никогда Паша не волновался так, как в те минуты, которые, казалось, тянулись бесконечно долго.

- Хочу, - наконец, ответила она, запрыгивая к Павлу на колени и обнимая ручками за шею. - Только вы подарите мне братика или сестричку, ладно?

- Договорились! - облегченно рассмеялся Павел, прижимая к себе Катю. - Будет тебе братик или сестричка.

- А когда? Скоро?

- Должно пройти время. Сначала мы с мамой поженимся...

- Быстрее нельзя? - с печалью в голосе спросила Катя.

- К сожалению, нет. Ребенка нельзя пойти и купить в магазине.

- Жалко... У меня бы уже сегодня появился братик...

- Нужно набраться терпения.

- Ладно, я подожду. Только не сильно тяните.

- Хорошо.

Тем же вечером, когда Катюшка уже спала, а Ульяна с Павлом остались наедине, мужчина притянул к себе любимую, нежно целуя в ушко, шею, касаясь губами ключицы... Он вдыхал её запах, наслаждаясь ответной дрожью тела любимой.

- Ты так вкусно пахнешь...

- Котлетками? - хихикнула девушка, вспоминая его же слова.

- М-м-м, нет. Сегодня ты пахнешь чем-то сладким...

Она подставила губы для поцелуя, который последовал незамедлительно.

- Малиновым вареньем? - предположила, оторвавшись от его губ.

- Тоже нет.

- Чем же тогда?

- Любимой женщиной.

- Ты не исправим!

- Но это правда! Ты именно так и пахнешь. Хочется тебя съесть.

- Ешь, только чуть-чуть.

Павел повалил девушку на постель и опустился сверху. Ей было приятно ощущать тяжесть его тела, восхитительно. Но он не торопился раздеть Ульяну или поцеловать. Паша изучал выражение её лица, она нахмурила бровки.

- В чем дело, Паш?

- Ни в чем.

- Нет, ты точно что-то задумал. Или что-то натворил. Лучше сейчас признайся!

- Я хочу удочерить Катю.

Ульяне показалось, будто она ослышалась. Она даже мечтать себе не позволяла в этом

направлении, и признание Павла лишило её дара речи.

- Ч-что? - выдавила она. Горло пересохло.

- Я. Хочу. Стать. Отцом. Кати.

Она задыхалась от нахлынувших эмоций. Ничего подобного в жизни не испытывала. На глаза навернулись слезы, а сердце в груди отбивало ритм, за которым невозможно угнаться. Ульяна чувствовала, что и сердце Паши вот-вот пробьет ребра от силы и частоты ударов. Она в сказку попала? Кто-нибудь, ущипните!

- Я люблю тебя, - сказал он, всё так же глядя в глаза любимой. - И Катю люблю, и хочу быть для неё не просто "Пашей", хочу быть для неё отцом, понимаешь?

Не в силах произнести хоть слово, Ульяна кивнула. У них будет семья. Настоящая семья!

- Но Катя поставила кое-какое условие.

Ульяна насторожилась.

- Какое ещё условие?

- Она хочет братика или сестричку.

- Правда? Ну... мы можем приступить к выполнению условия прямо сейчас. Что скажешь?

Ответом стал поцелуй...

Эпилог

Ульяна была красивой невестой. Её глаза лучились безграничным счастьем и любовью, на щеках - приятный румянец, с лица не сходила улыбка. И жених не отходил от неё ни на шаг, держал за руку, словно оберегал бесценное сокровище...

Поначалу она не хотела надевать белое платье, но Паша не желал ничего слушать, а когда на его сторону встала Катя, у девушки не осталось ни единого шанса - она сдалась.

- Любимая, - Паша приобнял девушку за талию, мягко подталкивая к входу в свадебный салон. Катя шла рядом, держа маму за руку. - Это важный день для нас, и мне бы хотелось, чтобы ты его запомнила на всю жизнь.

- Не думала, что ты настолько сентиментален.

Он убрал волосы Ульяны за ушко и поцеловал в висок. Она всё ещё не могла поверить своему счастью, но когда Паша вот так целовал её, Уле казалось, что она попала в сказку.

- Уль, один раз женимся, - сказал он прежде, чем открыть двери в салон и пропустить вперед своих дам.

- Некоторые вон по несколько раз разводятся и женятся, - попыталась высказаться девушка.

- Мне плевать, что делают другие. Я бы не стал делать тебе предложение, если бы сомневался в нашем будущем.

- Господи, - выдохнула Ульяна, - и этого человека мне всю жизнь терпеть...

- Рад, что ты это осознаешь, милая.

Ульяна не пожалела, что поддалась на уговоры. В белом свадебном платье она чувствовала себя необыкновенно красивой, легкой и изящной. Кате выбрали очаровательное платьице нежно-голубого цвета, в котором она походила на маленькую принцессу и порхала по залу ресторана, умиляя немногочисленных гостей.

Когда заиграла очередная медленная мелодия и Павел пригласил свою супругу на танец, к ним подлетел их ангел. Катя кружила вокруг танцующей пары, пока, смеясь, Павел не подхватил малышку на руки и вновь притянул к себе Ульяну. Удочерить Катю не составит труда. Павел собирался сделать это как можно быстрее, чтобы ничто не мешало им быть настоящей семьей. А Катя, шепотом, несмело уже сейчас звала его "папа".